95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 7 (141), 2022
Подписано в печать 16.09.2022 г.
Сдано в печать 19.09.2022 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия — **Дохолян С.В.**

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — **Макаров В.Л.**

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — **Бахтизин А.Р.**

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — **Акаев А.А.**

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Цветков В.А.**

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — **Клейнер Г.Б.**

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Рязанцев С.В.**

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — **Умаханов И.М-С.**

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — **Аносова Л.А.**

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия — **Локосов В.В.**

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — **Иванов П.М.**

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — **Симонов К.В.**

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — **Большаков С.Н.**

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Гаджиев Н.Г.**

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Магомедова М.М.**

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — **Киселева Н.Н.**

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — **Алклычев А.М.**

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — **Дзагоева М.Р.**

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — **Кабир Л.С.**

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — **Сомоев Р.Г.**

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — **Жан Радвани**

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — **Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Сфера услуг

Гасанов М.А., Омаров А.З., Азракулиев З.М. Экономические аспекты формирования и перспективы развития производственно-отраслевой инфраструктуры в условиях современных вызовов 5

Региональная экономика

Ахмедуев А.Ш. Современные проблемы социально-экономического развития и преодоления деградации экономики регионов Северного Кавказа 14

Борталевич С.И., Богатырев С.И., Зоидов Х.К., Тихомиров А.В. Роль предприятий СПГ в газификации периферийных регионов России на основе многоуровневой системы газовых хабов 29

Татарникова М.А., Рассказова А.А., Правдина О.А. Роль стратегического планирования в социально-экономическом развитии территории 38

Экономика предпринимательства

Квашнева А.Е., Кадочников А.Н., Резвая А.Д. Антимонопольное регулирования предпринимательской деятельности: международные и национальные оценки 46

Махкамова Г.М., Няргинен В.А. Построение и реализация интегративной модели развития малого и среднего предпринимательства в национальной экономике на основе финансовой инклюзии и цифровых инновационных финансовых технологий 56

Шахтаманова Л.Г. Понятие и сущность малого и среднего предпринимательства 70

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Гущина И.В., Ярунина А.Г. Теоретическое обоснование разграничения принципов налогообложения и налоговой системы 75

Павлов В.И., Зоидов Х.К. Формирование федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов и государственных внебюджетных фондов в условиях тотального отсутствия мирохозяйственных связей 85

Хуснутдинова С.Р. Роль интеллектуального капитала, его признание, оценка и необходимость отражения в финансовой отчетности 93

Агишев Р.Р. Исламский банкинг: ожидания и реальность (опыт регионального исследования) 101

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Service sector

Hasanov M.A., Omarov A.Z., Azrakuliyev Z.M. Economic aspects of the formation and prospects for the development of industrial and industrial infrastructure in the context of modern challenges 5

Regional economy

Akhmeduev A.S. Modern problems of socio-economic development and overcoming the degradation of the economy of the regions of the North Caucasus 14

Bortalevich S.I., Bogatyrev S.I., Zoidov H.K., Tikhomirov A.V. The role of LNG enterprises in gasification of peripheral regions of Russia on the basis of a multi -level system of gas hubs 29

Tatarnikova M.A., Rasskazova A.A., Pravdina O.A. The role of strategic planning in the socio-economic development of the territory 38

The economics of entrepreneurship

Kvashneva A.E., Kadochnikov A.N., Rezvaya A.D. Antimonopoly regulation of entrepreneurial activity: international and national assessments 46

Makhkamova G.M., Nyarginen V.A. Construction and implementation of an integrative model for the development of small and medium-sized enterprises in the national economy based on financial inclusion and digital innovative financial technologies 56

Shakhtamanova L.G. The concept and essence of small and medium-sized entrepreneurship ... 70

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Gushchina I.V., Yarunina A.G. Theoretical substantiation of the differentiation of the principles of taxation and the tax system 75

Pavlov V.I., Zoidov H.K. Formation of the federal budget and consolidated the budget of subjects and state extra-budgetary funds in the conditions of total absence of world economic relations 85

Khusnutdinova S.R. The role of intellectual capital, its recognition, evaluation and the need to be reflected in the financial statements 93

Agishev R.R. Islamic banking: Expectations and reality (regional research experience) 101

УДК: 338.1+332

ГАСАНОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: aida3259@mail.ru

ОМАРОВ АЮБ ЗАКАРИЕВИЧ
к.э.н., доцент ВГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный институт, Махачкалинский филиал (МФ МАДИ) e-mail: aida3259@mail.ru

АЗРАКУЛИЕВ ЗАМИР МАГОМЕДВЕЛИЕВИЧ
к.э.н., доцент ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет (ДагГАУ), e-mail: azrakulievzamir@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-5-13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Цель работы. *В научной статье рассматриваются актуальные проблемы формирования и перспективы развития отраслей производственной инфраструктуры региона в условиях современных вызовов и рыночных преобразований. Используя параметры экономико-исторических материалов, анализируются основные содержательные аспекты и роль отраслевых видов инфраструктуры на прорывное развитие экономики проблемных субъектов СКФО. При этом целью исследования является повысить связанность территории региона за счет современных дорожно-транспортных коммуникаций. Достижение этой цели и научной новизны должно стать ключевым ориентиром развития отрасли производственно-отраслевой инфраструктуры. Исходя из цели определены и задачи исследования – провести статистический анализ становления и перспективы эволюции производственно-отраслевой инфраструктуры.* ***Метод или методология.*** *Проведен социально-экономический анализ и обоснование изложения основных выводов и результатов устойчивого развития производственно-информатизационной инфраструктуры региона. Основой исследования являются фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных ученых в области экономики производственно-отраслевой инфраструктуры. В рамках исследования использованы экономико-статистические виды анализа, позволяющие выработать концептуальные подходы к устойчивому и сбалансированному развитию производственно-отраслевой инфраструктуры.* ***Результаты.*** *Предложены концептуальные основы сбалансированного развития отраслей производственной инфраструктуры проблемного региона (на примере субъектов СКФО) в условиях модернизации экономики и развития инновационных процессов. Определены приоритетные направления эволюции отрасли.* ***Область применения результатов.*** *Результаты выполненного исследования могут быть применены в эволюции сбалансированного развития предприятий и организаций инфраструктуры региона и в стратегии социально-экономического развития произ-*

водственно-отраслевой составляющей инфраструктуры РФ и ее субъектов, а также в учебном процессе в разработке научно-методических пособий. ***Выводы.*** *По результатам исследований сделан вывод о том, что практическое использование концепции автора будет способствовать: ускорению рыночных преобразований в отраслях производственно-информатизационной инфраструктуры, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, повышение эффективности работы предприятий отрасли, сбалансированному развитию различных видов инфраструктурных услуг.*

Ключевые слова: *формирование, экономические аспекты, перспективы, производственно-отраслевая сфера, развитие, инфраструктура, современные вызовы.*

GASANOV MAGOMED ALIEVICH
Dr.Sc of Economics, Professor, Leading researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: aida3259@mail.ru

OMAROV AYUB ZAKARIEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Moscow Automobile and Road Institute, Makhachkala Branch (MF MADI)

AZRAKULIYEV ZAMIR MAGOMEDVELIEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Dagestan State Agrarian University (DagGAU), e-mail: azrakulievzamir@mail.ru

ECONOMIC ASPECTS OF THE FORMATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL AND INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Abstract. The purpose of the work. *The scientific article discusses the current problems of formation and prospects for the development of the industrial infrastructure of the region in the context of modern challenges and market transformations. Using the parameters of economic and historical materials, the main content aspects and the role of sectoral types of infrastructure for the breakthrough development of the economy of the problematic subjects of the North Caucasus Federal District are analyzed. At the same time, the aim of the study is to increase the connectivity of the territory of the region due to modern road transport communications. The achievement of this goal and scientific novelty should become a key guideline for the development of the industrial infrastructure industry. Based on the goal, the objectives of the study are also defined — to conduct a statistical analysis of the formation and prospects for the evolution of the industrial and industrial infrastructure.* ***Method or methodology.*** *The socio-economic analysis and justification of the presentation of the main conclusions and results of the sustainable development of the production and information infrastructure of the region are carried out. The basis of the research is the fundamental scientific works of domestic and foreign scientists in the field of economics of industrial infrastructure. Within the framework of the study, economic and statistical types of analysis were used to develop conceptual approaches to the sustainable and balanced development of industrial and industrial infrastructure.* ***Results.*** *The conceptual foundations of the balanced development of the branches of the production infrastructure of the problem region (on the example of the subjects of the North Caucasus Federal District) in the conditions of modernization of the economy and the development of innovative processes are proposed. Priority directions of the industry evolution have been identified.* ***The scope of the results.*** *The results of the research can be applied in the evolution of the balanced development of enterprises and organizations of the infrastructure of the region and in the strategy of socio-economic development of the industrial and industrial component of the infrastructure of the Russian Federation and its subjects, as well as in the educational process in the development of scientific and methodological manuals.* ***Conclusions.*** *According to the results of the research, it is concluded that the practical use of the author's concept will contribute to: accelerating market transformations in the industries of production and information infrastructure, creating favorable conditions for business development, improving the efficiency of industry enterprises, balanced development of various types of infrastructure services.*

Keywords: *formation, economic aspects, prospects, industrial and industrial sphere, development, infrastructure, modern challenges.*

Введение. Глава государства в своем Послании Федеральному Собранию РФ 21 апреля 2021 года большое внимание уделил вопросам развития отраслей экономической инфраструктуры страны и ее регионов. Он четко обозначил ключевые ориентиры социально-экономического развития, которые должны быть решены на ближайшую перспективу для главной цели – достижения достойного уровня жизни общества, каждого человека страны.

Проанализируем вышеуказанную проблему с позиции комплексного формирования и управления производственно-отраслевой сферы в органической увязке в системе инфраструктурных составляющих экономики региона. Научно-практические результаты исследования авторов могут быть использованы при разработке стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан. Результаты исследования позволят использовать системный подход формирования интегрирующей составляющей экономики инфраструктуры региона. Сформированы приоритетные пути совершенствования комплексного формирования отраслей интегрирующей инфраструктуры в условиях инновационных преобразований и современных вызовов глобализации.

Результаты исследования и их обсуждение. Региональные проблемы, связанные с эволюцией производственно-отраслевой сферы экономики страны и ее субъектов недостаточно проработаны и требуют перспективных исследований с позиции оптимизации и модернизационных процессов. В этой связи, следует отметить, развитие экономики поставило перед наукой и практикой задачу разработать и осуществить внедрение новых форм и методов управления экономикой, соответствующих новому этапу развития производства. В соответствии с этой задачей особенно актуальными в настоящее время является совершенствование управления производственно-отраслевой экономикой.

Выполненный анализ табличных параметров (см. табл. 1) социально-экономического развития проблемного региона РД производственно-отраслевой инфраструктуры нужно оценивать с точки зрения происходящих событий. Появлялись новые сферы коронавируса.

Показатели падали, благодаря активной организационной деятельности администрации сумели сохранить даже незначительный рост. Помимо влияния внешних вызовов, автором выполнен анализ внутренних проблемных вопросов, сдерживающих развитие отраслей инфраструктуры региона.

Установлено, что по количеству терминалов в расчете на 100 семей регион пока не входит в число ведущих по этому параметру в РФ. Сравнительный анализ интегрирующих связей позволяет кристаллизовать различия в уровне обеспеченности услугами информатизации в территориальном аспекте, а также диспропорции в функционировании подотраслей инженерно-информатизационной системы в условиях рыночных отношений.

Отмечается такая региональная тенденция: если в 60–70-е годы можно было говорить о влиянии каждой отрасли информатизационной инфраструктуры и каждого вида информатизационной техники в отдельности, то в 80-е годы на первый план выступает воздействие информационных сетей, объединяющих в себе все виды информатизационной техники и все сферы информационного обеспечения.

Тенденции эволюции социальной информатизационной инфраструктуры в сферах жизнедеятельности отрасли РД характеризуется параметрами, приведенными в таблице 2 [6, 9].

Недавно исполнилось сто лет с того памятного события, когда в Кронштадской гавани под руководством великого русского физика и изобретателя А.С. Попова, создателя первого в мире радиоприемника, были проведены опыты по беспроводному телеграфированию производственно-отраслевой информатизационной инфраструктуры.

В 1991 г., когда в списке правительственных учреждений России появилась такая административная структура, как Министерство связи Российской Федерации, а телефонная плотность составляла всего 15,8 телефона на 100 жителей, по этому параметру наша страна в два-три раза отставала от ведущих европейских стран. То же самое можно сказать и в отношении других отраслевых систем информатизации. Требовалось принятие неотложных радикальных мер по технической модернизации телекоммуникационного комплекса, реформированию системы управления, освоению новых методов хозяйственной деятельности. Эту гигантскую работу в соответствии с принятой Правительством Российской Федерации «Концепцией программы Российской Федерации в области связи» возглавил штаб отрасли – Минсвязи России.

Таблица 1

Производственно-отраслевые параметры региона

	Январь-сентябрь 2021 г.	Январь-сентябрь 2021 г. в % к январю-сентябрю 2020 г.	Сентябрь 2021 г.	Сентябрь 2021 г. в % к		Справочно		
				сентябрю 2020 г.	августу 2021 г.	Январь-сентябрь 2020 г. в % к январю-сентябрю 2019 г.	сентябрь 2020 г. в % к	
							сентябрю 2019 г.	августу 2020 г.
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности[1)]	X	104,5	X	101,9	124,5	96,3	103,8	125,1
Индекс промышленного производства	X	104,5	X	128,0	151,8	116,1	117,0	123,1
Продукция сельского хозяйства, млн рублей	106195,3	100,5	36772,5	100,6	142,5	100,7	100,9	145,6
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн рублей	113893,2	100,9	22906,8	100,4	131,2	94,8	125,5	132,7
Ввод жилых домов общей площадью, тыс. м^2	694,4	138,7	130,2	72,8	159,5	90,3	129,9	в 3,4 р.
В том числе индивидуальных жилых домов	346,6	109,1	62,0	68,1	191,1	98,6	123,7	в 2,4 р.
Оборот розничной торговли, млн рублей	426522,7	104,5	58450,4	91,0	95,1	90,3	98,7	96,2
Объем платных услуг населению, млн рублей	105570,0	123,9	13449,1	102,7	102,9	86,9	97,2	112,2
Индекс потребительских цен	X	109,3	X	112,5	102,6	104,1	104,9	99,7
Индекс цен производителей промышленных товаров	X	11,2	X	115,9	101,6	98,0	100,1	100,6
номинальная, рублей	30767,2	106,4	28800,9	107,0	98,1	110,0	110,5	94,8
Реальная	X	97,7	X	97,9	97,5	105,7	105,4	94,4
Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. человек	47,1	32,6	8,1	35,7	83,3	в 7,1 р.	в 5,9 р	59,1

1) Изменение физического объема производства продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли.

Таблица 2

Структура социальных услуг информатизационной инфраструктуры (на начало года; в фактически действовавших ценах; млн рублей)

Кластеры	Годы				
	2011	2016	2018	2019	2020
Информатизационная инфраструктура – всего	9798,8	10014,1	10966,3	12008,0	12008,0
почтовая и спецсвязь	247,4	386,9	436,5	510,8	510,8
Документальная	81,0	2026,6	3591,0	3887,0	3887,0
междугородная, внутризоновая и международная телефонная	133,7	56,3	45,5	39,1	39,1
местная телефонная	212,5	129,3	121,3	95,8	95,8
Радиосвязь, радиовещание, телевидение и спутниковая связь; проводное вещание	118,6	174,5	211,5	229,5	229,5
Подвижная электросвязь	8728,7	6255,3	5010,4	5596,2	5596,2
присоединение и пропуск трафика	276,9	985,2	1550,1	1649,6	1649,6

Проведенный анализ производственно-отраслевой инфраструктуры показывает: индекс промышленного производства в сентябре 2021 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 128,0 %, в январе-сентябре 2021 г. – 104,5 %. Региональный объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в январе-сентябре 2021 г. отмечается 106195,3 млн руб., а в 2020 г. – 132923,2 млн руб. Социально-экономический анализ свидетельствует, что оборот розничной торговли в январе-сентябре 2021 года составил 426522,7 млн руб., а в 2020 г. – 593299,4 млн руб. Объем платных информатизационных услуг населению на конец года в фактически действующих ценах в 2019 г. отмечается 8719,7 млн руб., а в 2020 г. – 132061,9 млн руб.

Валовый региональный продукт в 2018 г. оценивается на 625053,4 млн руб., а объем работ, выполненных по виду деятельности строительства в январе–сентябре 2021 года составляет 113893,2 млн руб. Анализ структуры основных отраслей экономики РД приведен на рис. 1, в %.

Считаем целесообразным напомнить, что министерство за истекший исторический период претерпело существенные изменения. Из хозяйствующего органа оно стало координатором телекоммуникационного рынка, организующим и регулирующим деятельность нескольких тысяч действующих в этой сфере предприятий и организаций. Минувшие модернизационные годы стали для отрасли временем глубоких социально-экономических реформ, изменивших ее структуру, законодательную основу, формы собственности, методы управления, принципы тарифной политики. Указом Президента Российской Федерации от 17 марта 1997 г. № 249 Министерство связи Российской Федерации преобразовано в Государственный комитет Российской Федерации по связи информатизации.

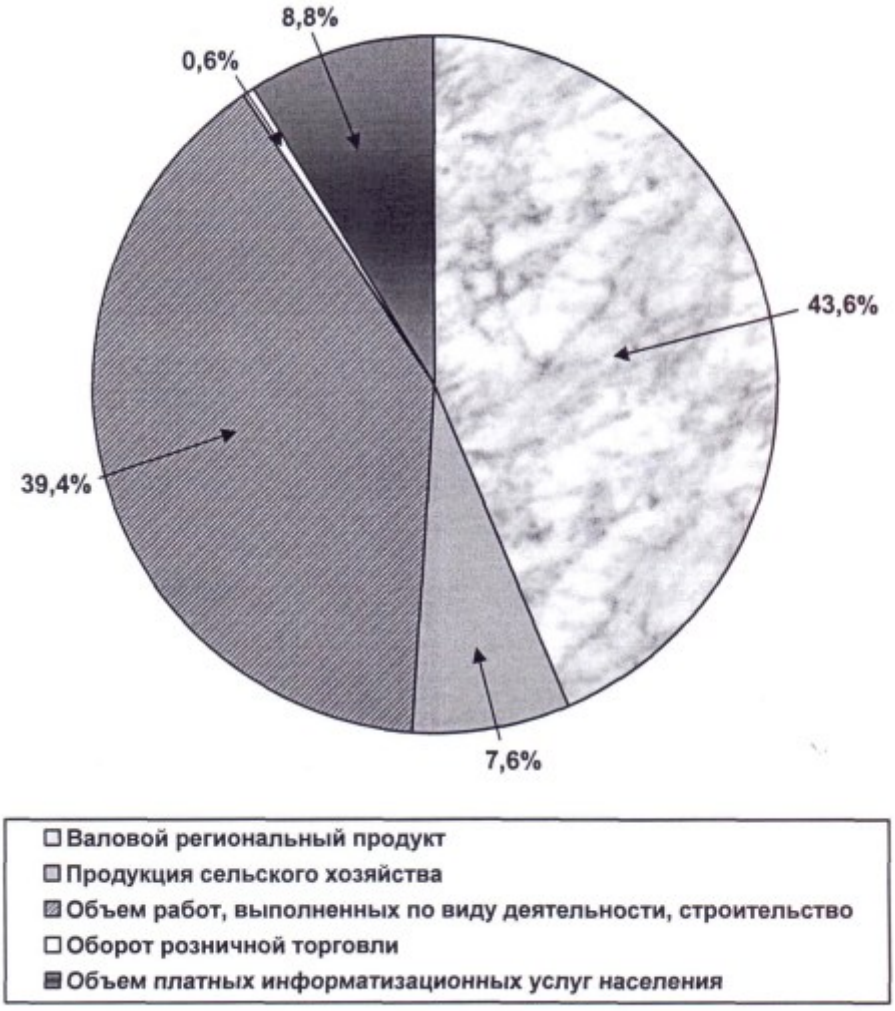

Рис. 1. *Структура составляющих базовых отраслей экономики региона*[1].

[1]***Примечание:*** *в результате обследования и анализа составлено автором – М. Гасановым.*

Своеобразная и характерная особенность информатизации состоит в том, что в ее производственной сфере вещественного изменения предмета труда, как в промышленности, не происходит, а осуществляется лишь его территориально-пространственное перемещение. В этих условиях в основу анализа качества продукции информатизации должны быть положены параметры быстроты и точности передачи сообщений, целости и сохранности пересылки отправлений и ценностей, а также надежности, устойчивости и бесперебойности действия отраслей инфраструктуры.

Практически специфика продукции информатизации исключает возможность замены недоброкачественной продукции продукцией высокого качества. Это повышает ответственность операторов отрасли перед потребителями услуг информатизации, делает необходимым введение денежных санкций за нарушения. В процессе анализа должны быть выяснены все недостатки и упущения, рассмотрены обоснованные жалобы клиентуры и разработаны меры по улучшению параметров качества работы предприятий и организации отрасли.

Кроме того, важной особенностью является участие в производственном процессе по передаче международных сообщений двух и более предприятий системы технологической связи. Из этого вытекает необходимость наличия в данной отрасли кластеров продукции не только инфраструктуры, но и ее предприятий, а также двух видов цен – тарифов на услуги связи и цен на продукцию ее предприятий, двух видов доходов – тарифных и собственных доходов предприятий отрасли. Это вызывает необходимость системного анализа построения информатизационных проектов региональной работы смежных предприятий. Так, результаты выполнения программы объема продукции, тарифных доходов районным узлом функционирования сетей непосредственно зависят от работы эксплуатационно-технического узла инфраструктуры эволюции средств электросвязи и проводного вещания, от качества их фактического обслуживания.

Необходимо отметить и законодательную базу, регулирующую гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе рыночной экономики и цивилизованного рынка информатизации. С 1 марта 1996 г. вступила в действие часть вторая исторического Гражданского кодекса РФ. Это послужило импульсом к обновлению законодательства в системе информации, ибо речь идет о правовом обеспечении данной сферы региональной экономики.

Следует отметить, что в условиях инновационных преобразований рыночных отношений расширяется спектр предоставляемых услуг информатизации. В открытом акционерном обществе (ОАО) «Дагсвязьинформ» было фактически завершено внедрение цифровой комбинированной телефонной станции на основе оборудования фирмы «Самсунг». При этом новые виды услуг рассчитаны в первую очередь на платежеспособных потребителей.

Модернизационный переход экономики к рыночным преобразованиям обусловливает необходимость ускоренного развития всей отрасли информатизации как важнейшей составляющей инфраструктуры рынка, а также части производственной и социальной инфраструктуры экономики. В связи с этим возрастает роль оценки и анализа территориального размещения средств информатизации по районам с учетом параметров, характеризующих степень удовлетворения потребностей народного хозяйства и населения в услугах.

Важность этой отрасли информатизационной инфраструктуры оказывает непосредственное воздействие на современный уровень и перспективы развития производительных сил, на уровень жизни населения, комплексное развитие экономики страны и ее регионов. Формирование информатизационной системы инфраструктуры позволяет системно повысить производительность общественного труда, эффективность материального производства в условиях современных вызовов.

Одним из важнейших составляющих производственно-отраслевой инфраструктуры региона являются основные производные фонды. Рассмотрим стратегию построения модели производственных фондов на начало календарного периода. Ниже приводится инфраструктурный проект параметров основных фондов на начало каждого календарного года и первого года послепланового периода, имеется в виду на конец последнего анализируемого года региона.

Применяя параметры стратегии основных фондов на начало года, получим среднегодовые экономические величины основных фондов за каждый год плановой деятельности как средние арифметические из данных на начало и конец соответствующих лет.

Год исследования	Ввод за год	Производственные фонды на начало года
Первого	C_j^I	B_j^I
Второго	C_j^{II}	$B_j^I \beta_j + C_j^I \beta_j$
Третьего	C_j^{III}	$B_j^I \beta_j^2 + C_j^I \beta_j^2 + C_j^{II} \beta_j$
Четвертого	C_j^{IV}	$B_j^I \beta_j^3 + C_j^I \beta_j^3 + C_j^{II} \beta_j^2 + C_j^{III} \beta_j$
Пятого	C_j^V	$B_j^I \beta_j^4 + C_j^I \beta_j^4 + C_j^{II} \beta_j^3 + C_j^{III} \beta_j^2 + C_j^{IV} \beta_j$
Первого		$B_j^I \beta_j^5 + C_j^I \beta_j^5 + C_j^{II} \beta_j^4 + C_j^{III} \beta_j^3 + C_j^{IV} \beta_j^2 + + C_j^V \beta_j$

Интенсификация основных производственных фондов в данном году представляет результат капиталовложений, произведенных как в календарном, так и в прошлые рассматриваемые годы. Поэтому, как показал анализ, при расчете среднегодовой величины основных фондов целесообразно исходить в оптимизационной концепции из капиталовложений. Причем по крупным отраслям СКФО производства представляется возможным определять величину ввода основных производственных фондов на основе капиталовложений только за данный год с учетом коэффициентов ввода. Последние выражаются по каждой отрасли экономики соотношением величины ввода основных фондов за данный период к объемам капиталовложений за этот период.

С позиции современных вызовов обозначим объемы капиталовложений в каждую отрасль по годам плановой деятельности K_j^I, K_j^{II}, K_j^{III}, K_j^{IV}, K_j^V, а отраслевые коэффициенты СКФО ввода основных фондов *fj*. Тогда параметры ввода производственных фондов по годам пятилетки составят:

$$C_j^I = K_j^I fj, \quad C_j^{II} = K_j^{II} fj, \quad C_j^{III} = K_j^{III} fj, \quad C_j^{IV} = K_j^{IV} fj, \quad C_j^V = K_j^V fj.$$

В стратегии чистый конечный продукт в рассматриваемой стратегической модели равен конечному продукту за вычетом из него капиталовложений в основные производственные фонды. В состав чистого конечного продукта входит: личное потребление населения, потребление продукции в учреждениях непроизводственной сферы, расход продукции на капиталовложения в непроизводственную сферу, расход продукции на капитальный ремонт всех видов (производственных и непроизводственных) основных фондов, прирост оборотных фондов, сальдо между вывозом и ввозом продукции.

Расчеты параметров на основе данной модели несколько упрощаются благодаря тому, что они могут производиться отдельно за каждый год плановой работы, так что каждый раз приходится решать систему, состоящую из 2 уравнений. Причем это решение должно производиться, начиная с первого года пятилетки, переходя последовательно ко II, III, IV и V годам. При таком решении модели объемы капиталовложений, полученные для предыдущих лет пятилетки, включаются в систему уравнений основных фондов на последующие годы как уже известные величины.

Таким образом, рассмотренная оптимизационная модель, которую мы назовем общей моделью, не позволяет ограничить соответствующие расчеты каким-либо одним интересующим нас годом планового периода, а требует предварительно производить расчеты за все предшествующие годы данного периода. Так, для получения плановых параметров на пятый год пятилетки необходимо сначала исчислить их на каждый из четырех предыдущих лет. А это означает, что исчисление плановых показателей на последний год стратегии связано с последовательным решением пяти систем уравнений.

Между тем на первом этапе разработки инфраструктурных проектов основная задача состоит в прогнозировании уровня плановых показателей непосредственно на последний год без определения характера их изменения по годам. Соответствующая этой задаче модель, кото-

рую назовем частной моделью, может быть получена, если в уравнениях модели задавать определенные пропорции распределения производственных капиталовложений по годам развития стратегии.

Результаты проведенного исследования могут быть применены при разработке стратегии социально-экономического развития субъектов СКФО, при формировании эффективной и радикальной системы интегрирующей инфраструктуры региона, а также комплексного моделирования видов производственной инфраструктуры страны. Вместе с тем результаты анализа рекомендованы для разработки и реализации инвестиционных программ функционирования и системного развития дорожно-транспортной инфраструктуры. Реализация стратегических приоритетов автора позволит использовать резервы управления в повышении эффективности отраслевых предприятий в условиях преобразования экономики региона.

Обсуждение результатов. Результаты научно-исследовательской работы автора обсуждены на заседании ученого совета Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН в феврале 2022 г. На основе полученных результатов намечаются конкретные рекомендации улучшения основных результативных параметров отраслей экономики проблемного региона СКФО. Практические аспекты исследования предложено использовать при разработке стратегии социально-экономического развития РД на период до 2035 года, который разрабатывается в настоящее время.

Выводы. По результатам исследований сделан вывод о том, что практическое использование концепции авторов будет способствовать: ускорению рыночных преобразований в отраслях производственно-информатизационной инфраструктуры, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, повышению эффективности работы предприятий отрасли, сбалансированному развитию различных видов инфраструктуры, экспорта инфраструктурных услуг в условиях современных вызовов.

Литература

1. Багомедов М. А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы региона. Том 1. ISBN 978-5-90 3063-80-2. Махачкала. Издательский дом «Наука плюс», 2011.
2. Витте С. Ю. Пути сообщения и экономическое развитие России. Кн. 2.4.1. М.: 2014 г. – С. 54–58.
3. Гимбатов Ш. М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики, 2012. – № 3. – С. 114–117.
4. Гимбатов Ш. М. Роль социального капитала в экономическом развитии региона // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 2. – С. 91–93.
5. Гордеев О. И. Комплексное развитие промышленности региона на этапе модернизации и перехода к инновационной экономике // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013, № 2. – С. 110–116.
6. Дагестан в цифрах 2020 г. Краткий статистический сборник. г. Махачкала, 430 с.
7. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Петросянц Д. В., Курбанов К. К., Садыкова А. М. Механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития региональной системы. Под общей редакцией д.э.н., проф. С. В. Дохоляна; РАН, ДНЦ, ИСЭИ. – Москва: Перо, 2016. – 291 с.
8. Дохолян С. В., Экигальцев О. В. Анализ и сравнительная оценка законодательства и несостоятельности и банкротстве. Ежекв. научный журнал «Региональные проблемы преобразования экономики». Махачкала, 2004. – № 2.
9. Идзиев Г. И., Гасанов М. А., Курбанов К. К., Юнусова П. С., Балиянц К. М. Модернизация и инновационное развитие отраслей экономики региона. Коллективная монография. – Махачкала. Издательство «Апробация», 2021. – 164 с.
10. Камалова Т. А. Качество и безопасность товаров и услуг. Научный журнал «Апробация». – № 7, 2014. – С. 59–61.
11. Курбанов К. К., Петросянц В. З. Роль и место АПК в устойчивом развитии региональной системы (на примере СКФО) // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. – С. 107–112.
12. Кутаев Ш. К., Сагидов Ю. Н. Современное состояние и проблемы развития промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 6. – С. 62–66.
13. Основное содержание Послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. Москва, 1 марта 2018 г. 40 с.
14. Отчет Главы Республики Дагестан о результатах деятельности Правительства РД за 2021 г. / Дагестанская правда № 67-68, 1.IV.2022 г.
15. Петросянц В. З., Дохолян С. В., Петросянц Д. В., Баширова А. А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. – М.: Экономика, 2011.
16. Послание – приоритеты расставлены. Республиканская общественно-политическая газета «Дагестанская правда», 4 декабря 2015 г. – С. 3.
17. Послание: приоритеты расставлены. Дагестанская правда от 4 декабря 2015 г.
18. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы третьего Международного форума, 21–22 октября 2014 г. Москва, под общ. ред. Цветкова В.А. – М.: ИПР РАН, 2014. – С. 33–36.
19. Социально-экономическое положение Республики Дагестан за январь – декабрь 2019 года. Террито-

риальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат). Махачкала, 2020. – 328 с.
20. Ясин Е., Акиндинова, Якобсон, Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? – М.: Экономист, № 5, 2013 г.
21. Innovative infrastructure: concept and characteristics. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://stuklopechat.com/biznes/4345-innovacionnaya-infrastruktura-ponyatie-i-harakteristika.html (дата обращения 05.01.2022 г.)
22. Nabiullina K. R., Bystrova D. A., Toriia R. A., Kovaleva N. V., Borisova L. V., Nesmeianova I. A., Kirakosyan S. A. Managing innovation in complicatedly organized facilities. ournal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Vol. 8. Is. 1. Pp. 225–230.
23. Pakhomova A. I., Yalmaev R. A., Belokurova E. V., Shabaltina L. V. Scenario of Hi-Tech Growth of Innovative Economy in Modern Russia. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 91. Pp. 544–551.
24. Passmore D., Borkovskaya V. Using counterfactuals from macroeconomic models to assess risks to accomplishment of structural innovations. Journal of Physics: Conference Series. 8 January 2020. Vol. 1425. Is. 1. Article number 012166.

References:

1.Bagomedov M. A. Strategicheskie prioritety razvitiya social'noj sfery regiona. Tom 1. ISBN 978-5-90 3063-80-2. Mahachkala. Izdatel'skij dom «Nauka plyus», 2011.
2. Vitte S. YU. Puti soobshcheniya i ekonomicheskoe razvitie Rossii. Kn. 2.4.1. M.: 2014 g. – S. 54–58.
3. Gimbatov SH. M. Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya respublik Severnogo Kavkaza // Voprosy strukturizacii ekonomiki, 2012. – № 3. – S. 114–117.
4. Gimbatov SH. M. Rol' social'nogo kapitala v ekonomicheskom razvitii regiona // Voprosy strukturizacii ekonomiki. – 2011. – № 2. – S. 91–93.
5. Gordeev O. I. Kompleksnoe razvitie promyshlennosti regiona na etape modernizacii i perekhoda k innovacionnoj ekonomike // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2013, № 2. – S. 110–116.
6. Dagestan v cifrah 2020 g. Kratkij statisticheskij sbornik. g. Mahachkala, 430 s.
7. Doholyan S. V., Petrosyanc V. Z., Petrosyanc D. V., Kurbanov K. K., Sadykova A. M. Mekhanizmy formirovaniya i realizacii social'no-ekonomicheskoj politiki ustojchivogo razvitiya regional'noj sistemy. Pod obshchej redakciej d.e.n., prof. S. V. Doholyana; RAN, DNC, ISEI. – Moskva: Pero, 2016. – 291 s.
8. Doholyan S. V., Ekigal'cev O. V. Analiz i sravnitel'naya ocenka zakonodatel'stva i nesostoyatel'nosti i bankrotstve. Ezhekv. nauchnyj zhurnal «Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki». Mahachkala, 2004. – № 2.
9. Idziev G. I., Gasanov M. A., Kurbanov K. K., YUnusova P. S., Baliyanc K. M. Modernizaciya i innovacionnoe razvitie otraslej ekonomiki regiona. Kollektivnaya monografiya. – Mahachkala. Izdatel'stvo «Aprobaciya», 2021. – 164 s.
10. Kamalova T. A. Kachestvo i bezopasnost' tovarov i uslug. Nauchnyj zhurnal «Aprobaciya». – № 7, 2014. – S. 59–61.
11. Kurbanov K. K., Petrosyanc V. Z. Rol' i mesto APK v ustojchivom razvitii regional'noj sistemy (na primere SKFO) // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2014. – S. 107–112.
12. Kutaev SH. K., Sagidov YU. N. Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya promyshlennosti regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2014. – № 6. – S. 62–66.
13. Osnovnoe soderzhanie Poslaniya Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu. Moskva, 1 marta 2018 g. 40 s.
14. Otchet Glavy Respubliki Dagestan o rezul'tatah deyatel'nosti Pravitel'stva RD za 2021 g. / Dagestanskaya pravda № 67-68, 1.IV.2022 g.
15. Petrosyanc V. Z., Doholyan S. V., Petrosyanc D. V., Bashirova A. A. Strategiya regional'nogo razvitiya v usloviyah innovacionnyh preobrazovanij ekonomiki. – M.: Ekonomika, 2011.
16. Poslanie – prioritety rasstavleny. Respublikanskaya obshchestvenno-politicheskaya gazeta «Dagestanskaya pravda», 4 dekabrya 2015 g. – S. 3.
17. Poslanie: prioritety rasstavleny. Dagestanskaya pravda ot 4 dekabrya 2015 g.
18. Rossiya v HKHI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya. Materialy tret'ego Mezhdunarodnogo foruma, 21–22 oktyabrya 2014 g. Moskva, pod obshch. red. Cvetkova V.A. – M.: IPR RAN, 2014. – S. 33–36.
19. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Dagestan za yanvar' – dekabr' 2019 goda. Territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Dagestan (Dagestanstat). Mahachkala, 2020. – 328 s.
20. YAsin E., Akindinova, YAkobson, YAkovlev A. Sostoitsya li novaya model' ekonomicheskogo rosta v Rossii? – M.: Ekonomist, № 5, 2013 g.
21. Innovative infrastructure: concept and characteristics. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://stuklopechat.com/biznes/4345-innovacionnaya-infrastruktura-ponyatie-i-harakteristika.html (data obrashcheniya 05.01.2022 g.)
22. Nabiullina K. R., Bystrova D. A., Toriia R. A., Kovaleva N. V., Borisova L. V., Nesmeianova I. A., Kirakosyan S. A. Managing innovation in complicatedly organized facilities. ournal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Vol. 8. Is. 1. Pr. 225–230.
23. Pakhomova A. I., Yalmaev R. A., Belokurova E. V., Shabaltina L. V. Scenario of Hi-Tech Growth of Innovative Economy in Modern Russia. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 91. Pr. 544–551.
24. Passmore D., Borkovskaya V. Using counterfactuals from macroeconomic models to assess risks to accomplishment of structural innovations. Journal of Physics: Conference Series. 8 January 2020. Vol. 1425. Is. 1. Article number 012166.

УДК: 332.14

АХМЕДУЕВ АБАС ШАПИЕВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: achmeduev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-14-28

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕГРАДАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. Предмет. *Проводимая последние годы государственными органами власти политика регионального развития привела к деградации экономики и резкому отставанию регионов Северо-Кавказского федерального округа от среднероссийского уровня по всем основным макроэкономическим показателям. В работе проводится критический анализ депрессивного состояния основных отраслей экономики, нарастающего отставания социально-экономического развития регионов Северного Кавказа, их полной финансовой несостоятельности и бюджетной зависимости от безвозмездных поступлений из федерального бюджета.* ***Метод или методология работы.*** *В работе использованы методы логического анализа и сравнительной статистической оценки.* ***Цель работы.*** *Анализ и комплексная оценка депрессивного состояния экономики и нарастающего социально-экономического отставания регионов СКФО от средних макроэкономических показателей по Российской Федерации.* ***Выводы:*** *на основе глубокого анализа опыта и создавшихся новых условий обоснована необходимость кардинальной переработки Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2030 г., а также Государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2030 г.*

Ключевые слова: *преодоление отставания, финансовая несостоятельность, бюджетная зависимость, регионы СКФО.*

AKHMEDUEV ABAS SHAPIEVICH
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: achmeduev@mail.ru

MODERN PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND OVERCOMING OF ECONOMIC DEGRADATION REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS

Abstract. Subject. *The regional development policy pursued by the state authorities in recent years has led to economic degradation and a sharp lag in the regions of the North Caucasus Federal District from the average Russian level in all major macroeconomic indicators. The paper provides a critical analysis of the depressed state of the main sectors of the economy, the growing lag in the socio-economic development of the regions of the North Caucasus, their complete financial insolvency and budgetary dependence on gratuitous receipts from the federal budget.* ***The method or methodology of the work.*** *The methods of logical analysis and comparative statistical evaluation are used in the work.* ***The purpose of the work.*** *Analysis and comprehensive assessment of the depressed state of the economy and the growing socio-economic lag of the NCFD regions from the average macroeconomic indicators for the Russian Federation.* ***Conclu-***

sions: *based on an in-depth analysis of the experience and the new conditions created, the need for a radical revision of the Socio-economic Development Strategy of the North Caucasus Federal District until 2030, as well as the State Program of the Russian Federation "Development of the North Caucasus Federal District" for the period up to 2030 is justified.*
Keywords: *overcoming the backlog, financial insolvency, budget dependence, regions of the North Caucasus Federal District.*

Неэффективность государственной политики регионального развития, несбалансированность территориального размещения производительных сил, непомерной дифференциации уровня социально-экономического развития проявились на состоянии регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Северо-Кавказский федеральный округ был образован Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 19 января 2010 г. В соответствии с Указом Президента РФ из состава Южного федерального округа были выделены и вошли в состав Северо-Кавказского федерального округа семь субъектов Российской Федерации со следующими основными показателями (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели регионов при образовании СКФО в 2010 г.*

Субъект РФ	Площадь тыс. км^2	Числен-ность насе-ления, тыс. чел.	Плотность населения в чел. на км^2	ВРП, млрд руб. за 2010 г.
Республика Дагестан	50,3	2914	58,3	274,4
Республика Ингушетия	3,6	415	119,6	19,9
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	860	68,7	77,1
Карачаево-Черкесская Республика	14,3	477	33,2	43,7
Республика Северная Осетия-Алания	8,0	712	88,6	75,3
Чеченская Республика	15,6	1275	83,5	70,7
Ставропольский край	66,2	2786	42,1	330,8

** Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 43, 456.*

Следовало предполагать, что выделение этих субъектов и нового федерального округа является вполне своевременным, глубоко продуманным масштабным государственным актом, рассчитанным, с одной стороны, на эффективное и рациональное использование богатейшего потенциала регионов, а с другой – на преодоление деградации экономики, бюджетной зависимости и социально-экономического отставания регионов СКФО. Но последующий анализ и оценка последствий отнюдь не подтверждает такое предположение, и социально-экономическое состояние регионов со времени образования СКФО по многим показателям из года в год ухудшалось.

Об ухудшении положения субъектов СКФО наглядно свидетельствуют показатели места, занимаемого каждым регионом в Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям за 2010, 2015 и 2020 гг. (см. табл. 2). По большинству показателей практически по всем субъектам СКФО наблюдается ухудшение места, занимаемого среди регионов Российской Федерации. Исключение составляет лишь показатель объема продукции сельского хозяйства, по которой имеет место положительная динамика места, занимаемого субъектами СКФО за наблюдаемые годы. Особое внимание следует обратить на резкое ухудшение места всех регионов СКФО по таким важнейшим показателям, как ВРП на душу населения, основные фонды в экономике, объем добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. Должно вызывать особую тревогу наблюдаемое устойчивое ухудшение места регионов СКФО по показателям среднедушевых денежных доходов, уровня занятости и безработицы населения (см. табл. 2).

С целью фундаментального решения проблем социально-экономического развития регионов Северного Кавказа распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. была утвер-

ждена Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. (Стратегия СКФО-2025). По результатам анализа в Стратегии СКФО-2025 совершенно справедливо было подчеркнуто, что субъекты СКФО принадлежат к числу наименее экономически развитых субъектов РФ в силу крайне низкого уровня развития экономики и социальной сферы.

В Стратегии СКФО-2025, однако, не была проведена обстоятельная экономическая оценка потенциала природных, производственных, трудовых и научно-технических ресурсов регионов СКФО. Отмечалось только, что СКФО имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции.

Таблица 2

Место, занимаемое субъектами СКФО в Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям*

Показатели	Год	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	КБР	КЧР	РСО-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
Численность населения	2010	13	75	59	73	64	39	15
на конец года	2015	12	74	58	75	65	34	14
	2020	12	73	58	76	65	31	14
ВРП на душу населения	2009	70	80	78	74	73	79	67
	2014	75	83	82	80	76	84	67
	2019	81	85	83	82	78	84	69
Инвестиции в основной капитал	2010	50	83	82	81	80	64	61
на душу населения	2015	36	76	79	81	77	68	67
	2020	46	83	71	85	81	78	52
Основные фонды в экономике	2010	37	82	74	77	73	70	28
	2015	34	83	75	78	76	68	30
	2020	47	84	75	85	81	78	52
Объем добычи полезных ископаемых	2010	52	71	81	59	74	48	43
	2015	55	65	83	59	77	52	46
	2020	57	75	81	59	78	56	49
Объем товаров обрабатывающих	2010	71	83	68	70	73	78	34
производств	2015	71	82	70	73	75	78	36
	2020	71	82	73	76	77	79	39
Продукция сельского хозяйства	2010	18	76	36	53	51	63	7
	2015	17	75	41	51	55	65	6
	2020	14	71	35	57	55	49	9
Оборот розничной торговли на	2010	…	…	…	…	…	…	…
душу населения	2015	10	85	67	82	53	78	36
	2020	47	85	71	83	67	81	49
Среднедушевые денежные доходы	2010	37	81	73	78	61	…	63
в месяц	2015	32	84	75	81	66	58	56
	2020	48	85	76	84	71	66	72
Среднемесячная номинальная	2010	83	72	80	82	79	64	63
заработная плата работников	2015	85	77	81	82	79	65	59
	2020	76	84	81	82	79	83	61
Уровень занятости	2010	79	83	80	70	29	82	58
	2015	82	84	72	83	80	78	64
	2020	83	79	50	84	85	69	51
Уровень безработицы	2010	79	83	78	70	68	82	24
	2015	81	85	78	82	76	83	38
	2020	82	85	80	79	81	84	51

** Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. – М. : Экономика, 2013. С. 348–349; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. – М., 2016. С. 30–31; То же. 2021. С. 32–33.*

Правильно подчеркивалось, что имеющиеся естественные преимущества остаются нереализованными, поскольку СКФО не обладает инвестиционной привлекательностью.

Главной целью Стратегии СКФО-2025 было определено обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни населения, переход от политики стабилизации к политике форсированного роста, обеспечению самодостаточного существования субъектов СКФО.

Однако проведенный анализ, оценка показателей и основных стратегических индикаторов показывает, что в Стратегии СКФО-2025 не только не решалась, но и не ставилась задача опережающего развития и преодоления отставания субъектов СКФО. Более того, стратегические цели и количественные индикаторы, которые были определены по трем рассматриваемым сценариям, в т. ч. и по оптимальному варианту, по нашим расчетам приводили к существенному нарастанию отставания субъектов СКФО от среднероссийского уровня макроэкономических показателей и качества жизни населения.

С учетом отрицательной динамики индикаторов социально-экономического состояния регионов было вполне своевременным принятие постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 309 специальной Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г. (Программа СКФО-2025). Программа предусматривает реализацию в три этапа нескольких подпрограмм с целью укрепления социальной, экономической и политической безопасности в регионе, выхода на сбалансированное гармоничное социально-экономическое развитие СКФО в целом.

Успешная реализация Программы СКФО-2025 могло иметь решающее значение для вывода регионов Северного Кавказа из экономического застоя и преодоления хронического их отставания по основным макроэкономическим показателям от средних показателей по стране. Однако за прошедшие 7 лет (2014–2020 гг.) поставленные задачи и установленные индикаторы Программы СКФО-2025 не выполняются по важнейшим социально-экономическим показателям (см. табл. 3). По основному показателю объема ВРП установленное плановое задание по Программе СКФО-2025 недовыполнено в 2016 г. на 8,8%, в 2017 г. – на 8,9%, в 2018 г. – на 15,8% и в 2019 г. – на 21,7%. За 2014–2019 гг. общий объем ВРП по Программе СКФО-2025 был предусмотрен в размере 12882,6 млрд руб., а фактически составил 11565,4 млрд руб. или 89,8% к плану.

Таблица 3

Показатели хода реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г.*

Показатели			Год							Итого
	Ед. измерения.		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Объем ВРП	млн руб.	по программе	1487,6	1704,1	1950,8	2241,9	2564,7	2933,5	…	12882,6
	-«»-	факт.	1578,0	1709,1	1779,4	2042,5	2159,8	2296,6	…	11565,4
		%	106,1	100,3	91,2	91,1	84,2	78,3	…	89,8
Объем инвестиций в основной капитал	млрдруб.	по программе	576,2	678,5	785,7	915,0	1066,4	1219,0	1385,5	6626,3
	-«»-	факт.	494,3	475,9	486,0	496,1	544,6	629,7	708,1	3834,7
		%	85,8	70,1	61,1	54,2	51,1	51,7	51,1	57,9
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	тыс. руб.	по программе	49,0	57,2	61,8	71,5	81,1	90,6	101,9	…
	-«»-	факт.	51,4	49,1	49,9	50,6	55,3	63,6	71,2	…
		%	104,9	85,8	80,7	70,8	68,2	70,2	69,9	
Среднедушевые денежные доходы в месяц	тыс. руб.	по программе	19,5	19,9	21,4	23,0	24,7	26,6	28,6	…
	-«»-	факт.	20,3	22,5	22,3	23,0	23,3	24,4	24,4	…
		%	104,1	113,1	104,2	100,0	94,3	91,7	95,3	
Среднемесячная номинальная зарплата	тыс. руб.	по программе	19,9	20,6	22,2	24,3	26,5	28,7	31,2	…
	-«»-	факт.	20,9	21.7	22,9	24,4	27,1	29,1	31,8	…
		%	105,0	105,3	103,2	100,4	102,3	101,4	101,9	

** Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. С. 208; То же/ 2018. С. 228; То же. 2019. С. 476, 478; То же. 2020. С. 202, 238, 240, 515, 517; То же. 2021. С. 150, 198, 202, 456, 473, 475.*

Особое внимание следует обратить на полный провал инвестиционной программы в регионах СКФО. Объем инвестиций в основной капитал все прошедшие годы (2014–2020 гг.) был ниже предусмотренного по Программе СКФО-2025 от 14,2% в 2014 г. до 48,9% в 2020 г. (см. табл. 3).

За период 2014–2020 гг. общий объем инвестиций в основной капитал по Программе СКФО-2025 был предусмотрен в размере 6626,3 млрд руб., а фактически составил 3834,7 млрд руб. или всего 57,9% к заданному объему по Программе. При этом объем инвестиций в расчете на душу населения с 2015 по 2020 гг. был соответственно ниже предусмотренного по Программе СКФО-2025. Объем инвестиций был ниже также по сравнению со средними показателями по России в целом. Например, объем инвестиций в 2014–2020 гг. в расчете на душу населения составил в тыс. руб.[1]:

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	95,2	94,9	100,6	109,1	121,1	131,7	137,4
СКФО	51,4	49,1	49,9	50,6	55,3	63,6	71,2
РФ в % к СКФО	185,2	193,3	201,6	215,6	219,0	207,1	193,0

Вместе с тем следует отметить, что плановый уровень по Программе СКФО-2025 по показателям среднедушевых денежных доходов и средней заработной плате был установлен значительно ниже, а по безработице выше, чем в среднем по Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что Программа СКФО-2025 не позволяет радикально изменить состояние регионов и в целом не решает острые проблемы деградации экономики и социально-экономического отставания СКФО в целом.

Дальнейший более обстоятельный анализ показывает, что по состоянию на 2020 г. сложился огромный разрыв в уровне развития экономики и ее базовых отраслей России в целом и СКФО (см. табл. 4). Отставание СКФО от среднего показателя по России в расчете на душу населения составляет по ВРП в 2,8 раза (2019 г.), объему отгруженных товаров, работ, услуг – в 7,3 раза, объему строительства – в 1,4 раза, розничной торговли в 1,4 раза и платных услуг населению – в 1,8 раза.

Отсутствие действенного механизма и эффективных инструментов сбалансированного территориального развития привело к тому, что глубокие различия в уровне социально-экономического развития регионов РФ не только не сокращаются, но и усиливаются. Так, показатель объема валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в среднем по федеральным округам (макрорегионам) России различается в 4,6 раза (см. табл. 5).

Таблица 4

Макроэкономические показатели по Российской Федерации и СКФО по состоянию на 2020 г., в расчете на душу населения, тыс. руб.*

Показатели	РФ	СКФО	РФ в % к СКФО
Валовой региональный продукт (2019 г.)	646	232	278,4
Объем отгруженных товаров, работ, услуг	476	65	732,3
Продукция сельского хозяйства	44	52	84,6
Объем работ по виду деятельности «Строительство»	63	45	140,0
Оборот розничной торговли	231	161	143,5
Объем платных услуг населению	72	41	175,6

** Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 18–21, 45, 458, 941.*

Такие колоссальные различия размера ВРП на душу населения свидетельствуют о соответствующей дифференциации регионов по общему уровню социально-экономического развития. Обусловлено это отсутствием четкой государственной региональной и инвестиционной политики, ориентированной на рациональное территориальное размещение производительных

[1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. / Росстат. – М., 2020. С. 517; То же. 2021. С. 475.

сил и сокращение глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов. Именно отсутствие пространственно сбалансированной региональной и инвестиционной политики, низкая инвестиционная активность неизбежно воспроизводит будущее неравенство регионов.

Об опасном и неуправляемом характере инвестиционного процесса в России свидетельствуют большие различия между регионами страны по размерам инвестиционных вложений в экономику, следствием которых является такая же их дифференциация по уровню социально-экономического развития. Сказанное наглядно можно видеть при сравнении основных фондов и инвестиций на душу населения по федеральным округам, представляющим крупные экономические зоны России (см. табл. 5).

Таблица 5

Валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал и основные фонды в расчете на душу населения по федеральным округам РФ, 2020 г.*

Регион	ВРП на душу населения (2019 г.)		Инвестиции в основной капитал		Основные фонды в экономике	
	тыс. руб.	в % к РФ	тыс. руб.	в % к РФ	тыс. руб.	в % к РФ
Российская Федерация – всего	646,1	100	137,4	100	2473	100
Федеральные округа:						
Центральный	835,9	129,4	159,5	116,0	3238	130,9
Северо-Западный	752,8	116,5	157,9	114,9	3317	134,1
Южный	400,9	62,0	88,0	54,0	1799	72,7
Северо-Кавказский	232,0	35,9	71,2	51,8	768	31,1
Приволжский	480,5	74,4	94,7	68,9	1784	72,1
Уральский	1070,6	165,7	254,9	185,5	4038	163,3
Сибирский	535,3	82,9	112,2	81,7	1556	62,9
Дальневосточный	730,1	113,0	190,4	138,6	2669	107,9

**Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат.сб. / Росстат. – М., 2021. С. 18–22, 45–46, 458–459, 474–475, 495–496.*

Фондовооруженность населения трех округов (Уральского, Центрального и Северо-Западного) выше среднероссийского показателя и соответственно в них выше показатель вновь созданной стоимости. Остальные федеральные округа существенно отстают от среднероссийского показателя фондовооруженности и соответственно валового регионального продукта на душу населения. Причем, совершенно очевидно из данных табл. 5, это отставание детерминировано ограниченностью основных фондов, следовательно, инвестиционных вложений в развитие потенциала экономики. Особого внимания заслуживает, что разрыв фондовооруженности населения, например, Уральского и Северо-Кавказского федеральных округов достигает 5,3 раза и инвестиций на душу населения – 3,6 раза. Причем, тенденция такова, что асимметрия федеральных округов существенно возрастает. Например, Северо-Кавказский федеральный округ по показателю фондовооруженности населения отставал от уровня среднероссийского в 1990 г. в 1,6 раза и Уральского федерального округа – 2,5 раза, а в 2020 г. этот разрыв составил уже в 3,2 раза и 5,3 раза соответственно.

Основным фактором отставания СКФО от среднероссийского уровня социально-экономических показателей является резкая диспропорция по инвестициям в основной капитал. Инвестиции в социально-экономическое развитие субъектов СКФО в расчете на душу населения в последние десятилетия были в 1,9–2,9 раза меньше, чем в среднем по стране. Такая инвестиционная политика, обрекавшая регионы СКФО на нарастающее отставание, продолжается и в настоящее время (см. табл. 6).

В субъектах СКФО объем частных инвестиций на душу населения остается самым низким. Показатель объема накопленных частных инвестиций в Северо-Кавказском федеральном округе в расчете на душу населения ниже среднего по Российской Федерации в 4,7 раза. Присутствие иностранных инвесторов в СКФО вообще остается крайне низким.

Таблица 6

Инвестиции в основной в расчете капитал на душу населения в РФ и СКФО, тыс. руб.*

Регион	Год													
	2004	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
СКФО	6,9	10,4	26,2	33,4	36,7	42,3	46,6	51,4	49,1	49,9	50,6	55,3	63,6	71,2
Российская Федерация	19,9	25,2	61,7	64,1	77,2	87,9	93,7	95,2	94,9	100,6	109,1	121,1	131,7	137,4
РФ в % к СКФО	288,4	242,3	235,5	191,7	210,4	207,8	201,1	185,2	189,7	200,4	211,5	219,0	207,1	193,0

**Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. С. 18–19, 39, 1234; То же. 2017. С. 18, 39, 594; То же. 2018. С. 489; То же. 2019. С. 499; То же. 2020. С. 517; То же. 2021. С. 475.*

В результате такой низкой инвестиционной активности как государства, так и частного бизнеса, основные фонды (по полной учетной стоимости) в экономике СКФО в расчете на душу населения в 3,2 раза меньше, чем в среднем по стране (табл. 7). Особенно низкий уровень фондовооруженности наблюдается в Республике Ингушетия, Республике Северная Осетия-Алания, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике и Республике Дагестан. Именно отставание в темпах и общем объеме инвестиций неизбежно приводило к торможению накопления капитала и отставанию всего экономического потенциала регионов СКФО.

Таблица 7

Состояние основных фондов по РФ и регионам СКФО, на конец 2020 г.*

Регион	Основные фонды в экономике по полной учетной стоимости на душу населения	
	тыс. руб.	% к РФ
Российская Федерация	2473	100
СКФО	768	31,1
Республика Дагестан	651	26,3
Республика Ингушетия	377	15,2
Кабардино-Балкарская Республика	617	24,9
Карачаево-Черкесская Республика	912	36,9
Республика Северная Осетия – Алания	520	21,0
Чеченская Республика	585	23,7
Ставропольский край	1153	46,6

** Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 45, 495–496.*

Общим состоянием экономики обусловлен высокий уровень безработицы, соответственно массовая хроническая безработица в регионах СКФО. По состоянию на 2020 г. общий уровень безработицы в России составляет 5,8%. В экономически отсталых регионах СКФО уровень безработицы выше среднероссийского уровня в Республике Ингушетия в 5,1 раза, в Чеченской Республике – в 3,2 раза, в Республике Северная Осетия-Алания и Республике Дагестан – в 2,7 раза, Кабардино-Балкарской Республике в 2,6 раза и Карачаево-Черкесской Республике – в 2,5 раза (см. табл. 8). В СКФО в целом уровень безработицы в 2020 г. достигает от 6,2 (Ставропольский край) до 29,8% (Республика Ингушетия) (см. табл. 8).

Следствием отсталой экономики и высокого уровня безработицы является низкий уровень жизни в регионах СКФО. В СКФО по состоянию на 2020 г. среднедушевые денежные доходы ниже на 48,0% среднероссийского уровня и на 97,5%, чем в Центральном округе (см. табл. 9). Причем наблюдается устойчивая тенденция нарастающего отставания уровня среднедушевых денежных доходов в регионах СКФО со времени образования СКФО. Так, в 2010 г. среднедушевые денежные доходы в СКФО были ниже среднероссийского уровня на 42,9% и Центрального округа – на 85,0%, а в 2020 г. – на 48,0% и 97,5% соответственно. Как ни парадоксально,

образование СКФО отрицательно повлияло даже на сравнительный размер денежных доходов населения регионов Северного Кавказа (см. табл. 9).

Таблица 8

Уровень безработицы населения по субъектам СКФО, 2010 и 2020 гг.*

Регион	Численность безработных, тыс. чел.		Уровень безработицы, %	
	2010	2020	2010	2020
Российская Федерация – всего	5636	4321,3	7,5	5,8
СКФО	735	625,6	16,9	13,9
Республика Дагестан	182	201,5	14,8	15,7
Республика Ингушетия	116	77,7	49,7	29,8
Кабардино-Балкарская Республика	51	66,9	12,7	14,8
Карачаево-Черкесская Республика	21	30,1	10,3	14,7
Республика Северная Осетия-Алания	37	44,0	9,8	15,4
Чеченская Республика	235	120,8	43,1	18,5
Ставропольский край	94	84,6	6,9	6,2

**Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. С. 110, 120; То же. 2021. С. 148, 150.*

Такая же картина наблюдается в динамике среднемесячной номинальной заработной платы. Среднемесячная номинальная заработная плата работников в СКФО по состоянию на 2020 г. ниже среднего уровня России на 61,3% и уровня Центрального округа – в 2,1 раза. И здесь парадокс заключается в том, что среднемесячная номинальная заработная плата в СКФО была в 2010 г. ниже уровня Центрального округа – в 2,0 раза, а в 2020 г. – 2,1 раза (см. табл. 9).

Таблица 9

Среднедушевые денежные доходы населения и среднемесячная номинальная заработная плата работников по федеральным округам РФ, 2010 и 2020 гг.*

Регион	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)				Среднемесячная номинальная з/пл.	
	тыс. руб.		в % к РФ		тыс. руб.	
	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Российская Федерация – всего	19,0	36,1	100	100	21,0	51,3
Федеральные округа:						
Центральный	24,6	48,2	129,5	133,5	25,4	65,3
Северо-Западный	19,8	39,4	104,2	109,1	23,5	57,2
Южный	15,1	30,7	79,5	85,0	15,6	36,6
Северо-Кавказский	13,3	24,4	70,0	67,6	12,6	31,8
Приволжский	15,8	28,6	83,2	79,2	15,6	37,0
Уральский	21,8	37,2	114,7	103,0	25,0	54,6
Сибирский	15,0	28,0	78,9	77,6	18,7	44,2
Дальневосточный	20,8	39,1	109,5	108,3	25,8	60,4

**Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб/ / Росстат. – М., 2021. С. 198–199, 202–203.*

Существенная дифференциация среднедушевых денежных доходов наблюдается также по субъектам СКФО. Денежные доходы населения Республики Дагестан на 63,9% выше, чем в Республике Ингушетия (см. табл. 10). Примечательно то, что дифференциация субъектов СКФО по уровню среднедушевых денежных доходов с момента образования СКФО (2010 г.) усилилась. В 2010 г. разрыв субъектов СКФО по уровню денежных доходов составлял 63,5%, а в 2020 г. – 63,9%.

Таблица 10

Среднемесячная номинальная заработная плата работников и среднедушевые денежные доходы населения субъектов СКФО, 2010 и 2020 гг.*

Регион	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.			Среднедушевые денежные доходы в месяц, тыс. руб.		
	2010	2020	2020 г. в % к 2010	2010	2020 г.	2020 г. в % к 2010
Республика Дагестан	10,2	31.3	306,9	15,7	27,7	176,4
Республика Ингушетия	12,9	29,6	229,5	9,6	16,9	176,0
Кабардино-Балкарская Республика	11,7	30,0	256,4	11,3	22,0	194,7
Карачаево-Черкесская Республика	11,3	30,0	265,5	10,9	19,0	174,3
Республика Северная Осетия-Алания	11,8	30,5	258,5	13,2	23,9	181,1
Чеченская Республика	13,9	29.8	214,4	12,0	24,6	205.0
Ставропольский край	13,9	33,9	244,0	13,0	23,9	183,8

**Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 198, 202.*

Еще одним наглядным свидетельством резкого ухудшения состояния экономики и социальной сферы регионов, соответственно усиления дифференциации уровня жизни является показатель удельного веса населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Удельный вес такого по существу нищенствующего населения по состоянию на 2020 г. в России составляет 12,1%, в СКФО он достигает 17,4%, а в субъектах СКФО колеблется от 13,9% (Республика Северная Осетия-Алания) до 30,0% (Республика Ингушетия) (см. табл. 11). Особое внимание необходимо обратить на устойчивую тенденцию возрастания как удельного веса, так и численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в большинстве регионов СКФО и в СКФО в целом. За последние 10 лет, в 2020 г. по сравнению с 2010 г., общая численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в СКФО увеличилась на 21,1%, а в Республике Дагестан на 81,9%, Республике Ингушетия на 68,1%, Кабардино-Балкарской Республике – на 55,6%, Карачаево-Черкесской Республике – на 29,8%, Республике Северная Осетия-Алания – на 29,3% и Чеченской Республике – на 10,9%.

Невозможно объяснить, тем более оправдать, что в России как в социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, около 17,7 млн человек живут на доходы ниже величины прожиточного минимума, а удельный вес такого по существу нищенствующего населения достигает в СКФО в целом 17,4%, а в Республике Ингушетия – 30,0%. Поэтому одной из острейших экономических и социальных проблем, а также центральных стратегических задач органов государственной власти продолжает оставаться полное преодоление бедности населения и сокращения непомерного имущественного расслоения населения в регионах России, особенно в субъектах СКФО.

Вместе с тем создание СКФО и соответствующей управленческой структуры пока не принесло ожидаемых результатов и по большинству макроэкономических показателей округ продолжает занимать последнее 8-е место среди федеральных округов. Более того, со времени образования СКФО (2010 г.) происходит обострение кризиса и обвальное падение объемов производства в важнейших базовых отраслях экономики, что наглядно видно из приводимых ниже данных (табл. 12).

Должен вызывать серьезную тревогу практически полный провал объемов производства в основных отраслях производства в регионах со времени образования СКФО. Как ни парадоксально, в СКФО в целом в 2020 г. по сравнению с 2010 г. добыча нефти снизилась в 2,4 раза, добыча природного газа – в 3,0 раза, производство электроэнергии сократилось на 19,9%, а рыбы и рыбопродуктов – на 9,4%. Особо следует отметить, что наблюдается устойчивая тенденция резкого сокращения в регионах СКФО производства алкогольной продукции при наличии традиционно значительных производственных мощностей (см. табл. 12). В 2020 г. по сравнению с 2010 г. объем производства водки сократился в 3,8 раза, коньяка – на 30%, вин игристых и шампанских – на 44,1%.

Таблица 11

Удельный вес и численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по РФ и субъектам СКФО, 2010 и 2020 гг. (в % от среднегодовой численности населения)*

Регион	Удельный вес, в%		Численность населения, тыс. чел.		2020 г. в % к
	2010	2020	2010	2020	2010 г.
Российская Федерация – всего	12,5	12,1	17856	17722	99,2
СКФО	15,3	17,4	1426	1727	121,1
Республика Дагестан	8,8	14,8	254	462	181,9
Республика Ингушетия	22,1	30,0	91	153	168,1
Кабардино-Балкарская Республика	15,7	24,2	135	210	155,6
Карачаево-Черкесская Республика	17,7	23,4	84	109	129,8
Республика Северная Осетия-Алания	10,5	13,9	75	97	129,3
Чеченская Республика	21,7	20,4	274	304	110,9
Ставропольский край	18,5	14,0	513	392	76,4

**Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат.сб. / Росстат. – М., 2021. С. 240.*

Таблица 12

Динамика объемов производства основных видов продукции базовых отраслей экономики СКФО*

Вид производства	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2010 г.
Добыча нефти, включая газовый конденсат, тыс. т	2226	1471	931	41,8
Добыча природного газа, млн $м^3$	1165	658	386	33,1
Производство электроэнергии, млрд кВт-ч	25,1	25,0	20,1	80,1
Производство рыбы и рыбных продуктов, тыс. т	6,4	3,9	5,8	90,6
Производство водки, млн дкл	5,0	8,9	1,3	26,0
Производство коньяка, тыс. дкл	3680	3223	2579	70,0
Производство вин игристых и шампанских, тыс. дкл	6022	4500	3367	55,9

** Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. С. 672, 673, 676, 677, 688, 737, 771; То же. 2021. С. 612, 617, 618.*

Наряду с резким падением объемов производства в основных отраслях отдельные макроэкономические показатели регионов СКФО существенно ухудшились со времени образования в 2010 г. Северо-Кавказского федерального округа. Так, например, по показателю объема отгруженных товаров, работ, услуг отставание СКФО от среднероссийского показателя составляло в 2010 г. – 5,9 раза, а в 2020 г. – уже 7,3 раза, по продукции сельского хозяйства, по обороту розничной торговли также наблюдается нарастание отставания за последние 10 лет (см. табл. 13).

Особого внимания и глубокого анализа требует финансовое состояние регионов СКФО. Регионы СКФО, кроме Ставропольского края, все последние годы имеют убыточный сальдированный финансовый результат (см. табл. 14). Обращает на себя внимание резкое ухудшение финансового положения регионов (кроме Ставропольского края) со времени образования СКФО. Так, Республика Дагестан в 2010 г. имела сальдированный финансовый результат – прибыль 208 млн руб., а в 2020 г. – убыток в размере 16,0 млрд руб. Таким же образом отрицательный сальдированный финансовый результат – размер убытков возрастал с 2010 г. по 2020 г. по всем регионам СКФО (кроме Ставропольского края): по Республике Ингушетия – в 3,6 раза, Кабардино-Балкарской Республике – в 19,8 раза, Карачаево-Черкесской Республике – в 22,0 раза, Республике Северная Осетия-Алания – в 3,7 раза, Чеченской Республике – в 2,3 раза (см. табл. 15).

Таблица 13

Сравнение макроэкономических показателей по Российской Федерации и СКФО по состоянию на 2010 и2020 гг., в расчете на душу населения, тыс. руб.*

Показатели	2010 г.			2020 г.		
	РФ	СКФО	РФ в % к СКФО	РФ	СКФО	РФ в % к СКФО
Валовой региональный продукт 2019 г.	264	95	277,9	646	232	278,4
Объем отгруженных товаров, работ услуг (промышленность)	201	34	591,2	476	65	732,3
Продукция сельского хозяйства	18	22	81,8	44	52	84,6
Объем работ по виду деятельности «Строительство»	31	15	206,7	63	45	140,0
Объем розничной торговли	115	85	135,3	231	161	143,5
Объем платных услуг населению	35	21	166,7	72	41	175,6
Инвестиции в основной капитал	64	33	193,9	137	71	193,0

** Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. С. 442, 518, 702; То же. 2021. С. 18–21, 45, 458, 499, 860, 941.*

СКФО в целом за 2020 г. имеет отрицательный сальдированный финансовый результат в размере 1139 млн руб. Такой отрицательный результат связан с тем, что все регионы СКФО, кроме Ставропольского края, имели отрицательный сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток). Должно вызывать недоумение нарастающий из года в год отрицательный сальдированный финансовый результат–убыток по всем регионам СКФО, кроме Ставропольского края. За 9 лет (2012–2020 гг.) отрицательный сальдированный финансовый результат составил по: Республике Дагестан 112,6 млрд руб., Республике Ингушетия – 17,2 млрд руб., Кабардино-Балкарской Республике – 34,7 млрд руб., Карачаево-Черкесской Республике – 7,4 млрд руб., Республике Северная Осетия-Алания – 20,2 млрд руб. и Чеченской Республике – 103,2 млрд руб. В итоге за эти годы (2012–2020 гг.) общий отрицательный сальдированный финансовый результат (убыток) по СКФО составил 62,9 млрд руб. при условии, что итоговая сумма прибыли только по Ставропольскому краю составляла 358,2 млрд руб. (см. табл. 14).

Таблица 14

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций СКФО и его субъектов (млн руб.)*

Регион	Год											Итого за 2012 –2020 гг.
	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Северо-Кавказский федеральный округ	13863	8301	-6612	-6152	-18832	12994	29494	23761	23948	5416	-1139	-62878
Республика Дагестан	2107	208	-7738	-6450	-7509	-9938	-9302	-11920	-21231	-22556	-15961	-112605
Республика Ингушетия	-260	-1191	-463	-663	-317	-1857	-835	-1465	-3424	-3924	-4284	-17232
Кабардино-Балкарская Республика	-1215	-630	-710	-1922	-2314	-1186	-1186	-801	-5319	-8789	-12453	-34680
Карачаево-Черкесская Республика	-149	-427	2478	1536	-1298	615	2316	904	-722	-3832	-9404	-7407
Республика Северная Осетия-Алания	-744	-997	-2499	-1128	-1833	-1621	-1783	-362	-4005	-3309	-3657	-20197
Чеченская Республика	…	-6939	-12560	-10633	-11764	-11059	-8076	-11375	-12189	-9718	-15802	-103176
Ставропольский край	14124	18277	14880	13108	6203	38040	48360	48780	70838	57544	60422	+358175

**Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. / Росстат. – М., 2020. С. 616. То же. 2021. С. 530.*

При этом по всем регионам СКФО, кроме Ставропольского края, в сотни раз увеличился размер отрицательного сальдированного финансового результата-убытка в 2020 г. по сравнению с 2010 г. (см. табл. 15). Только в одном Ставропольском крае в 2020 г. по сравнению с 2010 г. общий объем прибыли увеличился в 3,3 раза (см. табл. 15).

Таблица 15

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций по Российской Федерации и регионам СКФО, млн руб.*

Регион	2010 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2010 г.
Российская Федерация	6330589	13418848	212,0
Северо-Кавказский федеральный округ	8301	-1139	…
Республика Дагестан	208	-15961	…
Республика Ингушетия	-1191	-4284	-359,7
Кабардино-Балкарская Республика	-630	-12453	-1976,7
Карачаево-Черкесская Республика	-427	-9404	-2202,3
Республика Северная Осетия-Алания	-997	-3657	-366,8
Чеченская Республика	-6939	-15802	-227,7
Ставропольский край	18277	60422	330,6

**Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 530.*

Совершенно парадоксальным является то, что такие виды экономической деятельности, как обеспечение электрической энергией, газом, кондиционирование воздуха, а также водоснабжение, водоотведение, организация и утилизация отходов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания в регионах СКФО являются убыточными (см. табл. 16).

Таблица 16

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций по отдельным видам экономической деятельности по СКФО (2020 г.), млн руб.*

Всего	-1139
1. Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	6935
2. Добыча полезных ископаемых	10628
3. Обрабатывающие производства	19303
4. Обеспечение электроэнергией, газом, кондиционирование воздуха	-42421
5. Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	-1920
6. Строительство	2531
7. Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и материалов	10579
8. Транспортировка и хранение	1774
9. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-264
10. Деятельность в области информации и связи	1185
11. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-76
12. Деятельность профессиональная научная и техническая	211

**Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 532–533.*

Общую картину социально-экономической несостоятельности дополняет состояние полной бюджетной зависимости регионов СКФО от федерального бюджета. В целом по Российской Федерации зависимость региональных бюджетов от безвозмездных поступлений из федерального бюджета по состоянию на 2020 г. составляет 27,5% и возросла по сравнению с 2010 г. на 4,4%. По СКФО в целом удельный вес безвозмездных поступлений в бюджеты регионов вырос за 10 лет также на 4,4% с 63,9% до 68,3%. Особого внимания заслуживает то, что бюджет-

ная обеспеченность регионов СКФО (за исключением Ставропольского края) практически от 64,1% (Республика Северная Осетия-Алания) до 85,2% (Республика Ингушетия) зависит от безвозмездных поступлений из федерального бюджета (см. табл. 17).

Таблица 17

Доходы консолидированных бюджетов Российской Федерации и субъектов СКФО*

Регион	2010 г.			2020 г.		
	Доходы – всего, млн руб.	Из них безвозмездные поступления		Доходы – всего, млн руб.	Из них безвозмездные поступления	
		млн руб.	% к всего		млн руб.	% к всего
Российская Федерация, млрд руб.	6537,3	1511,7	23,1	14901,2	4102,8	27,5
СКФО	271309,1	173461,4	63,9	645492,8	440743,8	68,3
Республика Дагестан	62407,3	45967,8	73,7	181313,0	134631,6	74,3
Республика Ингушетия	15690,5	13969,0	89,0	35791,0	30498,3	85,2
Кабардино-Балкарская Республика	22488,2	12132,7	54,0	55722,6	38750,8	69,5
Карачаево-Черкесская Республика	13803,6	9414,2	68,2	34587,6	25546,3	73,9
Республика Северная Осетия-Алания	17787,4	10668,6	60,0	48855,0	31297,6	64,1
Чеченская Республика	64832,8	56143,3	86,6	127102,6	106904,5	84,1
Ставропольский край	74299,3	25165,7	33,9	162121	73114,7	45,1

**Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. С. 1152. То же. 2021. С. 967.*

Особую тревогу должна вызывать наблюдаемая устойчивая тенденция усиления бюджетной зависимости большинства регионов СКФО от безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Так, бюджетная зависимость от безвозмездных поступлений за последние десять лет – в 2020 г. по сравнению с 2010 г. возросло в Кабардино-Балкарской Республике на 15,5% (с 54,0% до 69,5%), Карачаево-Черкесской Республике – на 5,7% (с 68,2% до 73,9%), Ставропольском крае – на 11,2% (с 33,9% до 45,1%), Республике Северная Осетия-Алания – на 4,1% (с 60% до 64,1%) и Республике Дагестан – на 0,6% (с 73,7% до 74,3%).

При такой практически полной бюджетной зависимости невозможно говорить о какой-либо социально-экономической самостоятельности регионов и соответственно об ответственности органов власти СКФО за проведение самостоятельности региональной политики. Вместе с тем такое финансовое состояние регионов как результат всей производственно-хозяйственной деятельности ставит под сомнение эффективность всей системы управления не только СКФО, но и федеральными округами и субъектами Российской Федерации вообще.

Проведенный выше анализ и объективная оценка социально-экономического положения регионов России, особенно субъектов СКФО, настоятельно требует разработки и реализации активной региональной политики, а также проведения масштабной работы во всех направлениях по сбалансированному территориальному размещению экономики и выравниванию уровня развития отстающих регионов.

Актуальность, можно особо подчеркнуть – злободневность такой задачи полностью подтверждает проведенный выше анализ состояния и оценка социально-экономического положения регионов Северо-Кавказского федерального округа. Социально-экономическое отставание, проблемы безработицы и низкого уровня качества жизни, тяжелое финансовое состояние и бюджетная необеспеченность регионов СКФО, на наш взгляд, должны стать предметом особого внимания органов власти всех уровней и широкой общественности.

Государственное регулирование и активная государственная политика регионального развития по опыту многих стран мира должны стать основными факторами прорывного социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. Разработка и активная реализация новой эффективной государственной политики регионального развития чрезвычайно актуальны для вывода из депрессивного состояния регионов Северо-Кавказского федерального округа. Крайне важно стратегию социально-экономического развития СКФО до

2030 г. и политику регионального развития ориентировать на сбалансированное территориальное размещение производства, выравнивание уровня развития и преодоление отставания регионов СКФО.

При этом целесообразно с учетом опыта прошлых лет и создавшихся новых условий пересмотреть Стратегию социально-экономического развития СКФО до 2030 г. и Государственную программу РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г.

Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что невозможно представить, что создавшееся и продолжающееся много лет депрессивное состояние экономики, низкий уровень жизни населения, полная финансовая несостоятельность и бюджетная зависимость регионов СКФО неизвестны федеральным органам власти. Напрашивается вполне логичный вывод, что сложившееся бедственное состояние регионов СКФО по непонятным причинам вполне устраивает федеральные органы власти. Следовательно, ни федеральные органы власти, ни руководители регионов СКФО не несут ответственность за нетерпимое социально-экономическое состояние и провал проводимой ими региональной политики. В таких условиях настоятельной необходимостью становится радикальная модернизация всей системы государственного управления, полный отказ от системы «управления ресурсами» и перевод всех органов власти на «систему управления результатами».

В первоочередном порядке целесообразно осуществить кардинальные стратегические меры, обеспечивающие прорывное социально-экономическое развитие и преодоление отставания регионов СКФО в обозначенных ниже направлениях.

1. С учетом мирового опыта на новой концептуальной основе разработать современную государственную политику регионального развития Российской Федерации и эффективный механизм ее реализации. При этом следует кардинально изменить, а также более четко определить цели и задачи государственной политики регионального развития, ориентировать ее на равномерное пространственное размещение производительных сил страны, на постепенное поэтапное сокращение неравенства и в долгосрочной перспективе – выравнивание уровня социально-экономического развития регионов.

2. Исходя из такой государственной политики регионального развития, пересмотреть Стратегию социально-экономического развития СКФО до 2030 г. и переориентировать на прорывное развитие, преодоление отставания и вывод регионов СКФО на среднероссийские показатели социально-экономического развития, занятости и уровня жизни населения.

3. Для решения задач и достижения целей Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2030 г. разработать и реализовать на период 2022–2030 гг. специальную Федеральную целевую программу ускоренного развития и преодоления деградации экономики каждого региона и СКФО в целом.

4. В рамках Федеральной целевой программы в каждом регионе СКФО предусмотреть поэтапное создание необходимого количества рабочих мест, обеспечение полной трудовой занятости населения и ликвидацию хронической безработицы, для чего организовать в каждом регионе разветвленную и взаимоувязанную систему подготовки кадров для всех отраслей и сфер экономики, их пространственного распределения и гарантированного трудоустройства.

5. Провести широкомасштабные и эффективные меры по полному преодолению бедности населения, обеспечить в каждом регионе и СКФО в целом реальный размер среднедушевых денежных доходов и номинальной заработной платы не ниже среднего уровня регионов России.

Проведение активных мер стратегического планирования, государственного регулирования, а также государственной политики регионального развития в этих направлениях, на наш взгляд, позволит сократить чрезмерную дифференциацию в уровне социально-экономического развития и качестве жизни населения регионов, обеспечить стабильную занятость и избавить население СКФО от бедности.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г.
2. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.
3. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem. 2015. 577 с.
4. Ахмедуев А.Ш., Арсланов Ш.Д., Амирова Э.А., Багомедов М.А., Гаджиева А.Г., Рабаданова А.А. Социально-экономическая политика регионов СКФО: проблемы и приоритеты развития / Под редакцией Гаджиевой А.Г. – М.: Издательство «Перо», 2021. – 226 с.
5. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Социальное неравенство в мире: тенденции 2000–2016 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 29–52.
6. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Инструменты реализации региональной социально-

экономической политики в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 7. С. 4–47.
7. Щедровицкий П. Государственная политика регионального развития в Российской Федерации: проблемы и перспективы. https://shchedrovitskiy.com/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-razvitiya/
8. Чуракова М.М., Зенченко С.В. Анализ показателей социально-экономического развития регионов с позиций асимметрии // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 13–18.
9. Кузнецова О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 121–131.
10. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. Regional and Sectoral Economic Studies, 2015, vol. 15–2. pp. 137–144.
11. Джомо К.К., Попов С.В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал НЭА. 2016. № 3. С. 146–160.
12. Леонов С.Н. Эмпирический анализ поляризованного развития субъекта Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3(438). С. 449–458.

References:
1. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly April 21, 2021
2. Medvedev D.A. New Reality: Russia and Global Challenges // Questions of Economics. 2015. No. 10. P. 5–29.
3. Piketty T. Capital in the XXI century. Moscow: Ad Marginem. 2015. 577 p.
4. Akhmeduev A.Sh., Arslanov Sh.D., Amirova E.A., Bagomedov M.A., Gadzhieva A.G., Rabadanova A.A. Socio-economic policy of the regions of the North Caucasus Federal District: problems and development priorities / Edited by Gadzhieva A.G. – M.: Pero Publishing House, 2021. 226 p.
5. Grigoriev L.M., Pavlyushina V.A. Social Inequality in the World: Trends 2000–2016 // Issues of Economics. 2018. No. 10. P. 29–52.
6. Dokholyan S.V., Petrosyants V.Z., Sadykova A.M. Instruments for the implementation of regional socio-economic policy in modern conditions // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 7. P. 4–47.
7. Shchedrovitsky P. State policy of regional development in the Russian Federation: problems and prospects. https://shchedrovitskiy.com/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-razvitiya/
8. Churakova M.M., Zenchenko S.V. Analysis of indicators of socio-economic development of regions from the standpoint of asymmetry // Regional problems of transformation of the economy. 2010. No. 4. P. 13–18.
9. Kuznetsova O.V. Pyramid of factors of socio-economic development of regions // Questions of Economics. 2013. No. 2. P. 121–131.
10. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Terri-tories. Regional and Sectoral Economic Studies, 2015. Vol. 15–2. P. 137–144.
11. Jomo K.K., Popov S.V. Long-term trends in income distribution // NEA Journal. 2016. No. 3. P. 146–160.
12. Leonov S.N. Empirical analysis of the polarized development of the subject of the Russian Federation // Regional Economics: Theory and Practice. 2017. V. 15. No. 3(438). P. 449–458.

УДК 339

БОРТАЛЕВИЧ СВЕТЛАНА ИВАНОВНА
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН,
e-mail: 454647489@mail.ru

БОГАТЫРЕВ СЕРГЕЙ ИНДРИСОВИЧ
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономической экспертизы и финансового мониторинга» Института комплексной безопасности и специального приборостроения Российского технологического университета (МИРЭА),
e-mail: bogsi54@yandex.ru

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ
младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhurshed@mail.ru

ТИХОМИРОВ АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ
очный аспирант, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 82,
e-mail: 6060010@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-29-37

РОЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ СПГ В ГАЗИФИКАЦИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ГАЗОВЫХ ХАБОВ

Аннотация. *В статье рассматривается роль предприятий СПГ в газификации периферийных регионов России на основе многоуровневой системы газовых хабов.* ***Цель.*** *Рассмотреть современные тенденции в газовой отрасли мира и России, предпосылки и тенденции развития производства сжиженного природного газа, варианты локализации производства сжиженного природного газа в России. Уточнить и расширить зоны потенциального спроса на газификацию в целом и на газификацию сжиженным природным газом.* ***Задачи.*** *Выявить факторы, определяющие роль сжиженного природного газа в периферийных регионах при формировании эколого-ориентированной экономики на основе многоуровневой системы газовых хабов. Предложенные схемы локализации производства и хранения сжиженного природного газа позволят обеспечить эффективное использование преимуществ наличия запасов газа в регионах, а также задействовать запасы удаленных от региона крупных месторождений.* ***Методология.*** *Методология исследования роли предприятий СПГ в газификации периферийных регионов России на основе многоуровневой системы газовых хабов основана на системном и структурном анализе, эволюционно-институциональном подходе, статистическом анализе, аналитической оценке, применении методов количественного и качественного (экспертного) прогнозирования.* ***Результаты.*** *Происходящие в последние годы процессы декарбонизации, а также политическая и экономическая нестабильность породили новые вызовы для российской экономики, в частности, в ее энергетическом секторе. Перспективы сокращения экспорта энергоресурсов, в т. ч. газа, в Европу, способствовали развитию его новой формы транспортировки — в виде сжиженного природного газа. Это создало перспективы формирования системы газификации периферийных российских регионов, в которых отсутствует газопровод, на базе применения многоуровневой системы газовых хабов, позволяющих более эффективно использовать запасы природного газа.* ***Выводы.*** *Результаты исследования могут служить основой для разработки стратегических планов развития и государственного регулирования в сфере роли предприятий СПГ в газификации периферийных регионов России на основе многоуровневой системы газовых хабов.*

Ключевые слова: *СПГ, сжиженный природный газ, газификация в России, декарбонизация, энергетика, газовая отрасль.*

BORTALEVICH SVETLANA IVANOVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: 454647489@mail.ru

BOGATYREV SERGEY IDRISOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of "Economic Expertise and Financial Monitoring" of the Institute of Integrated Security and Special Instrumentation of the Russian Technological University (MIREA),
e-mail: bogsi54@yandex.ru

ZOIDOV KHURSHEDJON KOBILZHONOVICH
Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mirkhurshed@mail.ru

TIKHOMIROV ALEXANDER VADIMOVICH
full-time postgraduate student, RANEPA under the President of the Russian Federation, 82 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571,
e-mail: 6060010@mail.ru

THE ROLE OF LNG ENTERPRISES IN THE GASIFICATION OF PERIPHERAL REGIONS RUSSIA BASED ON A MULTI-LEVEL SYSTEM OF GAS HUBS

Abstract. *The article discusses the role of LNG enterprises in the gasification of peripheral regions of Russia on the basis of a multi-level system of gas hubs.* ***Goal.*** *To consider current trends in the gas industry of the world and Russia, prerequisites and trends in the development of liquefied natural gas production, options for localization of liquefied natural gas production in Russia. To clarify and expand the areas of potential demand for gasification in general and for gasification with liquefied natural gas.* ***Tasks.*** *To identify the factors determining the role of liquefied natural gas in peripheral regions in the formation of an eco-oriented economy based on a multi-level system of gas hubs. The proposed schemes of localization of production and storage of liquefied natural gas will ensure the effective use of the advantages of the availability of gas reserves in the regions, as well as to use the reserves of large deposits remote from the region.* ***Methodology.*** *The methodology of the study of the role of LNG enterprises in the gasification of peripheral regions of Russia based on a multi-level system of gas hubs is based on a systematic and structural analysis, an evolutionary and institutional approach, statistical analysis, analytical evaluation, the use of quantitative and qualitative (expert) forecasting methods.* ***Results.*** *The decarbonization processes taking place in recent years, as well as political and economic instability, have created new challenges for the Russian economy, in particular, in its energy sector. The prospects of reducing the export of energy resources, including gas, to Europe, contributed to the development of its new form of transportation — in the form of liquefied natural gas. This has created prospects for the formation of a gasification system in peripheral Russian regions where there is no gas pipeline, based on the use of a multi-level system of gas hubs that allow more efficient use of natural gas reserves.* ***Conclusions.*** *The results of the study can serve as a basis for the development of strategic development plans and state regulation in the field of the role of LNG enterprises in the gasification of peripheral regions of Russia on the basis of a multi-level system of gas hubs.*
Keywords: *LNG, liquefied natural gas, gasification in Russia, decarbonization, energy, gas industry.*

Введение. В современных условиях нарастающие тенденции по декарбонизации мировой экономики являются серьезным вызовом для российской экономики, значительно зависящей от экспорта ископаемых источников энергии. Однако России как стране, имеющей помимо

нефти и другие источники пополнения бюджета путем экспорта (природный газ и др.), намного легче других энергообеспеченных стран включиться в политику декарбонизации. Именно газ является тем топливом, которое обеспечивает наименее безболезненный переход на более перспективные, с точки зрения экологии, виды энергии. Это подтверждается также прогнозами о возможном росте потребления природного газа в будущем. Данные тенденции объясняются тем, что природный газ является отличным поддерживающим элементом в области развития возобновляемой энергетики [14, 15].

1. Современные тенденции в газовой отрасли мира и России в условиях нестабильности

С другой стороны, на российскую и мировую отрасль энергетики в 2022 г. оказали влияние также политические факторы. В конце февраля – начале марта 2022 г. усилилось санкционное давление на Россию со стороны США и их союзников, включая страны Евросоюза. Катализатором обострения геополитического противостояния послужило начало спецоперации на Украине 24 февраля 2022 г. [13].

Данные факторы обусловили усиление тенденций отказа европейских стран от российских энергоресурсов. Наиболее пострадавшей отраслью экономики России в этой ситуации оказалась газовая промышленность, которая обеспечивает высокую долю доходов ВВП и бюджета страны. Россия является крупнейшим поставщиком газа в Европу. Система транспортировки газа в европейские страны построена на газопроводах, дающих высокую экономию затрат и большую производительность. По итогам 2021 г. в России добыли 514,8 млрд м3 газа, из него на российский рынок поставлено 257,8 млрд м3(50%) газа, а в страны ЕЭС – 155 млрд м3 (30%) [16]. В 2021 г. более 40% общего потребления газа в европейских странах приходилось на поставки из России – около 155 млрд м3, включая 15 млрд м3 сжиженного природного газа (СПГ). При этом в апреле 2022 г. ЕС удалось сократить процент потребления российского газа до 26% [3].

С апреля 2022 г. для недружественных стран (большинство стран Европы) Россия ввела новый порядок оплаты за поставки газа. С этого момента указанные государства должны перечислять средства в иностранных валютах в Газпромбанк, который будет покупать рубли на биржах и переводить их на специальные рублевые счета импортеров. Более 70% российского газа, поставляемого недружественным странам Европы, будет оплачиваться по новой схеме. Некоторые страны согласились на данные условия, некоторые отказались. Как следствие, практически все европейские страны стали разрабатывать стратегические планы по полному отказу от российских энергетических ресурсов, в т. ч. от газа [13], в т. ч. в ущерб собственной экономике. Так, в результате роста цен на энергоресурсы из России в некоторых странах инфляция доходила до 19% весной 2022 г. [9].

Политическая мотивация этого решения несомненна, а экономические и технологические факторы накладывают на это решение для стран Запада почти непреодолимые последствия. Альтернативных источников газа, способных полностью заменить объемы поставок из России в Европу, пока еще не существует, а их освоение требует больших инвестиционных и временных затрат. Так, согласно последнему на момент написания статьи плану прекращения зависимости от российских ископаемых видов топлива (REPowerEU), представленному в конце мая 2022 г., полный отказ к 2027 г. обойдется европейским странам в 210 млрд евро [3]. Все это приводит к трансформации энергетических рынков, снижению возможности реализации энергоресурсов для России, необходимости поиска новой концепции их использования.

Со временем эмбарго на поставки может коснуться всех энергетических ресурсов, экспортируемых из России: угля, нефти, газа. Однако с точки зрения эффективности и экономичности транспортировки данных ресурсов, в наиболее невыгодном положении оказывается газовая промышленность, система распределения и поставок в которой определена, прежде всего, наличием газопровода.

В случае реализации данного риска (отказа европейских стран от российского газа), который из потенциальных угроз уже перерос в фактически действующий риск, обнуляется стоимость и эффективность трубопроводов российской газовой транспортной системы [7, с. 7–9]. В данном случае возникает необходимость переориентации потоков поставки газа на альтернативные рынки, что физически является труднореализуемым, так как сопряжено с большими инвестиционными вложениями в строительство новых газопроводов, а также ограниченным спросом.

2. Система поставки сжиженного природного газа (СПГ) в мире и России

Однако данную ситуацию большинство современных экономистов рассматривают как возможность и условие стратегического развития российской промышленности на ближайшие годы. Прежде всего, это обусловлено тем, что отрасль газоснабжения имеет достаточно высокоэффективную альтернативную технологию поставок газа потребителям в виде сжиженного природного газа (СПГ). Система поставки СПГ, начало развития которой связано с 70-ми годами прошлого столетия, в настоящее время наращивает долю на рынке. По прогнозам российских аналитиков, к 2030 г. до 87% объема межрегиональной торговли СПГ будет полностью обеспечено его поставками, с темпами роста, равными в среднем 7,8% ежегодно [2]. В 2021 г. в мире были подписаны долгосрочные контракты на поставку более 65 млн тонн СПГ, что превысило предыдущий рекорд в 61 млн тонн в 2013 г. [8]. Зарубежные аналитики прогнозируют темп роста спроса на мировом рынке СПГ в размере 5,8% в год [6, 19].

Россия, вошедшая на этот рынок с достаточно большим опозданием, в настоящее время быстро устраняет отставание и входит в первую пятерку стран мира – экспортеров СПГ (рис. 1).

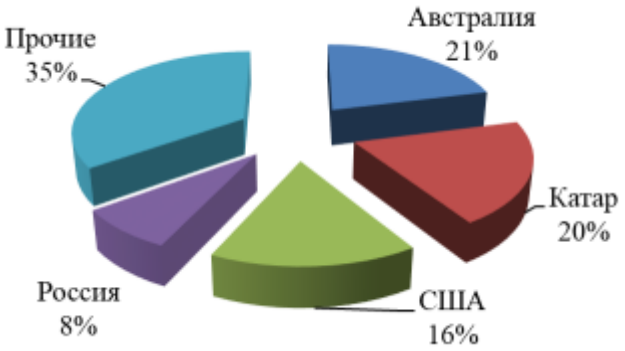

Рис. 1. *Структура рынка СПГ по странам*

Источник: *составлено авторами по данным [11].*

Россия находится на четвертом месте, обеспечивая 8% от мирового экспорта СПГ [11], планируя рост доли до 20% в 2035 г. [1].

Объемы экспорта СПГ в 2021 г. увеличились на 9%, или на 0,6 млрд долл., прежде всего, в результате роста экспортных цен на 12%, однако в натуральном выражении сократились на 3% (рис. 2).

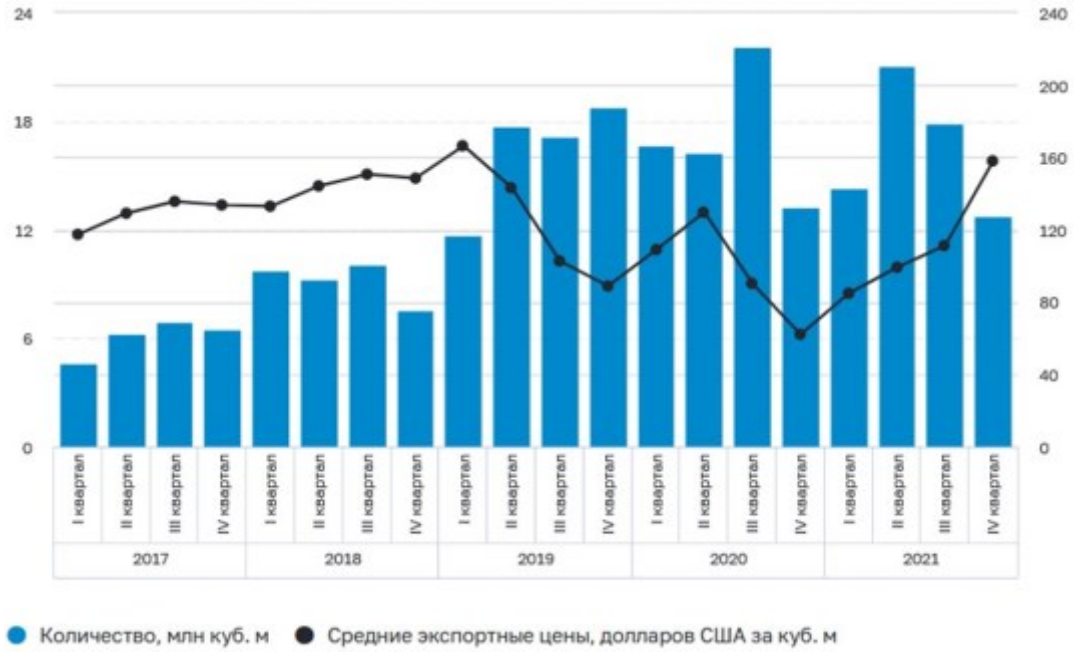

Рис. 2. *Объем экспорта СПГ России в 2017–2021 гг.*

Источник: *[18].*

По итогам 2021 г. Россия поставила в Европу 14 млн тонн СПГ, что составляет 17,7% от общего объема импорта СПГ европейскими странами (79 млн тонн по итогам 2021 г.), прежде всего, с завода «Ямал СПГ» (13,3 млн тонн), а также завода «Криогаз-Высоцк» (0,7 млн тонн) [11].

Следует сказать, что СПГ-газификация не только диверсифицирует поставки газа на внешних рынках, но и позволяет в какой-то мере компенсировать упущенную выгоду от их сокращения для России как раз за счет внутренних рынков. Это дает возможность обеспечить диверсификацию потребителей и сбалансированность внутренних и внешних рынков, адаптацию к условиям трансформации экономико-политических преференций и ограничений рынка. Система СПГ позволяет решить еще одну из важнейших задач социально-экономического развития России – повысить энерго- и экологоэффективность экономики. В качестве одного из основных механизмов решения данной задачи, помимо энергосбережения, в России используется газификация регионов. В настоящее время основная концепция газификации основана на существующей сети магистральных газопроводов, от которых отходят региональные и муниципальные сети. Но в качестве одного из подходов к газификации, дополняющего основной «газопроводный» подход, давно используется дискретная газификация на основе СПГ.

Авторы считают, что «газопроводный» подход исчерпал себя и в настоящее время на первое место выходит СПГ-газификация регионов России. Особенно актуальна такая газификация для периферийных регионов Арктической зоны, Сибири и Дальнего Востока, которые характеризуются большими расстояниями, низкой плотностью населения, сложно преодолимым в основном горным рельефом местности, жесткими климатическими условиями, а также наличием достаточно высоких экологических ограничений, зачастую препятствующих строительству газопроводов или делающих их экономически неэффективными. В этих условиях достаточно дорогая СПГ-газификация становится привлекательной и сопоставимой по показателям с газопроводной.

Исходя из планов газификации, в результате расчетов автора можно прогнозировать, что рост внутренних потребностей в газе увеличится на 60 млрд куб. м. при пессимистическом варианте и на 100 млрд куб. м при оптимистическом варианте, составив около 360 млрд куб. м в год, т. е. не менее 70% от уровня добычи 2021 г. Этого возможно достичь в результате комплексной газификации экономики.

По мнению экспертов [8], запасы газа в России являются самыми крупными в мире, и их хватит более чем на 100 лет добычи сегодняшними темпами. Очевидно, что можно говорить об убывающей полезности газа и возможного роста его стоимости, однако это позволяет на ближайший стратегический период решить задачи постепенного энергоперехода к декарбонизированной экономике для регионов, реализовать социальную и экологическую ответственность государства и бизнеса перед обществом, при этом обеспечив на управляемый период эффективность экономики.

3. Институциональные механизмы регулирования газового рынка в мире и России

Одним из развивающихся в настоящее время институциональным механизмом регулирования газового рынка является газовый хаб, понимаемый и как фактический географический объект, транзитное хранилище газа и как виртуальный объект, центр ценообразования, спотовой торговли газом. В России существует проект формирования подобного хаба на Дальнем Востоке. Его основной идеей является задействование потенциалов крупных (Сахалин) и малых месторождений газа Восточной Сибири и Дальнего Востока с запасами до 2,5 трлн куб. м. Поставщики из региональных месторождений способны сгенерировать до 30 млрд куб. м. газа в год и дополнить возможности Газпрома. Именно они смогут обеспечить через СПГ или локальные газопроводы поставку газа на территории регионов, для потребителей домохозяйств и промышленного сектора, в т. ч. энергетики, нефте- и газо-химии.

Авторы согласны с идеей формирования газовых хабов, но предлагают расширить их применение на межрегиональный, региональный и муниципальный хабы.

В трактовке авторов, газовый хаб СПГ межрегионального, регионального и муниципального уровня – это физический объект, хранилище СПГ, полученного из разных источников (магистральных трубопроводов, транспортных перевозок с СПГ-производств и территориально расположенных в регионе разрабатываемых газовых месторождений), обеспечивающий поставки газа потребителям – экономическим субъектам и домохозяйствам.

Авторы считают, что возможны следующие варианты локализации СПГ:

– локализация на крупных месторождениях, дискретная транспортировка в межрегиональные, региональные и муниципальные хабы;

– локализация на региональных месторождениях, дискретная транспортировка в межрегиональные, региональные и муниципальные хабы;

– локализация на узловых точках магистральных трубопроводов, дискретная транспортировка в межрегиональные, региональные и муниципальные хабы;

– использование комбинированной модели локализации с частично газопроводной транспортировкой в межрегиональные, региональные и муниципальные хабы, трубопроводная или дискретная транспортировка конечному потребителю (рис. 3).

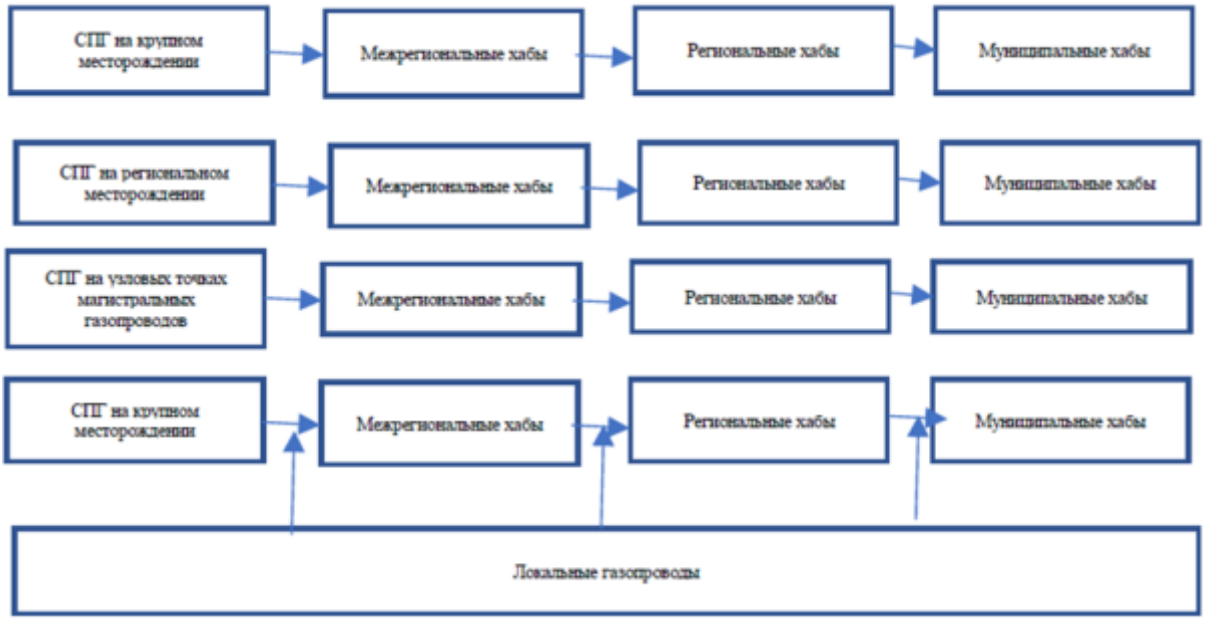

Рис. 3. *Схемы локализации производства СПГ*
Источник: *составлено авторами.*

Последний, комбинированный, вариант газификации связан со строительством локальных трубопроводов от хаба определенного уровня и возможен в реализации только при разработке соответствующего инновационного технического решения.

Также реализация данных схем потребует соответствующего развития транспортной инфраструктуры. Возникает необходимость в проектировании типового ряда контейнеров для перевозки СПГ от малого до крупного объема, ограниченного только возможностями железной дороги и автомобильного транспорта. Особой задачей является проектирование средств перевозки СПГ в отдаленные районы, особенно на территории Крайнего Севера.

Предложенные схемы локализации производства и хранения СПГ позволят обеспечить эффективное использование преференций наличия запасов углеводородных ресурсов в регионах, а также задействовать запасы удаленных от региона крупных месторождений.

Следует сказать, что существующий подход к газификации в России носит традиционный характер «управления сверху», когда в программах стратегического развития преобладает одна концепция «видения» будущего со стороны органов государственного и муниципального управления. Во многом это обусловлено тем, что стейкхолдеры развития, в частности, бизнес, аффилированы с государством либо напрямую через государственные корпорации, либо косвенно, не проявляя предпринимательскую активность.

Поэтому потенциал газификации регионов России упирается также в проблемы его восприятия политической и предпринимательской элитой регионов. Так, регионы, ориентированные на угольную отрасль, не заинтересованы в газификации, так как замена угля на газ в качестве основного энергетического ресурса подрывает экономические основы существования угольного бизнеса в регионе, а также создает проблемы для органов управления через снижение доходов региональных и местных бюджетов и потери рабочих мест для населения. Также зачастую население отказывается от газификации по причине высокой вероятности аварий и боязни рисков.

В связи с этим авторами уточнены и расширены зоны потенциального спроса на газификацию в целом и на СПГ-газификацию:

1. Географические принципы: эколого-географическая ориентированность технологий газификации, экономико-географическая ориентированность технологий газификации.

2. Технологические принципы: техническая реализуемость в энергосистеме регионов; экономическая реализуемость в энергосистеме регионов.

3. Социографические принципы: социально-психологические потребности населения; приоритеты значимости экономико-эколого-социальных эффектов для населения.

Учет данных принципов позволяет реализовать проекты СПГ-газификации с большей эффективностью и удовлетворить интересы потенциальных потребителей.

Следовательно, роль СПГ в периферийных регионах России при формировании эколого-ориентированной экономики определяется следующими факторами:

– возможность полного контроля и управления качеством поставляемого газа, так как он приходит дискетными партиями с возможностью задержки во времени (в отличие от трубопроводного газа, поставляемого в реальном масштабе времени);

– гибкость транспортировки, которая делает возможным перераспределение партий газа между регионами и муниципальными образованиями, а также конкретными потребителями, что обеспечивает большую маневренность и ликвидность;

– возможность установления долгосрочных контрактов и стратегического партнерства с участниками СПГ-газификации;

– возможность обеспечения энергетической безопасности региона с позиции зависимости от промежуточных регионов, участвующих в наземных газопроводах, угрозы которой в регионах России, естественно, могут возникнуть из-за природно-климатических и техногенных рисков и катастроф;

– возможность обеспечения паритета стратегических интересов «поставщик-потребитель» из-за возможности стратегического конкурентного выбора для каждого, что будет способствовать усилению экономической ответственности бизнеса и населения.

Заключение. Таким образом, рынок СПГ в последние годы получил активное развитие, на что оказали влияние процессы декарбонизации, экономическая и политическая нестабильность на мировой арене [4–5,16–17]. Возможный отказ европейских стран от российского газа способствует развитию проектов СПГ-газификации периферийных регионов страны, не имеющих газопроводов. В статье предложены варианты локализации СПГ в России на основе применения межрегиональных, региональных и муниципальных хабов, что позволит обеспечить эффективное использование преференций наличия запасов газа в регионах, а также задействовать запасы удаленных от региона крупных месторождений. Выявлены факторы, определяющие роль СПГ-газификации в периферийных регионах, к которым отнесены возможность полного контроля и управления качеством поставляемого газа, гибкость транспортировки, которая делает возможным перераспределение партий газа между регионами и муниципальными образованиями, а также конкретными потребителями, возможность установления долгосрочных контрактов и стратегического партнерства, обеспечения энергетической безопасности региона, а также паритета стратегических интересов «поставщик-потребитель».

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2021 г. № 640-р «Об утверждении долгосрочной программы развития производства сжиженного природного газа в РФ» // СПС Гарант. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400381407/ (дата обращения: 21.05.2022).

2. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2021 г. № 640-р «Об утверждении долгосрочной программы развития производства сжиженного природного газа в РФ» // СПС Гарант. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400381407/ (дата обращения: 21.05.2022).

3. Будрис, А. Что не так с планом Еврокомиссии по отказу от российских нефти и газа // Forbes. – URL : https://www.forbes.ru/biznes/466091-cto-ne-tak-s-planom-evrokomissii-po-otkazu-ot-rossijskih-nefti-i-gaza (дата обращения: 21.05.2022).

4. Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Зоидов, З. К. Государственно-частное партнерство – основа инновационного развития и безопасности транзитной экономики : монография ; редисловие и науч. ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветков. – М/: Экономическое образование, 2017.

5. Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Кадырбаев, А. Ш., Чернышов, М. М., Зоидов, З. К. Инфраструктурно-интеграционные направления эволюции геополитических интересов России в современном мире ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М. : ИПР РАН, 2020.

6. Кондратов, Д. И. Вызовы для России на мировом рынке природного газа // Экономика. Налоги. Право. 2022. №15(1). С. 5–44.

7. Мигранян, А. Факторы риска на мировом рынке энергоресурсов : санкции, геополитика и российский энергосектор : актуальные интервью // Геоэкономика энергетики. 2022. № 1 (17). С. 6–33.

8. Миллер заявил, что запасов газа в России хватит более чем на 100 лет // ТАСС. – URL : https://tass.ru/ekonomika/12431777?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 21.05.2022).
9. Неравномерный рост инфляции в Европе вызван зависимостью от российских энергоносителей // Иносми. – URL : https://inosmi.ru/20220520/inflyatsiya-254224450.html (дата обращения: 21.05.2022).
10. Противостояние СПГ и трубы в 2022 г. : где борьба будет острее всего // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. – URL : https://nangs.org/news/markets/gas/protivostoyanie-spg-i-truby-v-2022-godu-gde-borba-budet-ostree-vsego (дата обращения: 21.05.2022).
11. Рынок СПГ становится дефицитным // Морские вести России. – URL : http://www.morvesti.ru/themes/1694/94761/ (дата обращения: 21.05.2022).
12. Селезнева, М. А., Гагулина, Н. Л. Проблемы формирования и роста рынка сжиженного природного газа // Научный журнал НИУ ИТМО. 2022. № 1. С. 134–141.
13. СМИ: за газ и нефть рублем платит почти вся Европа // Прайм. – URL : https://1prime.ru/world/20220521/836950459.html (дата обращения: 21.05.2022).
14. Сторожев, А. С. Тенденции развития мирового рынка нефти и газа : новая система отношений в постковидном мире // Геоэкономика энергетики. 2022. № 1 (17). С. 34–46.
15. Федорова, В. А., Федорова, Е. Б. Трансформация индустрии СПГ в рамках декарбонизации мирового ТЭК // Нефтегаз.ру. – URL : https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/733425-transformatsiya-industrii-spg-v-ramkakh-dekarbonizatsii-mirovogo-tek/ (дата обращения: 21.05.2022).
16. Цветков, В. А., Зиядуллаев, Н. С., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Транзитная экономика : теория, методология, практика. : монография ; под научн. ред. чл.-корр. В.А. Цветкова ; предисл. ак. РАН Макарова В.Л., ак. РАН Порфирьева Б.Н. – М. : Экономическое образование, 2019.
17. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. – М. : ИПР РАН; СПб. : Нестор-История, 2014.
18. Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров // Банк России. – URL : https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (дата обращения: 21.05.2022).
19. Liquefied Natural Gas Market Size, Share & Trends Report. GVR Report cover // GVR. – URL : https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/liquefied-natural-gas-lng-market?__cf_chl_f_tk=dpLIns92YwoNecfjk273D1dxUbC8cFA02BD2H0fnIQ8-1642572504-0-gaNycGzNCGU (date of application: 21.05.2022).

References:

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 16.03.2021 g. № 640-r «Ob utverzhdenii dolgosrochnoj programmy razvitiya proizvodstva szhizhennogo prirodnogo gaza v RF» // SPS Garant. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400381407/ (data obrashcheniya: 21.05.2022).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 16.03.2021 g. № 640-r «Ob utverzhdenii dolgosrochnoj programmy razvitiya proizvodstva szhizhennogo prirodnogo gaza v RF» // SPS Garant. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400381407/ (data obrashcheniya: 21.05.2022).
3. Budris, A. CHto ne tak s planom Evrokomissii po otkazu ot rossijskih nefti i gaza // Forbes. – URL : https://www.forbes.ru/biznes/466091-cto-ne-tak-s-planom-evrokomissii-po-otkazu-ot-rossijskih-nefti-i-gaza (data obrashcheniya: 21.05.2022).
4. Zoidov, K. H., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo – osnova innovacionnogo razvitiya i bezopasnosti tranzitnoj ekonomiki : monografiya ; redislovie i nauch. red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkov. – M/: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2017.
5. Zoidov, K. H., Medkov, A. A., Kadyrbaev, A. SH., CHernyshov, M. M., Zoidov, Z. K. Infrastrukturno-integracionnye napravleniya evolyucii geopoliticheskih interesov Rossii v sovremennom mire ; god red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M. : IPR RAN, 2020.
6. Kondratov, D. I. Vyzovy dlya Rossii na mirovom rynke prirodnogo gaza // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2022. №15(1). S. 5–44.
7. Migranyan, A. Faktory riska na mirovom rynke energoresursov : sankcii, geopolitika i rossijskij energosektor : aktual'nye interv'yu // Geoekonomika energetiki. 2022. № 1 (17). S. 6–33.
8. Miller zayavil, chto zapasov gaza v Rossii hvatit bolee chem na 100 let // TASS. – URL : https://tass.ru/ekonomika/12431777?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (data obrashcheniya: 21.05.2022).
9. Neravnomernyj rost inflyacii v Evrope vyzvan zavisimost'yu ot rossijskih energonositelej // Inosmi. – URL : https://inosmi.ru/20220520/inflyatsiya-254224450.html (data obrashcheniya: 21.05.2022).
10. Protivostoyanie SPG i truby v 2022 g. : gde bor'ba budet ostree vsego // Nacional'naya associaciya neftegazovogo servisa. – URL : https://nangs.org/news/markets/gas/protivostoyanie-spg-i-truby-v-2022-godu-gde-borba-budet-ostree-vsego (data obrashcheniya: 21.05.2022).
11. Rynok SPG stanovitsya deficitnym // Morskie vesti Rossii. – URL : http://www.morvesti.ru/themes/1694/94761/ (data obrashcheniya: 21.05.2022).
12. Selezneva, M. A., Gagulina, N. L. Problemy formirovaniya i rosta rynka szhizhennogo prirodnogo gaza // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. 2022. № 1. S. 134–141.
13. SMI: za gaz i neft' rublem platit pochti vsya Evropa // Prajm. – URL : https://1prime.ru/world/20220521/836950459.html (data obrashcheniya: 21.05.2022).
14. Storozhev, A. S. Tendencii razvitiya mirovogo rynka nefti i gaza : novaya sistema otnoshenij v postkovid-

nom mire // Geoekonomika energetiki. 2022. № 1 (17). S. 34–46.
15. Fedorova, V. A., Fedorova, E. B. Transformaciya industrii SPG v ramkah dekarbonizacii mirovogo TEK // Neftegaz.ru. – URL : https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/733425-transformatsiya-industrii-spg-v-ramkakh-dekarbonizatsii-mirovogo-tek/ (data obrashcheniya: 21.05.2022).
16. Cvetkov, V. A., Ziyadullaev, N. S., Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Tranzitnaya ekonomika : teoriya, metodologiya, praktika. : monografiya ; pod nauchn. red. chl.-korr. V.A. Cvetkova ; predisl. ak. RAN Makarova V.L., ak. RAN Porfir'eva B.N. – M. : Ekonomicheskoe obrazovanie, 2019.
17. Cvetkov, V. A., Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Formirovanie evolyucionnoj modeli transportno-tranzitnoj sistemy Rossii v usloviyah integracii i globalizacii. – M. : IPR RAN; SPb. : Nestor-Istoriya, 2014.
18. Eksport Rossijskoj Federacii osnovnyh energeticheskih tovarov // Bank Rossii. – URL : https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (data obrashcheniya: 21.05.2022).
19. Liquefied Natural Gas Market Size, Share & Trends Report. GVR Report cover // GVR. – URL : https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/liquefied-natural-gas-lng-market?__cf_chl_f_tk=dpLIns92YwoNecfjk273D1dxUbC8cFA02BD2H0fnIQ8-1642572504-0-gaNycGzNCGU (date of application: 21.05.2022).

УДК 332.145

ТАТАРНИКОВА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru

РАССКАЗОВА АЛЕСЯ АЛЕКСАНДРОВНА
старший преподаватель кафедры информатики, экономики и управления Бокситогорского института (филиала) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
e-mail: k.alesja@mail.ru

ПРАВДИНА ОКСАНА АЛЕКСЕЕВНА
старший преподаватель кафедры информатики, экономики и управления Бокситогорского института (филиала) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
e-mail: oxanaan@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-38-45

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. *В настоящее время в рамках управления устойчивым региональным развитием проблема социально-экономического развития территорий является одной из наиболее актуальных. Основной причиной этого стала затянувшаяся пандемия вируса COVID-19, санкции со стороны зарубежных стран и связанный с этим экономический кризис, на фоне которого происходит значительное и устойчивое падение доходов и качества уровня жизни населения. Решение данных проблем возможно за счет успешного применения инструментов стратегического планирования органами региональной и местной власти. Соответственно, актуальность и значимость оценки эффективности стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований определили направление данного исследования.*

Ключевые слова: *стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, оценка эффективности стратегического планирования, Ленинградская область, территориальное развитие.*

TATARNIKOVA MARINA ANATOLYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru

RASSKAZOVA ALESYA ALEKSANDROVNA
Senior Lecturer of the Department of Informatics, Economics and Management of the Boksitogorsky Institute (branch) of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
e-mail: k.alesja@mail.ru

PRAVDINA OKSANA ALEKSEEVNA
Senior Lecturer of the Department of Informatics, Economics and Management of the Boksitogorsk Institute (branch) of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
e-mail: oxanaan@yandex.ru

THE ROLE OF STRATEGIC PLANNING IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Abstract. *Currently, within the framework of sustainable regional development management, the problem of socio-economic development of territories is one of the most urgent. The main reason for this was the prolonged pandemic of the COVID-19 virus, sanctions from foreign countries and the associated economic crisis, against which there is a significant and steady decline in incomes and the quality of life of the population. The solution of these problems is possible due to the successful application of strategic planning tools by regional and local authorities. Accordingly, the relevance and importance of assessing the effectiveness of strategic planning of socio-economic development of municipalities determined the direction of this study.*

Keywords: *strategic planning, socio-economic development, evaluation of the effectiveness of strategic planning, Leningrad region, territorial development.*

1. Введение. Сегодня, в условиях постоянной конкуренции стран, регионов, городов, муниципалитетов в области инвестирования, человеческого капитала, технологий и прочих областях, предъявляются новые требования к развитию территорий. Оптимальное использование экономического потенциала за счет усовершенствования перечня инструментов управления социально-экономическим развитием способствует завоеванию территориями лидерских позиций. Необходимость оптимального использования экономических ресурсов и резервов, а также ограниченные объемы финансирования муниципальных образований Российской Федерации повышают роль стратегического планирования, позволяющего достигать долгосрочные цели социально-экономического развития и эффективно использовать имеющиеся ресурсы в системе программного формата механизма и целевых индикаторов.

Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» определено, что стратегическое планирование – это «… определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности...» [7].

В настоящее время законодательная база по стратегическому планированию опирается на Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», согласно которому стратегическое планирование в Российской Федерации осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований. Статья 3 Закона определяет стратегическое планирование «как деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации». Данный закон способствовал появлению у муниципальных образований наряду с регионами нового инструмента повышения эффективности деятельности в виде стратегического планирования [5].

В данном исследовании особое внимание уделяется особенностям стратегического планирования в Ленинградской области. В настоящее время в регионе функционирует областной закон «О стратегическом планировании в Ленинградской области» от 27 июля 2015 года № 82-оз. В соответствии с данным законом разработана и утверждена Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года (закон Ленинградской области от 08.08.2016 №76-оз). Решение о подготовке Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года (далее – Стратегия) было принято на основе существующих экономических и политических условий развития и перспектив обновления их направлений согласно изменениям приоритетов федерального уровня.

2. Основная часть.

2.1 Анализ стратегии экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области.

При разработке данной Стратегии Комитетом экономического развития и инвестиционной

деятельности Ленинградской области были привлечены стейкхолдеры, что позволило четко сформулировать приоритеты развития региона на долгосрочный период. Согласно данному документу, основной стратегической целью социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года является «достижение нового экономического роста для устойчивого развития региона и улучшение качества жизни» [5, 7]. Стратегия направлена на каждого конкретного жителя Ленинградской области. Достижение стратегической цели подразумевает реализацию трех взаимосвязанных направлений:

1. Создание условий для эффективной занятости.
2. Развитие человеческого капитала региона.
3. Повышение эффективности государственного управления.

Существенное внимание в Стратегии уделяется территориальному разрезу, позволяя спроецировать реализацию приоритетов Ленинградской области на конкретные территории. Конечно, при этом необходимо учитывать, что успех разворачиваемых проектов в большинстве своем зависит от деятельности соответствующих органов местного самоуправления, их возможностей и социально-экономической стабильности. В связи с этим стратегическая цель территориального развития Ленинградской области заключается в сокращении дисбалансов в развитии отдельных территорий с учетом существующих и возможных специализаций.

Муниципальные образования при применении методов стратегического планирования осознанно подходят к выбору приоритетных направлений развития, отражая их в конечном итоге в документах, которые выполняют роль инструментов реализации стратегического плана. Именно такие инструменты на муниципальном уровне позволяют создавать план направлений деятельности по выделению точек роста и таргетированию проблемных зон, а также проводить поэтапную оценку состояния реализации стратегии.

Независимо от того, что районы соседствуют друг с другом и обладают схожими ресурсами (природными, человеческими и проч.), между ними прослеживаются проблемы неравенства, характерные в целом для России.

Для оценивания опыта стратегического планирования социально-экономического развития муниципальными образованиями Ленинградской области воспользуемся методикой А. Ф. Хурматуллиной, основанной на эмпирических данных (отчетах глав муниципальных образований и стратегических документах).

На основании данных сайта http://monitoring.lenreg.ru/ (Мониторинг Ленинградской области) были рассмотрены документы стратегического планирования муниципальных районов Ленинградской области. Выяснено, что у каждого муниципального образования свои приоритеты на уровне стратегических направлений развития, при этом все их многообразие можно условно разделить на три группы:

1) качество и уровень жизни населения;
2) экономическое развитие;
3) муниципальное управление.

Все муниципальные районы в качестве приоритетов выделяют повышение качества и уровня жизни населения, а также экономическое развитие. При этом только половина из них уделяет должное внимание совершенствованию муниципального управления. При анализе стратегических документов также выявлено, что разработка стратегических документов осуществляется не самими муниципальными образованиями, а сторонними (подрядными) организациями, что является негативным моментом планирования.

Исходные данные для дальнейшего анализа отобраны по каждому муниципальному району, начиная с 2014 года, на основе данных сайтов Мониторинг Ленинградской области http://monitoring.lenreg.ru и Федеральной службы государственной статистики https://www.gks.ru и сводных докладов Ленинградской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов и городского округа.

Далее в каждом из перечисленных направлений были выделены базовые (определяют потенциал роста экономики) и результирующие (позволяют сопоставить устанавливаемые целевые индикаторы) показатели.

В качестве результирующих показателей в рамках рассматриваемых направлений были выбраны следующие (рисунок 1):

Качество и уровень жизни населения (кж)	Экономическое развитие (эк)	Муниципальное управление (мсу)
1) Отношение среднемесячной з/пл к прожиточному минимуму; 2) естественный прирост населения; 3) общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя.	1) Средний объем прибыли в расчете на одно предприятие; 2) объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя; 3) отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг.	1)Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета; 2)объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя; 3) удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления.

Рис. 1. *Результирующие показатели по направлениям развития.*

2.1 Тенденции экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области.

Далее проведена оценка социально-экономического развития муниципальных образований Ленинградской области на основе базовых и результирующих интегральных индексов, результаты которой представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Средние значения интегральных индексов муниципальных образований Ленинградской области в разрезе направлений

Муниципальное образование	IXкж	IXэк	IXмсу	IX	IУкж	IУэк	IУмсу	IУ
Бокситогорский	0,49	0,21	0,47	0,34	0,49	0,10	0,16	0,19
Волосовский	0,59	0,30	0,47	0,40	0,49	0,03	0,24	0,18
Волховский	0,87	0,21	0,58	0,44	0,38	0,07	0,25	0,19
Всеволожский	0,43	0,67	0,69	0,64	0,65	0,38	0,40	0,43
Выборгский	0,77	0,28	0,62	0,47	0,41	0,26	0,47	0,35
Гатчинский	0,55	0,33	0,69	0,32	0,26	0,13	0,40	0,25
Кингисеппский	0,72	0,54	0,60	0,59	0,55	0,85	0,44	0,67
Киришский	0,86	0,43	0,66	0,58	0,62	0,41	0,70	0,54
Кировский	0,57	0,27	0,58	0,42	0,50	0,18	0,39	0,31
Лодейнопольский	0,54	0,28	0,50	0,40	0,46	0,01	0,21	0,15
Ломоносовский	0,65	0,54	0,54	0,56	0,73	0,50	0,50	0,54
Лужский	0,53	0,21	0,41	0,33	0,50	0,06	0,28	0,21
Подпорожский	0,62	0,22	0,53	0,39	0,44	0,05	0,14	0,14
Приозерский	0,79	0,38	0,66	0,54	0,32	0,04	0,29	0,17
Сланцевский	0,43	0,31	0,69	0,46	0,26	0,03	0,30	0,16
Сосновоборский городской округ	0,67	0,39	0,66	0,53	0,65	0,40	0,84	0,59
Тихвинский	0,71	0,35	0,55	0,48	0,53	0,21	0,32	0,30
Тосненский	0,72	0,27	0,58	0,45	0,47	0,12	0,35	0,26

Нужно иметь в виду, что в идеальной ситуации базовые показатели социально-экономического развития не должны превышать результирующие. Вычисленные индексы свидетельствуют, что показатели уровня экономического развития на конец анализируемого периода практически не нуждаются в совершенствовании в Кингисеппском районе и Сосновоборском городском округе. Также практически не нужно совершенствовать качество и уровень жизни населения на следующих территориях: Всеволжский, Ломоносовский районы, а

также Сосновоборский городской округ. Что касается местного самоуправления и развития городской среды, то проблемы отсутствуют у Киришского района и Сосновоборского городского округа. Таким образом, можно говорить о наличии множества проблем у муниципальных образований Ленинградской области.

В целом анализ значений интегральных базовых и результирующих индексов по всем стратегическим направлениям («качество и уровень жизни населения», «экономическое развитие», «местное самоуправление и городская среда») позволяет сделать вывод, что только в Сосновоборском городском округе грамотно подошли к стратегическому планированию, которое в лучшую сторону повлияло на их социально-экономическое развитие. Также можно отметить, что превышение базовых интегральных индексов над результирующими у иных территорий интерпретируется как наличие резервов для социально-экономического развития или же неправильный выбор целевых показателей.

Для выявления таких резервов (факторов, способствующих или, наоборот, сдерживающих социально-экономическое развитие муниципальных образований) проведен корреляционный анализ частных базовых и результирующих показателей, по итогам которого сформулированы следующие выводы:

1. Отношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму обратно пропорционально показателям безработицы, к доле детей, стоящих на учете в дошкольные образовательные учреждения, к количеству семей, улучшивших свои жилищные условия.

Естественный прирост населения обратно пропорционален показателям стоимости жизни и количеству семей, улучшивших свои жилищные условия. Кроме того, наблюдается тесная связь прироста населения с индексом стоимости жизни, численностью незанятых граждан и долей детей первой и второй групп здоровья.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, коррелирует с количеством семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и численностью безработных.

2. Доля прибыльных организаций обратно пропорциональна доле среднесписочной численности работников и доле площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения. Кроме того, наблюдается тесная связь анализируемого показателя со всеми базовыми показателями экономического развития, кроме введенной в действие общей площади жилых домов.

Объем инвестирования в основной капитал (за исключением бюджетных средств) коррелирует с объемом работ в области «Строительство» и объемом промышленной продукции. Обратно пропорциональная связь наблюдается между анализируемым показателем и площадью земельных участков, являющихся объектами налогообложения, а также долей прибыльных сельскохозяйственных организаций.

Объем отгруженной продукции собственного производства тесно связан со всеми базовыми показателями экономического развития кроме доли прибыльных сельскохозяйственных организаций.

3. Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета коррелирует со всеми базовыми показателями, характеризующими местное самоуправление, кроме размера доходов в расчете на одного жителя, доли аварийных муниципальных учреждений культуры и уровня обеспеченности парками культуры и отдыха.

Наблюдается обратная взаимосвязь между следующими показателями: снижение объемов инвестирования в основной капитал приводит к росту соотношения текущих затрат на охрану окружающей среды и объема выбросов в атмосферу. И наоборот, рост объемов инвестирования приводит к увеличению доли населения, улучшившего жилищные условия из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье.

Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления тесно связана обратной зависимостью с такими показателями, как: общий объем доходов в расчете на одного жителя, доля протяженности автомобильных дорог, не отвечающих требованиям, и доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного транспортного сообщения с административным центром. То есть увеличение одного показателя ведет к снижению другого.

Таким образом, муниципальным образованиям следует обратить внимание на сделанные выше выводы по проведенному корреляционному анализу для более высокого роста показателей социально-экономического развития.

Далее был выполнен расчет средних темпов роста по каждому частному базовому и результирующему показателю по каждому муниципальному образованию Ленинградской области в рамках рассматриваемых стратегических направлений за 2014–2020 годы (таблица 2):

Таблица 2

Средние темпы роста базовых и результирующих показателей в рамках рассматриваемых стратегических направлений

Муниципальное образование	Качество, уровень жизни населения		Экономическое развитие		Местное самоуправление и городская среда	
	Iхкж	Iукж	Iхэк	Iуэк	Iхмсу	Iумсу
Бокситогорский	91,3	104,6	117,6	116,2	107,9	108,8
Волосовский	109,0	103,7	117,0	105,8	106,1	101,5
Волховский	90,4	103,4	110,4	98,9	87,0	103,2
Всеволожский	111,3	85,4	112,0	106,7	94,3	105,9
Выборгский	90,8	107,9	114,8	115,5	95,2	110,5
Гатчинский	113,3	103,2	116,6	112,1	98,0	105,6
Кингисеппский	105,5	106,4	108,7	116,2	98,2	107,0
Киришский	98,1	104,8	104,7	102,6	87,0	99,8
Кировский	98,2	103,7	98,2	104,5	112,7	102,7
Лодейнопольский	104,0	104,3	118,3	99,8	93,6	89,2
Ломоносовский	109,3	103,9	111,9	101,7	95,5	108,8
Лужский	102,9	104,1	117,6	107,9	91,5	103,5
Подпорожский	92,1	102,2	115,3	110,2	82,6	104,4
Приозерский	106,5	106,1	116,9	109,6	119,2	102,0
Сланцевский	105,0	113,6	103,8	106,0	100,0	101,9
Сосновоборский городской округ	106,5	129,9	102,8	113,2	106,3	101,8
Тихвинский	91,2	99,6	118,2	114,7	99,4	107,9
Тосненский	95,5	101,5	103,3	101,7	84,0	103,9

3. Выводы. Согласно представленным в таблице данным, можно сделать следующие выводы:

1. В целом нуждаются в совершенствовании показатели в области качества уровня жизни населения в следующих муниципальных образованиях: Волосовский, Всеволожский, Гатчинский, Ломоносовский, Приозерский. В Кингисеппском, Лодейнопольском и Лужском районах ситуация по сравнению с перечисленными ранее районами обстоит намного лучше. Однако уже сегодня нужно планировать мероприятия для улучшения качества уровня жизни населения.

2. С точки зрения экономического развития ситуация обстоит намного хуже. Проблемы отсутствуют только у Кингисеппского, Кировского районов и Сосновоборского городского округа. Также выделим Выборгский и Сланцевский районы, где отмечается неоднозначная ситуация (незначительное превышение среднего результирующего темпа роста над средним базовым темпом), и местной власти стоит не упустить данную ситуацию из-под контроля.

3. В рамках развития системы местного самоуправления и городской среды имеется множество проблем у следующих муниципальных образований: Волосовский, Кировский, Лодейнопольский, Приозерский районы и у Сосновоборского городского округа. Немного лучше наблюдается ситуация в Бокситогорском и Сланцевском районах.

Таким образом, несмотря на применение стратегического планирования социально-экономического развития, проведенный анализ свидетельствует, что значительная часть муниципальных районов и городского округа Ленинградской области не эффективно использует инструменты стратегического планирования.

В заключение стоит отметить, что идеально написанный стратегический план и принятие методики его оценивания не является гарантией достижения поставленных целей. Необходимо держать процесс стратегического планирования под постоянным контролем, оценивая каждый его этап, последствия и результаты, при этом соблюдая все принципы стратегического планирования. При этом важно, чтобы стратегическое управление стало частью общей социально-экономической политики муниципального образования.

Литература

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации». Правовая система Гарант. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru (дата обращения: 31.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.
2. 10. Мониторинг Ленинградской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://monitoring.lenreg.ru (дата обращения: 31.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
3. 11. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru (дата обращения: 31.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.
4. Областной закон Ленинградской области от 27.07.2015 № 82-оз (ред. от 12.02.2021) «О стратегическом планировании в Ленинградской области» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.
5. Областной закон Ленинградской области от 08.08.2016 № 76-оз (ред. от 19.12.2019) «О Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года и признании утратившим силу областного закона «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.
6. Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://monitoring.lenreg.ru/reporting/customResources?uuid=20b061fb-cdf7-48f3-9648-fb5c530e6bcb&version=22.12.2020%2014.01.30.843 (дата обращения: 31.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.
7. Правдина О. А., Рассказова А. А. Социально-экономическое развитие Ленинградской области в современных условиях // Глобальные и региональные аспекты устойчивого развития: современные реалии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2020. – С. 434-439.
8. Рассказова А. А., Правдина О. А. Стратегическое планирование как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных // Материалы международной научно-практической конференции «Пространственное развитие территорий». Сборник научных трудов IV международной научно-практической конференции под общ. редакцией Е. А. Стрябковой, А.М. Кулик. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – С. 210-215.
9. Татарникова М. А., Рассказова А. А., Правдина О. А. Цифровизация как основа устойчивого социально-экономического развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 6-1. – С. 82-93. DOI 10.34670/AR.2020.54.22.010.
10. Фролова Н. Н., Татарникова М. А., Рассказова А. А., Правдина О. А. Влияние пандемии коронавируса на величину безработицы на федеральном и региональном уровнях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 6-1. – С. 390-397. DOI 10.34670/AR.2021.55.27.036. EDN VGVPTH.
11. Хурматуллина А.Ф. Стратегическое планирование как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. Уфа, 2018. 170 с.

References:

1. Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 goda №536 «Ob osnovah strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii». Pravovaya sistema Garant. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://base.garant.ru (data obrashcheniya: 31.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. 10. Monitoring Leningradskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://monitoring.lenreg.ru (data obrashcheniya: 31.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. 11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.gks.ru (data obrashcheniya: 31.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Oblastnoj zakon Leningradskoj oblasti ot 27.07.2015 № 82-oz (red. ot 12.02.2021) «O strategicheskom planirovanii v Leningradskoj oblasti» // Konsul'tant Plyus. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 31.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Oblastnoj zakon Leningradskoj oblasti ot 08.08.2016 № 76-oz (red. ot 19.12.2019) «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Leningradskoj oblasti do 2030 goda i priznanii utrativshim silu oblastnogo zakona «O Koncepcii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Leningradskoj oblasti na period do 2025 goda» // Konsul'tant Plyus. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 31.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Leningradskoj oblasti do 2030 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://monitoring.lenreg.ru/reporting/customResources?uuid=20b061fb-cdf7-48f3-9648-fb5c530e6bcb&version=22.12.2020%2014.01.30.843 (data obrashcheniya: 31.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Pravdina O. A., Rasskazova A. A. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Leningradskoj oblasti v sovremennyh usloviyah // Global'nye i regional'nye aspekty ustojchivogo razvitiya: sovremennye realii. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Groznyj: CHechenskij gosudarstvennyj universitet imeni Ahmata Abdulhamidovicha Kadyrova, 2020. – S. 434-439.
8. Rasskazova A. A., Pravdina O. A. Strategicheskoe planirovanie kak instrument upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem municipal'nyh // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Prostranstvennoe razvitie territorij». Sbornik nauchnyh trudov IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii pod obshch. redakciej E. A. Stryabkovoj, A.M. Kulik. – Belgorod: OOO «Epicentr», 2021. – S. 210-215.
9. Tatarnikova M. A., Rasskazova A. A., Pravdina O. A. Cifrovizaciya kak osnova ustojchivogo social'no-

ekonomicheskogo razvitiya regiona // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2020. – T. 10. – № 6-1. – S. 82-93. DOI 10.34670/AR.2020.54.22.010.
10. Frolova N. N., Tatarnikova M. A., Rasskazova A. A., Pravdina O. A. Vliyanie pandemii koronavirusa na velichinu bezraboticy na federal'nom i regional'nom urovnyah // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2021. – T. 11. – № 6-1. – S. 390-397. DOI 10.34670/AR.2021.55.27.036. EDN VGVPTH.
11. Hurmatullina A.F. Strategicheskoe planirovanie kak instrument upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem municipal'nyh obrazovanij: dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05. Ufa, 2018. 170 s.

УДК 340

КВАШНЕВА АЛЕНА ЕГОРОВНА
директор института высшего образования ГОУ ВО «Коми республиканской академии государственной службы и управления», e-mail: snbolshakov@mail.ru

КАДОЧНИКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
к.э.н., доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина», e-mail: snbolshakov@mail.ru

РЕЗВАЯ АННА ДМИТРИЕВНА
к.э.н., доцент, кафедры государственного и муниципального управления ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина» e-mail: snbolshakov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-46-55

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ

Аннотация. Целью является *всесторонняя оценка экономического воздействия государственных антимонопольных органов регулирования на международные и национальные рынки. Важной составляющей исследования является анализ конкурентной среды в региональном разрезе на примере Республики Коми, выявление возможных факторов, ограничивающих развитие и стабильное функционирование региональных рынков.* ***Методологической основой*** *исследования являются методы социологического исследования, позволяющего выявить частное и общее в оценках социальных и экономических явлений, структурно-функционального анализа, что позволяет направить исследовательскую оптику и приоритеты исследовательской оценки роли антимонопольного регулирования в современных экономических условиях.* ***Результаты.*** *В статье раскрываются задачи антимонопольного регулирования, задачи современного государства, так как свободные и открытые рынки являются основой динамичной экономики. Агрессивная конкуренция между продавцами на открытом рынке дает потребителям — как частным лицам, так и предпринимателям — преимущества более низких цен, более высокого качества продуктов и услуг, более широкого выбора и большего количества инноваций. Теоретическая государственная политика в отношении бизнеса посредством регулирования цен и формирования институциональных условий, а также обеспечение определения антитрестовских законов, которые более широко ограничивают поведение фирмы, являются основой свободно функционирующей рыночной экономики. Принято считать, что без такого государственного контроля со стороны государства бизнес, стремясь к получению прибыли, неизбежно будут доминировать в экономике и обществе, будут использовать власть, ограничивая объемы производства и увеличивая цены, получая выгоду за счет потребителей. Таким образом, исследование антимонопольного регулирования остается важнейшим вопросом экономики, необходимым условием ее динамичного развития. Важным является исследование сферы предпринимательства, оценки состояния не только антимонопольного регулирования, но и выявление административных барьеров, сдерживающих развитие экономики стран и регионов.* ***Область применения результатов.*** *Данные исследования позволяют выявить дальнейшие направления практики применения антимонопольного регулирования, устранения административных барьеров, сдерживающих развитие экономических процессов, динамику развития предпринимательства.* ***Вы-***

воды. *Важным итогом проведенного исследования является выявление перспектив антимонопольного регулирования, на основе интегрированной оценки состояния конкурентной среды.*

Ключевые слова: *предпринимательство, антимонопольное регулирование, экономика, конкуренция, экономическое регулирование.*

KVASHNEVA ELENA EGOROVNA
Director of the Institute of Higher Education of the Komi Republican Academy of Public Service and Management,
e-mail: snbolshakov@mail.ru

KADOCHNIKOV ALEXEY NIKOLAEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Leningrad State University named after A.S.Pushkin,
e-mail: snbolshakov@mail.ru

REZVAYA ANNA DMITRIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration of the Leningrad State University named after A.S.Pushkin
e-mail: snbolshakov@mail.ru

ANTIMONOPOLY REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES: INTERNATIONAL AND NATIONAL ASSESSMENTS

Abstract. The aim is *a comprehensive assessment of the economic impact of the state antimonopoly regulatory authorities on international and national markets. An important component of the study is the analysis of the competitive environment in the regional context on the example of the Komi Republic, the identification of possible factors limiting the development and stable functioning of regional markets.* ***The methodological*** *basis of the research is the methods of sociological research, which allows to identify the particular and the general in the assessments of social and economic phenomena, structural and functional analysis, which allows to direct research optics and priorities of research evaluation of the role of antimonopoly regulation in modern economic conditions.* ***Results.*** *The article reveals the tasks of antimonopoly regulation, the tasks of the modern state, since free and open markets are the basis of a dynamic economy. Aggressive competition between sellers in the open market gives consumers — both individuals and entrepreneurs — the advantages of lower prices, higher quality products and services, more choice and more innovation. Theoretical state policy in relation to business through price regulation and the formation of institutional conditions, as well as ensuring the definition of antitrust laws that more broadly restrict the behavior of the firm, are the basis of a freely functioning market economy. It is generally assumed that without such state control by the state, businesses, striving for profit, will inevitably dominate the economy and society, will use power, limiting production volumes and increasing prices, benefiting at the expense of consumers. Thus, the study of antimonopoly regulation remains the most important issue of the economy, a necessary condition for its dynamic development. It is important to study the sphere of entrepreneurship, assess the state of not only antimonopoly regulation, but also identify administrative barriers that hinder the development of the economies of countries and regions.* ***The scope of the results.*** *These studies allow us to identify further areas of practice in the application of antimonopoly regulation, the elimination of administrative barriers hindering the development of economic processes, the dynamics of entrepreneurship development.* ***Conclusions.*** *An important result of the study is to identify the prospects for antimonopoly regulation, based on an integrated assessment of the state of the competitive environment.*

Keywords: *entrepreneurship, antimonopoly regulation, economy, competition, economic regulation.*

Введение. Актуальность исследования обусловлена проблемами и задачами, стоящими перед государством в области стимулирования предпринимательской деятельности и ограничения крупнейших корпораций и монополий. Антимонопольное регулирование в условиях экономической рецессии, торговых ограничений, взаимных санкционных воздействий на международные рынки является ключевым инструментом государственного регулирования и стимулирования экономической деятельности.

Многочисленные исследования конкурентной среды и антимонопольной функции государства формируют исследовательскую оптику в сфере государственного управления, государственного контроля рынков, предпринимательской среды, по-новому расставляют приоритеты государственного воздействия.

Целью исследования является всесторонняя оценка экономического воздействия государственных антимонопольных органов регулирования на международные и национальные рынки. Важной составляющей исследования является анализ конкурентной среды в региональном разрезе на примере Республики Коми, выявление возможных факторов, ограничивающих развитие и стабильное функционирование региональных рынков.

Методы. Исследование опиралось на методы системного и институционального анализа конкурентной среды и антимонопольного регулирования, социологического анализа и интерпретации данных на основе репрезентативного исследования конкурентной среды, вторичной интерпретации социологических данных.

Результаты. Рождение антимонопольного законодательства в Соединенных Штатах Америки связано с подписанием в 1890 г. Акта Шермана. Это был первый антитрестовский (антимонопольный) закон в США. Этот документ регулировал конкурентоспособность внешней среды [1]. Дж. Шерман в своем официальном документе отмечал, что вступление в сговор для создания преград для осуществления свободной торговли является преступным действием. Закон Дж. Шермана является основой и фундаментом системы, получившей название «Антимонопольное законодательство» [4].

В 1914 г. в США был принят федеральный закон, который стал регулировать деятельность непосредственно трестов (монополий). Автором данного законопроекта стал Г. Клейтон. Закон Клейтона установил: «ограничить деятельность монополий, в ходе которой ценовая дискриминация и продажа товара и услуг в нагрузку являлась неправомерным действием; также необходимо было создать Федеральную торговую комиссию как официальный орган регулирования за деятельностью монополий в стране» [7]. Оба документа сформировали базу антимонопольной политики Америки, будучи важнейшими нормативно-правовыми актами [1].

Современное антимонопольное законодательство принято подразделять на американское и европейское. Американское и европейское антимонопольное законодательство в сильной степени отличаются друг от друга:

1. Антимонопольное законодательство США в большей мере направлено против монополий как структурной бизнес-единицы;
2. Антимонопольное законодательство ЕС направлено не на устранение самой монополии, а на противодействие негативных последствий рыночной власти и доминирования [10].

Рассмотрим нормативно-правовые акты Европейского союза и США, регламентирующие процедуру анализа границ рынка для идентификации монополии. В этих юрисдикциях применяется так называемая «парадигма релевантного рынка, подразумевающая рынок, продуктовые и географические границы которого необходимо определить для рассмотрения антимонопольным органом нарушения соответствующего законодательства. В Европе и в США подобная аналитическая методология регламентирована в разных документах, имеющих разъяснительную направленность и не указывающих, в каких случаях орган антимонопольной службы не должен проводить анализ рынка» [2].

Согласно разъяснительной инструкции Европейская Комиссия в качестве фундамента антимонопольного регулирования указывает следующие документы: Договор о создании Европейского союза. Нормативно-правовые акты, принятые Советом или Еврокомиссией для реализации Договора. Эти документы могут в общем определять порядок и регламентировать, например, полномочия Еврокомиссии по расследованию дел либо использоваться при определенных нарушениях в определенной сфере экономики.

Еврокомиссия имеет полномочия принимать подзаконные акты в формате информационных писем или методических указаний. Цель таких документов состоит в том, чтобы объяснить тол-

кование материальных или процессуальных норм права.

Закон о конкуренции является важной частью европейского права для компаний. Европейское законодательство о конкуренции закреплено в Законе о конкурентной торговле. Целью закона о конкуренции является достижение эффективной конкуренции на внутреннем европейском рынке. Посредством европейского законодательства о конкуренции антиконкурентное поведение предприятий, ограничивающее конкуренцию, в принципе несовместимо с внутренним рынком, в то же время европейское законодательство о конкуренции способствует правильному соблюдению его правил.

Закон о конкуренции состоит из правил, касающихся картеля, злоупотребления доминирующим положением и запрещения государственной помощи, а также контроля за слияниями.

Европейская комиссия, Надзорный орган EACT и Национальные антимонопольные органы вместе образуют Европейскую сеть по вопросам конкуренции. Европейская комиссия дает понять, что в целом не будут ослабляться принципы законодательства ЕС о конкуренции и что нарушения правил конкуренции на фоне кризиса COVID-19 недопустимы. Генеральный директорат по вопросам конкуренции – орган по надзору за конкуренцией Европейской комиссии – признал, что европейский бизнес сталкивается с особыми проблемами из-за кризиса COVID-19, и в то же время это играет решающую роль в преодолении последствий кризиса. Бизнес активно кооперируется и сотрудничает, чтобы обеспечить поставку и справедливое распределение основных дефицитных продуктов и услуг среди всех потребителей. Руководящие принципы, изданные Европейской комиссией, могут помочь компаниям в их первоначальной оценке совместимости их деловых соглашений с законодательством ЕС о конкуренции. Руководство можно найти в Руководящих принципах Комиссии по Статье 101(3).

Генеральный директор по вопросам конкуренции указывает, что не будет вмешиваться в различные формы сотрудничества бизнеса, если они:

1) разработаны и объективно необходимы для фактического увеличения объема производства наиболее эффективным способом для решения или предотвращения нехватки поставок основных продуктов или услуг, таких как те, которые используются для лечения пациентов с COVID-19;

2) временный характер (т. е. применяется только до тех пор, пока существует риск нехватки или в любом случае во время вспышки COVID-19); и

3) не превышая того, что строго необходимо для достижения цели решения или предотвращения нехватки предложения на соответствующих рынках.

Учитывая, что координация производства и дистрибуции обычно считается грубым нарушением правил законодательства ЕС о конкуренции и влечет за собой крупные штрафы, компании должны четко вести всю договорную практику по торговым соглашениям, подтверждающим выполнение вышеуказанных условий. Комиссия ЕС по конкуренции предложила – по своему усмотрению – предоставить компаниям, участвующим в таком сотрудничестве, специальные «компенсационные письма». Компании должны воспользоваться этим для повышения правовой определенности. Европейская комиссия своим коммюнике подчеркнула, что в нынешней ситуации как никогда важно, чтобы предприятия и потребители получали защиту в соответствии с законодательством о конкуренции.

В первую очередь это относится к бизнесу и компаниям, которые устанавливают фиксированные цены или договариваются об ограничении поставок дефицитных или необходимых товаров для здоровья потребителей. Доминирующим компаниям, скорее всего, придется отвечать перед Генеральным директором ЕС по вопросам конкуренции, если они:

– занимаются завышением цен на дефицитные или товары первой необходимости;

– отказываются от предоставления необходимых ресурсов для производства продуктов, необходимых для здоровья потребителей;

– злоупотребляют патентным правом в секторе наук о жизни.

Американское антимонопольное законодательство и государственная антимонопольная политика с конца девятнадцатого века оперативно реагировали на технологические достижения, которые трансформировали бизнес, формировали политические императивы, устанавливали правила и декларировали официальную позицию контрольных органов (Торговую Комиссию США и Минюст США) – все это позволяет изменять границы государственного вмешательства в экономику. В свою очередь, антимонопольные постановления судебной системы США повлияли на будущие решения бизнеса, выработку инвестиционной политики и перспективные экономические исследования. Со временем сохранялся некоторый экономический консенсус в отношении определенных областей антимонопольного законодательства, таких, как необходимость полагаться на рыночную конкуренцию для распределения товаров и услуг, суды по боль-

шей части реагировали на меняющиеся политические императивы и экономическое законодательство. И поскольку новое экономическое мышление часто реагирует на изменения как экономических условий, так и политических предпочтений, можно говорить об острой актуальности правоприменения антимонопольного законодательства.

Аналогично ситуации в ЕС ключевые регуляторы (Федеральная торговая комиссия и Департамент юстиции США) могут совместно или по отдельности издавать методические рекомендации или разъяснения по отдельным направлениям проводимой антимонопольной политики. Большинство данных документов также уделяют внимание вопросам трактовки релевантного рынка. Для иллюстрации, в последних методических рекомендациях, выпущенных Федеральной торговой комиссией и Департаментом юстиции США, посвященных оценке слияний между действующими или потенциальными конкурентами, два раздела посвящены трактовке рынка. Рекомендации конкретизируют принципы трактовки релевантного рынка, что дает возможность устанавливать его продуктовые и географические границы.

Антимонопольное законодательство США развивалось в течение более чем века правоприменения и судебного надзора, и их применение все больше основывалось на разумной экономической теории, применяемой к конкретной экономической практике. Сегодня антимонопольные органы и суды в целом признали содействие благосостоянию потребителей в качестве путеводной звезды антимонопольной политики, и вокруг этого стандарта сложился консенсус в отношении антимонопольной политики [1].

Конгресс США в полной мере реализовал свои конституционные полномочия для регулирования торговли между штатами, приняв Антимонопольный закон Шермана. Раздел 1 Закона Шермана запрещал «каждый контракт, объединение или сговор», которые ограничивали межгосударственную или иностранную торговлю; раздел 2 запрещал отдельным фирмам монополизировать или пытаться монополизировать рынки. В соответствии с этим законом Министерство юстиции США может преследовать бизнес в судебном порядке и добиваться уголовного наказания и возмещения ущерба в тройном размере. Примечательно, что частные стороны также могут подать гражданский иск в соответствии с законом, взыскать тройную компенсацию за ущерб и создать юридический прецедент. Это «перекладывание штрафов» стимулировало использование частных судебных процессов для контроля за конкурентной практикой. Проблема намерений Конгресса вызвала широкий круг академических комментариев. В 1960-х годах ученый-правовед Роберт Х. Борк утверждал, что Конгресс намеревался принять закон Шермана в первую очередь для защиты благосостояния потребителей, а не интересов мелкого бизнеса, поскольку главной целью закона было повышение благосостояния граждан [1].

Критики этой точки зрения, особенно Роберт Ланде, утверждали, что Борк исказил законодательные намерения Конгресса, чтобы поддержать его идеологические предпочтения и повысить экономическую эффективность как единственную цель антимонопольного законодательства. Ученый-правовед Герберт Ховенкамп и другие авторы пришли к выводу, что экономические соображения, приведшие к принятию Закона Шермана, помимо защиты прав потребителей были нацелены на защиту конкуренции [2].

В целом можно отметить, что зарубежное антимонопольное законодательство достаточно хорошо разработано и структурировано. Приоритетный вопрос, которому уделяется особо пристальное внимание в американском и европейском антимонопольном законодательстве, – это трактовка релевантного рынка для определения границ рынка или отрасли и оценки степени доминирования производителей на них. Дело в том, что именно этот вопрос часто является камнем преткновения при оценке рыночной доли компаний и степени их доминирования в отрасли или сегменте [2]. В антимонопольном законодательстве данных стран установлено, что слияния и поглощения компаний возможны лишь после обращения в антимонопольные структуры и одобрения подобных сделок. При этом в случае принятия решения антимонопольные органы анализируют ситуацию и последствия объединения компаний.

Кардинальное отличие американского и европейского (немецкого) антимонопольного законодательства состоит в том, что американское регулирование негативно относится к самому понятия «монополия». Американская экономика либеральна по духу, усиленно поощряет развитие свободной конкуренции. Европейское же законодательство акцентирует внимание на действиях монополистов, которые могут препятствовать здоровой конкуренции. Европейская экономика более централизована и подвержена регулированию со стороны государства по сравнению с экономикой США. Зарубежное антимонопольное законодательство имеет долгую историю, хорошо себя зарекомендовало на практике в течение продолжительного периода времени. В этой связи изучение зарубежного опыта в данной области позволяет дать определенные рекомендации по совершенствованию антимонопольной политики в РФ.

Главным фактором активизации и мобилизации дополнительных внутренних сил, ресурсов для достижения определенных целей является конкуренция [5]. Одними из основных целей антимонопольного регулирования являются общее улучшение конкурентной среды, а также повышение эффективности защиты конкуренции от антиконкурентных действий органов власти и хозяйствующих субъектов. Таким образом, можно сказать о том, что антимонопольное регулирование играет важнейшую роль в развитии региона.

Антимонопольное регулирование непосредственно влияет на социальное и экономическое развитие региона: объём производства продукта, производительность труда, прибыль различных компаний и уплата ими налогов в бюджет, размеры вложений капитала, рост экономики, а также конкурентоспособность хозяйствующих субъектов на региональном рынке [6]. Помимо всего этого, конкурентные правила необходимо применять таким образом, чтобы они стимулировали и благосостояние потребителей, и эффективное перераспределение ресурсов, а также нужно содействовать росту экономики государства в целом и решению социально-экономических и других проблем.

Рассмотрим значение антимонопольного регулирования для развития Республики Коми, используя статистические и иные данные, связанные с развитием конкуренции и деятельности монополий на территории региона.

В условиях распространяющейся пандемии COVID-19 антимонопольное регулирование в Республике Коми имеет крайне важное значение. Пандемия коронавируса нанесла огромный урон всей отечественной экономике в целом. Компании, стремясь компенсировать финансовые потери из-за эпидемиологического кризиса, могут прибегать к незаконным способам увеличения прибыли путем повышения цен на товары, ущемления прав потребителей. Поэтому деятельность компаний сейчас находится под пристальным наблюдением УФАС по Республике Коми.

Можно выделить несколько направлений антимонопольной политики Республики Коми в регулировании бизнес-сектора в период пандемии COVID-19:

– мониторинг цен и борьба с их необоснованным завышением. В разгар пандемии наблюдался повышенный спрос на медицинские товары, средства индивидуальной защиты и социально значимые продукты и товары. В связи с этим цены на такую продукцию повысились. УФАС отслеживает ситуацию с ценами на товары первой необходимости и жизненно важного характера. Так, например, для выявления случаев необоснованного повышения цен Коми УФАС России 24 марта 2020 г. практически сразу после введения первых коронавирусных ограничений была открыта «горячая линия», по которой можно сообщить о фактах повышения цен на социально-значимые продукты и товары;

– контроль за введением потребителей в заблуждение и недостоверной рекламой, так как некоторые компании обманным путем стремятся привлечь потенциальных покупателей к приобретению средств лечения COVID-19;

– упрощение правил осуществления закупок и предоставление отсрочек по уплате штрафов для поддержки малого и среднего бизнеса;

– предоставление отсрочек по уплате штрафов; выявление и пресечение «кризисных» картелей и злоупотребления доминирующим положением.

Пандемия существенным образом повлияла на многие процессы, и участники рынка были вынуждены адаптировать свои бизнесы под новую реальность. Это требует большего контроля, а в некоторых случаях – ручного управления. Осуществление такого контроля сопряжено с риском нарушения запрета антиконкурентной координации, который установлен законодательно.

Естественные монополии представляют огромное значение для экономики Республики Коми. Так, согласно рейтингу крупнейших компаний Республики Коми по выручке за 2021 г., 4 из 5 компаний являются естественными монополистами [9]. Все они занесены в реестр субъектов естественных монополий на сайте ФАС России.

Антимонопольная деятельность региональных органов власти в значительной степени влияет на количество хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность на территории региона. Таким образом, к одним из показателей значения антимонопольного регулирования для формирования конкурентной среды на территории региона можно отнести оценку удовлетворенности потребителей количеством организаций, предоставляющих товары и услуги.

Согласно аналитический отчету Министерства экономического развития и промышленности Республики Коми совместно с органами местного самоуправления муниципальных образований городских округов и муниципальных районов, а также ГАУ РК «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Республики Коми»

«Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг в Республике Коми» за 2021 г., для определения уровня удовлетворенности количеством организаций, предоставляющих товары и услуги в Республике Коми на каждом из социально значимых рынков, участникам опроса был задан вопрос «Оцените количество организаций, которые предоставляют следующие товары и услуги в месте Вашего проживания». Опрос населения проведен в отношении 19 социально значимых региональных рынков.

Регуляторно-ограничительной мерой, способствующей формированию конкурентных преимуществ региона, выступает активность антимонопольных органов, осуществляемая в рамках контроля за экономической концентрацией субъектов. Меры по защите конкуренции заключаются в предотвращении нарушений законодательных норм в области конкуренции. Главной целью Управления антимонопольной службы Республики Коми является создание условий свободной конкуренции на региональном рынке путем стимулирования развития конкуренции местных товаропроизводителей, повышения качества товаров, установления сбалансированных цен, расширения возможностей выбора потребителей, а также пресечения и предотвращения мер, ограничивающих конкуренцию, что влечет за собой:

– создание благоприятной конкурентной среды реализации бизнес- процессов;

– предотвращение экономически и нормативно необоснованных вмешательств властных органов в механизмы свободной конкуренции.

Таким образом, реализация эффективной антимонопольной политики региональными властями способствует формированию конкурентной среды и конкурентных механизмов свободной конкуренции, что ведет не только к активизации бизнес-среды, притоку внешних инвестиций, экономическому росту, но и созданию благоприятного имиджа территории [12].

Согласно данным «Рейтинга конкурентоспособности регионов (AV RCI) 2021», направленного на оценку фактической способности территорий конкурировать за ресурсы и рынки сбыта, Республика Коми занимает лишь 49-е место среди всех регионов России с общим баллом 1,55. При этом лидерами рейтинга являются г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан (5, 4, и 3,56 соответственно), традиционно лидирующие регионы в подобных рейтингах из-за совокупности факторов, таких, как финансовая устойчивость, большая доля государственного финансирования проектов и т. п. По большей части именно эти регионы участвуют во всех пилотных государственных проектах, относящихся к законотворческой сфере (как, например, налог на самозанятых и др.). Значение индекса конкурентоспособности Республики Коми также ниже общероссийского значения, которое составляет 2,5 балла [8].

Говоря о региональном регулировании рынка товаров и услуг, на сегодняшний день наблюдается усиление административного регулирования экономических процессов, что привело к увеличению количества обращений предпринимателей в суды о нарушениях антимонопольного законодательства против органов местного самоуправления [11]. Постепенно растущая статистика обращений, согласно результатам опроса, проведенного среди представителей бизнес-среды Республики Коми, представлена на рис. 1.

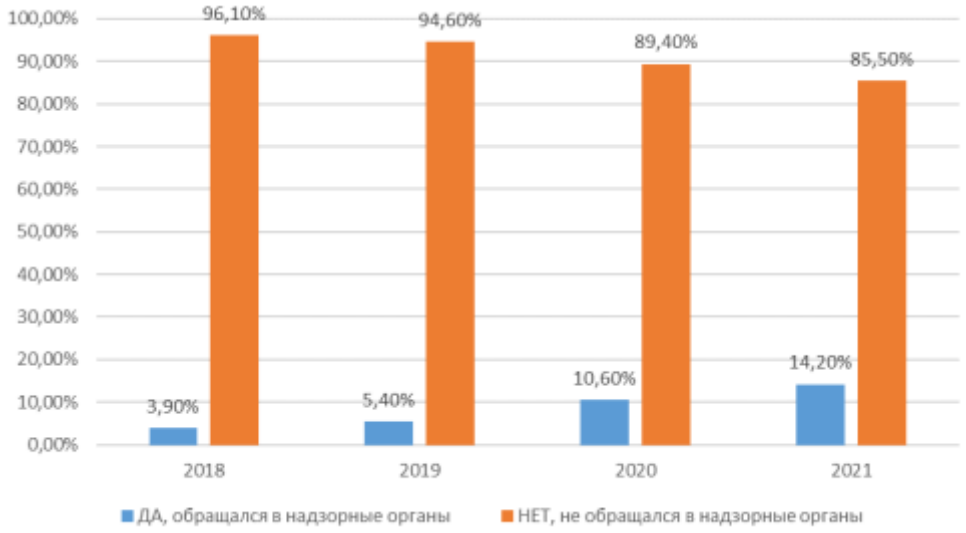

Рис. 1. *Ответы на вопрос «Обращались ли Вы за защитой своих прав как предприниматель в надзорные органы?» в % от числа опрошенных, Республика Коми, N=1200*

Местные органы часто устанавливают административные барьеры по отношению к субъектам предпринимательства. Согласно мнению респондентов, при открытии нового бизнеса существенным препятствием, административным барьером является высокий уровень налогов, такой позиции придерживается 51,9% в 2021 г., хотя в 2020 г. подобное мнение выражали 21,7% респондентов Республики Коми (рис. 2).

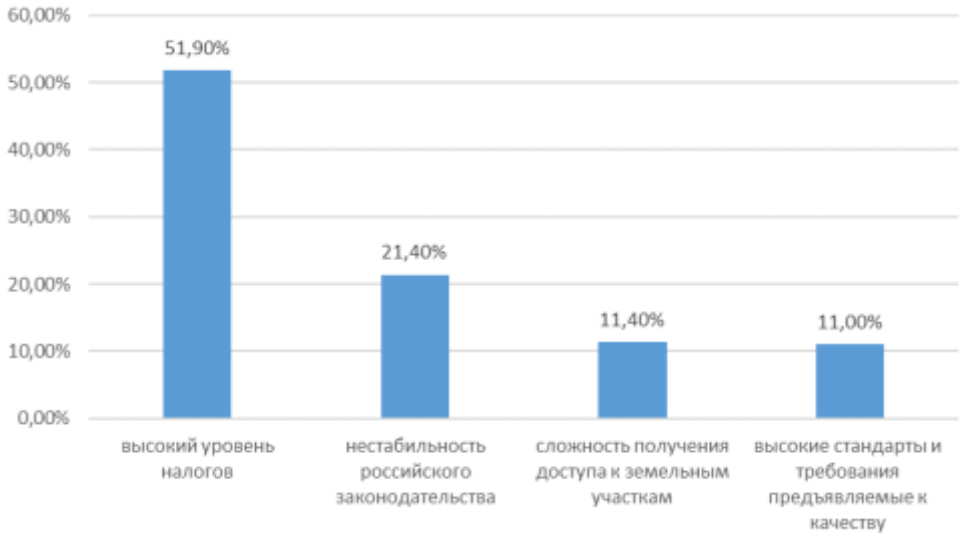

Рис. 2. *Ответ на вопрос «Какие административные барьеры по отношению к субъектам предпринимательства Вы можете выделить?» в % от числа опрошенных, Республика Коми, N=1200, 2021 г.*

Результаты опроса показывают, что на втором месте респонденты выделяют позицию нестабильности российского законодательства, слабость нормативно-правового поля, регулирующего предпринимательскую среду, – 21,4% респондент в 2021 г. против 12,1% в 2020 г. Замыкает тройку факторов, оценивающих уровень административных барьеров, следующие популярные среди опрошенных факторы: сложность получения доступа к земельным участкам – 11,4%, стандарты и требования, предъявляемые к качеству, – 11,0% респондентов. По сравнению с 2020 г. можно отметить снижение в оценках респондентов долю влияния таких факторов административных барьеров, как коррупция, ограничение/ сложность доступа к закупкам компаний с госучастием и субъектов естественных монополий [3].

Таким образом, можно сказать о том, что антимонопольное регулирование Республики Коми должно быть направлено на устранение избыточного государственного и муниципального регулирования, а также на снижение административных барьеров, препятствующих входу на рынок новых субъектов и деятельности уже присутствующих.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод, что антимонопольное регулирование играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии Республики Коми, так как является инструментом защиты конкуренции, обеспечивает непосредственное и оперативное воздействие на угрозы ограничения конкуренции, а также предупреждает их возникновение, что в целом позволяет более эффективно развивать рыночные отношения внутри региона и дает возможность большему количеству хозяйствующих субъектов участвовать в развитии экономики республики. Огромное влияние на развитие экономики Республики Коми оказывают естественные монополии, в особенности сфера добывающей промышленности, чья деятельность также контролируется антимонопольными органами для предотвращения установления монопольно высоких цен и т. д. Также эффективное антимонопольное регулирование в регионе может сформировать положительный имидж для привлечения новых инвестиций и партнеров в сфере экономического развития.

Значимой проблемой в деятельности антимонопольных органов на данный момент является отсутствие сотрудников, специальность обучения которых направлена именно в области конкурентного права. То есть, оказавшись на работе в антимонопольных органах, большинство сотрудников начинают обучаться антимонопольным основам практически с нуля. С целью решения данной проблемы необходимо производить реализацию программ высшего образования в соответствии с профессиональным стандартом «Специалист по конкурентному

праву», утвержденным приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16 сентября 2021 г. № 637н на территории каждого региона.

Одним из направлений совершенствования антимонопольного регулирования, отвечающим требованиям времени по формированию гражданского общества, является необходимость расширения информационной политики УФАС. В целях осуществления эффективной связи с внешней средой должна вестись работа в интересах граждан и бизнеса за счет:

– активизации работы органа со СМИ, в т. ч. путем создания видеоконтента по ключевым направлениям деятельности структурных подразделений;

– увеличения присутствия органа в социальных медиасетях с целью повышения информированности граждан о состоянии конкуренции и мерах, предпринимаемых для развития и защиты конкуренции.

Данную просветительскую работу необходимо наращивать путем активного взаимодействия со СМИ, привлечения молодежи через интернет-ресурсы, ведения сайтов, разъясняющих права и возможности молодых предпринимателей. Необходимо развитие превентивных, а не карательных мер воздействия на развитие добросовестной конкуренции в регионе.

Эффектом от данного нововведения станет повышение доверия граждан и субъектов экономики к работе антимонопольного органа, а отслеживание обратной связи даст четкое представление об удовлетворенности граждан деятельностью ФАС и его территориальных органов.

Литература

1. Armentano, D. T. Antitrust and Monopoly : Anatomy of a Policy Failure. – Second Edition. – Oakland, CA: Independent Institute. 1990. P. 345.
2. Baxter, W. F. The political economy of antitrust // R.D. Tollison (ed.) The Political Economy of Antitrust : Principal Paper by William Baxter. – Lexington, MA : Lexington Books. 1980. P. 3–49.
3. Аналитический отчет «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг в Республике Коми», выполненный по заказу Министерства экономического развития и промышленности Республики Коми в 2021 г. – URL : http://adm.govuktyl.ru/ekonomika/razvitie-konkurentsii/2387-monitoring-sostoyaniya-konkurentnoj-sredy-v-respublike-komi (дата обращения 05.05.2022).
4. Антитрестовский закон Шермана. – URL : https://avalon-law.ru/2014/07/30/1890-antitrestovskij-zakon-shermana/ (дата обращения 25.05.2022).
5. Барабанов, А. С. Управление региональной конкурентоспособностью : монография. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. С.110.
6. Большаков, С. Н., Ким, О. Л., Касьянов, С. В., Шутов, Р. А. Оценка доступности финансовых услуг региона в условиях цифровой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. ИСЭП ДНЦ РАН. 2020. № 5 (115). С. 66–75.
7. Закон Клейтона. – URL : https://avalon-law.ru/2014/07/30/1914-zakon-klejtona/ (дата обращения 25.05.2022).
8. Индекс конкурентоспособности регионов России 2021 AV RCI-2021 alfa. – – URL : https://stratplan.ru/UserFiles/Files/AV%20RCI%202021a_210524.pdf (дата обращения: 12.06.2022).
9. Компании Республики Коми – статистика организаций, каталог и рейтинг топ компаний. – URL : https://spark-interfax.ru/statistics/region/87000000000 (дата обращения: 09.06.2022).
10. Тепляков, С. Н. Сравнительный анализ антимонопольной политики Европейского Союза и Российской Федерации в области картельных соглашений / С. Н. Тепляков // Современная конкуренция. 2014. № 3(45). С. 45.
11. Шпаковская, А. А. Антимонопольное регулирование экономики на региональном уровне в Российской Федерации // Технологии 2022 : актуальные вопросы теории и практики : материалы Международной научно-практической конференции.12 января 2022 г. – Пенза : Наука и Просвещение. ИП Гуляев Г.Ю. 2022. С. 43.
12. Шуклина, З. Н. Повышение эффективности антимонопольного регулирования для формирования имиджа региона / З. Н. Шуклина, М. М. Карлина // Современная антимонопольная политика России : правоприменительная практика в Брянской области : материалы работ Всероссийской научно-практической конференции. 18–19 апреля 2019 г. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. 2019. С. 217–219.
13. Шутов, Р. А., Большаков, С. Н. Мониторинг удовлетворенности и доступности для населения финансовых услуг, оказываемых на территории Ленинградской области // Современные технологии управления. 2020. № 2 (92). – URL : https://sovman.ru/article/9203/(дата обращения 25.05.2022).

References:

1. Armentano, D. T. Antitrust and Monopoly : Anatomy of a Policy Failure. – Second Edition. – Oakland, CA: Independent Institute. 1990. P. 345.
2. Baxter, W. F. The political economy of antitrust // R.D. Tollison (ed.) The Political Economy of Antitrust : Principal Paper by William Baxter. – Lexington, MA : Lexington Books. 1980. P. 3–49.
3. Analiticheskij otchet «Sostoyanie i razvitie konkurentnoj sredy na rynkah tovarov i uslug v Respublike Komi», vypolnennyj po zakazu Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya i promyshlennosti Respubliki Komi v 2021 g. – URL : http://adm.govuktyl.ru/ekonomika/razvitie-konkurentsii/2387-monitoring-sostoyaniya-konkurentnoj-

sredy-v-respublike-komi (data obrashcheniya 05.05.2022).
4. Antitrestovskij zakon SHermana. – URL : https://avalon-law.ru/2014/07/30/1890-antitrestovskij-zakon-shermana/ (data obrashcheniya 25.05.2022).
5. Barabanov, A. S. Upravlenie regional'noj konkurentosposobnost'yu : monografiya. – Vologda : ISERT RAN, 2014. S.110.
6. Bol'shakov, S. N., Kim, O. L., Kas'yanov, S. V., SHutov, R. A. Ocenka dostupnosti finansovyh uslug regiona v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. ISEP DNC RAN. 2020. № 5 (115). S. 66–75.
7. Zakon Klejtona. – URL : https://avalon-law.ru/2014/07/30/1914-zakon-klejtona/ (data obrashcheniya 25.05.2022).
8. Indeks konkurentosposobnosti regionov Rossii 2021 AV RCI-2021 alfa. – – URL : https://stratplan.ru/UserFiles/Files/AV%20RCI%202021a_210524.pdf (data obrashcheniya: 12.06.2022).
9. Kompanii Respubliki Komi – statistika organizacij, katalog i rejting top kompanij. – URL : https://spark-interfax.ru/statistics/region/87000000000 (data obrashcheniya: 09.06.2022).
10. Teplyakov, S. N. Sravnitel'nyj analiz antimonopol'noj politiki Evropejskogo Soyuza i Rossijskoj Federacii v oblasti kartel'nyh soglashenij / S. N. Teplyakov // Sovremennaya konkurenciya. 2014. № 3(45). S. 45.
11. SHpakovskaya, A. A. Antimonopol'noe regulirovanie ekonomiki na regional'nom urovne v Rossijskoj Federacii // Tekhnologii 2022 : aktual'nye voprosy teorii i praktiki : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.12 yanvarya 2022 g. – Penza : Nauka i Prosveshchenie. IP Gulyaev G.YU. 2022. S. 43.
12. SHuklina, Z. N. Povyshenie effektivnosti antimonopol'nogo regulirovaniya dlya formirovaniya imidzha regiona / Z. N. SHuklina, M. M. Karlina // Sovremennaya antimonopol'naya politika Rossii : pravoprimenitel'naya praktika v Bryanskoj oblasti : materialy rabot Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 18–19 aprelya 2019 g. – Bryansk : Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo. 2019. S. 217–219.
13. SHutov, R. A., Bol'shakov, S. N. Monitoring udovletvorennosti i dostupnosti dlya naseleniya finansovyh uslug, okazyvaemyh na territorii Leningradskoj oblasti // Sovremennye tekhnologii upravleniya. 2020. № 2 (92). – URL : https://sovman.ru/article/9203/(data obrashcheniya 25.05.2022).

УДК: 338.28

МАХКАМОВА ГУЛБАХОР МАХСУДОВНА
к.и.н., доцент, соискатель докторантуры
Института проблем рынка РАН,
e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com

НЯРГИНЕН ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА
очный аспирант Института проблем рынка РАН, ассистент
кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга,
МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: nyarginen2014@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-56-69

ПОСТРОЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ОСНОВЕ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ И ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ[1]

Аннотация. Цель работы. *Научная статья посвящена разработке интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан на основе финансовой инклюзии и цифровых инновационных финансовых технологий. Доказано, что дезинтеграция в сфере развития малого и среднего предпринимательства приводит к отсутствию положительной синергии и не позволяет в полной мере реализовать потенциал малых и средних предприятий в Таджикистане, что несет в себе негативное влияние как на экономическую, так и на социальную системы государства. Целью научной работы было определено построение и реализация интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан с акцентом на использование цифровых финансовых инноваций и увеличение финансовой инклюзии, особенно что касается инклюзивного предпринимательства (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства).* ***Метод и методология работы.*** *В статье использованы методы литературного анализа, сравнительной (компаративной) оценки, обобщения, анализа и синтеза, графический, систематизации, группировки и логического обобщения, а также исторический и системный подходы в раскрытии и решении проблематики развития малого и среднего бизнеса в Таджикистане на основе финансовой инклюзии и цифровых инновационных финансовых технологий.* ***Результаты и выводы.*** *В исследовании были: рассмотрены существующие научные подходы к развитию малого и среднего предпринимательства в Таджикистане; сформирована совокупность требований к построению интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан; представлена совокупность факторов влияния на интегративную модель развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан; сформированы цель и задачи построения, а также реализация интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан; даны графическая интерпретация и характеристика элементов интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан.* ***Область применения результатов.*** *Полученные результаты могут использоваться при анализе и корректировке на его основе государственной политики в области реализации развития социально-экономической системы государства в контексте финансовой инклюзии.*

Ключевые слова: *интегративная модель, малый и средний бизнес, Республика Таджикистан, финансовая инклюзия, цифровые инновационные финансовые технологии.*

[1] Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-02048).

MAKHKAMOVA GULBAKHOR MAKHSUDOVNA
Ph.D. in History, Associate Professor, PhD candidate of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences
e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com

NYARGINEN VICTORIA ANATOLYEVNA
full–time postgraduate student of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Assistant of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring, MIREA - Russian Technological University,
e-mail: nyarginen2014@yandex.ru

BUILDING AND IMPLEMENTING AN INTEGRATIVE DEVELOPMENT MODEL SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE NATIONAL AN ECONOMY BASED ON FINANCIAL INCLUSION AND DIGITAL INNOVATIVE FINANCIAL TECHNOLOGIES

Abstract. The purpose of the work. *The scientific article is devoted to the development of an integrative model for the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Tajikistan based on financial inclusion and digital innovative financial technologies. It is proved that the disintegration in the development of small and medium-sized enterprises leads to a lack of positive synergy and does not allow to fully realize the potential of small and medium-sized enterprises in Tajikistan, which has a negative impact on both the economic and social systems of the state. The aim of the scientific work was to build and implement an integrative model for the development of small and medium-sized enterprises in the Republic of Tajikistan with an emphasis on the use of digital financial innovations and increasing financial inclusion, especially with regard to inclusive entrepreneurship (women, youth, rural residents, migrant workers, people with disabilities, the poorest households).* ***Method and methodology of work.*** *The article uses methods of literary analysis, comparative (comparative) evaluation, generalization, analysis and synthesis, graphic, systematization, grouping and logical generalization, as well as historical and systematic approaches to the disclosure and solution of the problems of development of small and medium-sized businesses in Tajikistan based on financial inclusion and digital innovative financial technologies.* ***Results and conclusions.*** *The study examined: existing scientific approaches to the development of small and medium-sized enterprises in Tajikistan; a set of requirements for the construction of an integrative model of the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Tajikistan is formed; a set of factors influencing the integrative model of the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Tajikistan is presented; the purpose and objectives of the construction, as well as the implementation of an integrative model of the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Tajikistan are formed; graphical interpretation and characteristics of the elements of the integrative model are given development of small and medium-sized businesses in the Republic of Tajikistan.* ***The scope of the results.*** *The results obtained can be used in the analysis and adjustment on its basis of the state policy in the field of implementation of the development of the socio-economic system of the state in the context of financial inclusion.*
Keywords: *integrative model, small and medium business, Republic of Tajikistan, financial inclusion, digital innovative financial technologies.*

Введение. Наличие существенных проблем с развитием как малого и среднего предпринимательства в Таджикистане, так и отдельных его сфер, таких как инклюзивное предпринимательство (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства), подтвержденных исследованиями международных организаций (Японское агентство международного сотрудничества [JICA] [22]; Европейский банк реконструкции и развития [ЕБРР] [19]; Центральноазиатское бюро аналитической отчетности [CABAR] [10]) и ученых (К. Мегерса [23]; Ф.Ф. Джалилов [21]), требует выработки новых подходов к развитию таких предприятий. Существующие подходы к развитию МСП в стране носят в значительной мере бессистемный характер и требуют формирования, а также использования интегративной модели.

Дезинтеграция в сфере развития малого и среднего бизнеса приводит к отсутствию положительной синергии и не позволяет в полной мере реализовать потенциал МСП в Таджикистане, что несет в себе негативное влияние как на экономическую, так и на социальную систему государства. В то же время отмечаем наличие значительного количества научных разработок, которые указывают на положительные аспекты использования интегративных моделей в разных сферах экономики, в том числе относительно развития малого и среднего бизнеса [2; 28]. В этих условиях Республика Таджикистан нуждается в построении и реализации интегративной модели развития МСП (ИМ) с акцентом на использование цифровых финансовых инноваций и увеличении финансовой инклюзии, особенно что касается инклюзивного предпринимательства (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства), что и определило цель научного исследования.

Исходя из поставленной цели важным является подтверждение или опровержение таких научных гипотез:

– построение интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан должно базироваться на сформированной совокупности современных требований;

– на построение и реализацию интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан преимущественно влияют внутренние (страновые) факторы;

– цель и задачи построения, а также реализации интегративной модели развития МСП в Таджикистане должны быть направлены на интенсификацию роста национальной экономической системы в краткосрочной перспективе;

– ключевыми объектами воздействия интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан должны быть: экономическая система страны, социальная система государства, внешнеторговый баланс страны, домашние хозяйства.

Литературный обзор

Развитие малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан находится в фокусе исследований как международных организаций, так и ученых [5-8, 13-14].

Так, Мировой банк в рамках проводимого исследования развития экономики Таджикистана отдельное внимание уделил развитию малого и среднего бизнеса, где выделил его вклад в развитие национальной экономической системы, оценил влияние на развитие МСП финансового сектора страны, а также государственной политики и налогообложения [3].

Отмечаем недостаточное внимание в исследовании Мирового банка проблематике развития малого и среднего бизнеса в стране, а также влияния финансовой инклюзии (ФИ) и цифровых инновационных финансовых технологий (ЦИФТ) на рост малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан.

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) в рамках описания «Стратегии сотрудничества с Таджикистаном на 2020–2025 года» уделил внимание проблематике развития малого и среднего бизнеса в стране, однако она была рассмотрена более со стороны взаимодействия с ЕБРР и его финансирования отдельных отраслей, а также проектов в Республике Таджикистан [4].

Исследование ЕБРР в рассмотрении развития МСП в Таджикистане не затрагивает проблемы финансовой инклюзии, гендерного неравенства и внедрения ЦИФТ в деятельность таджикских малых и средних предприятий.

Р. Могилевский и С. Асадов в своем исследовании, проведенном под эгидой Института Азиатского Банка Развития, коснулись вопросов и проблем развития финансовой инклюзии в Республике Таджикистан, в том числе относительно доступа к финансовым услугам и продуктам малых, а также средних предприятий страны [24].

К недостаткам исследования следует отнести: акцент на описание ситуации и недостаточное выделение проблем; игнорирование оценки развития и влияния ЦИФТ на малый и средний бизнес Таджикистана; недостаточное освещение проблем гендерного неравенства в сфере МСП страны.

П. Х. Азимов и Х. Д. Мирзобеков в своем исследовании малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан больше внимания уделили статистическому анализу развития МСП страны, а также выявлению барьеров его развития [1]. В то же время проблематика финансовой инклюзии, гендерного неравенства и доступа к цифровым инновационным финансовым технологиям осталась практически не раскрытой в научном исследовании ученых.

К. Тилекеев в своем научном исследовании развития МСП в Республике Таджикистан про-

вел анализ динамики и структуры малого и среднего бизнеса в стране, а также выявил, опираясь на опрос владельцев МСП, ключевые барьеры для роста предпринимательства в государстве [12].

Несмотря на значительную глубину оценки развития МСП в Республике Таджикистан, ученый довольно поверхностно коснулся вопросов финансовой инклюзии, гендерного неравенства и доступа к цифровым инновационным финансовым технологиям предпринимателей страны.

Литературный обзор научных исследований по проблематике развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан, финансовой инклюзии и внедрения ЦИФТ позволяет говорить о разобщенности таких исследований, когда ученые рассматривают только одну проблему, не объединяя их вместе и не предлагая совместное решение выявленных проблем. В этих условиях необходимым является разработка модели, которая будет решать проблемы МСП Таджикистана комплексно на основе ФИ и ЦИФТ.

Материалы и методы исследований. Для достижения целей статьи использована система общенаучных методов исследования и методов исследования на теоретическом уровне, а именно: методы литературного анализа и компаративной оценки для критического рассмотрения научных разработок по проблематике развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан; метод обобщения для формирования совокупности требований к построению интегративной модели развития МСП в Таджикистане; метод анализа для идентификации факторов влияния на интегративную модель развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан; метод синтеза для построения интегративной модели развития МСП в Таджикистане; графический метод для представления интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан; методы систематизации, группировки и логического обобщения для систематизации научной информации, формирования выводов и научных предложений статьи.

Методология исследования опирается на исторический и системный подходы в раскрытии и решении проблематики развития малого и среднего бизнеса в Таджикистане на основе финансовой инклюзии и цифровых инновационных финансовых технологий.

В работе увеличение финансовой инклюзии представлено как ключевая составляющая обеспечения стабильного долгосрочного роста малого и среднего предпринимательства в Таджикистане. Исследование также базируется на допущении, что интегративная модель развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан должна учитывать использование цифровых инновационных финансовых технологий МСП страны.

Результаты исследований.

1. Совокупность требований к построению интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан.

Интегративная модель должна базироваться на совокупности требований, куда следует отнести:

1. Достижение оптимальной пропорции с точки зрения влияния на развитие малого и среднего предпринимательства в стране государственных и негосударственных институтов, в том числе международных и зарубежных организаций.

2. Формирование устойчивой совокупности стимулов развития малого и среднего бизнеса с учетом достижения социальной справедливости, а также вовлечением в предпринимательскую деятельность недостаточно вовлеченных в нее категорий жителей (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства).

3. Повышение влияния МСП на экономику государства и развитие наиболее важных для страны ее секторов с учетом перехода на постиндустриальную модель функционирования национальной экономической системы.

4. Обеспечение устойчивого долгосрочного развития социальной сферы Таджикистана на базе развития малого и среднего бизнеса, особенно что касается обеспечения продовольственной безопасности, систем здравоохранения и образования.

5. Устранение любых видов неравенства, дискриминации и сегрегации в предпринимательской сфере, а также секторе малого и среднего бизнеса, в том числе гендерного неравенства.

6. Рост использования и имплементации зарубежного опыта как экономически развитых стран, так и развивающихся стран (государств с переходной экономикой) в сфере развития МСП.

7. Использование в качестве базиса развития малого и среднего бизнеса цифровых инновационных финансовых технологий, в том числе за счет стимулирования развития и роста таких технологий в Республике Таджикистан.

8. Формирование устойчивой среды роста финансовой инклюзии как на уровне малого и среднего бизнеса, так и на уровне всего населения страны, в том числе отдельных его социальных групп, таких как женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства.

9. Обеспечение роста конкуренции в отдельных секторах экономики Таджикистана и на этой основе формирование положительного сальдо внешнеторгового баланса.

10. Рост реализации экспортного потенциала страны, в том числе в сфере оказания услуг и выполнения работ, а также повышение конкурентоспособности таджикских товаров на международных и мировом рынках сбыта.

11. Формирование устойчивого роста спроса на трудовые ресурсы внутри страны и оптимизация процессов трудовой миграции с акцентом на возврат трудовых мигрантов, а также использование их навыков и опыта для развития национальной экономики.

12. Обеспечение роста доходов домашних хозяйств и оптимизация их структуры за счет уменьшения доли переводов трудовых мигрантов, а также роста инвестиционной составляющей в таких доходах.

13. Трансформация финансовой системы страны с акцентом на развитие новых форм оказания финансовых услуг, в том числе на основе ЦИФТ, а также увеличение поддержки развития малого и среднего предпринимательства.

14. Поощрение предпринимательской инициативы граждан Республики Таджикистан и формирование положительного отношения к предпринимательской деятельности, в том числе в сфере инклюзивного предпринимательства (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства).

15. Трансформация государственных институтов и институтов местного самоуправления с точки зрения повышения эффективности поддержки малого и среднего бизнеса в стране, а также уменьшения бюрократического и коррупционного давления на МСП.

16. Формирование дружественной среды по отношению к малому и среднему бизнесу в стане, а также в рамках функционирования государственных институтов и институтов местного самоуправления с акцентом на развитие инклюзивного предпринимательства (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства).

2. Совокупность факторов влияния на интегративную модель развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан.

Важной составляющей интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан должна являться совокупность факторов, которые необходимо учитывать при построении и реализации такой модели, где следует выделять международные (внешние) факторы и национальные (внутренние) факторы (рис. 1).

3. Формирование цели и задач построения, а также реализация интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан.

Построение и реализация интегративной модели развития МСП в Таджикистане должны быть направлены на достижение основной цели, которая в современных условиях развития социально-экономической системы страны должна быть следующей: формирование эффективной среды стабильного и долгосрочного развития малого и среднего бизнеса на бездискриминационной основе, а также с нулевой терпимостью к любым видам исключений и сегрегации.

Для достижения главной цели интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан следует поставить и выполнять совокупность задач, куда относим:

1. Повышение эффективности взаимодействия между всеми участниками сферы развития МСП в стране.

2. Вовлечение в достижение цели максимального количества домашних хозяйств и других участников сферы развития малого, а также среднего предпринимательства в Таджикистане.

3. Задействование в процессах развития таджикского малого и среднего бизнеса зарубежной практики на основе ее адаптации к сложившимся социально-экономическим реалиям в стране.

Рис. 1. *Совокупность факторов, которые необходимо учитывать при построении и реализации интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан.*

4. Базирование развития МСП в Таджикистане на росте финансовой инклюзии, в том числе в отдельных социальных группах населения (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства).

5. Активизация использования для развития малого и среднего бизнеса в стране цифровых инновационных финансовых технологий и услуг.

6. Идентификация и учет факторов, влияющих на развитие малых и средних предприятий в Республике Таджикистан.

4. Графическая интерпретация и характеристика элементов интегративной модели развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан.

Считаем целесообразным дать графическую интерпретацию интегративной модели развития МСП в Таджикистане (рис. 2), а в дальнейшем описать и дать характеристику всем ее составляющим элементам.

В рамках построения и реализации интегративной модели (ИМ) развития МСП в РТ будут учитываться: зарубежный опыт развития малого и среднего бизнеса, тенденции развития цифровых инновационных финансовых технологий и услуг (ЦИФТ и ЦИФУ), а также внешние и внутренние факторы влияния (см. рис. 1). При этом в рамках сферы развития МСП в Таджикистане были выделены ключевые субъекты влияния и взаимодействия в стране, а именно: государственные институты (ГИ); местные институты власти (МИ); национальные негосудар-

ственные институты (ННИ); международные организации (МО); негосударственные иностранные институты (НИИ); частные иностранные инвесторы (ЧИИ); нормативно-правовая база (НПБ); компании, предоставляющие ЦИФТ и ЦИФУ (ЦИФТ); частные национальные инвесторы (ЧНИ); СМИ, в том числе социальные сети и известные блогеры (СМИ+).

Отмечаем, что базовым аспектом функционирования интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан должно быть воздействие выделенных субъектов на рост финансовой инклюзии (ФИ), которая, в свою очередь, должна стимулировать развитие МСП с фокусом на развитие инклюзивного предпринимательства (ИП). При этом под инклюзивным предпринимательством следует понимать предпринимательскую деятельность женщин, молодежи, сельских жителей, трудовых мигрантов, людей с ограниченными физическими возможностями, беднейших домохозяйств.

Ключевыми объектами воздействия интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан должны быть: экономическая система страны (ЭС); социальная система государства (СС); внешнеторговый баланс страны (ВТБ); домашние хозяйства (ДХ). При этом для каждого из объектов должны быть четко определены главные цели воздействия, что требует их детализации.

Экономическая система Таджикистана, несмотря на значительный потенциал роста, имеет существенные проблемы в развитии [3; 17]. В этих условиях воздействие интегративной модели должно быть сосредоточено на достижении следующих главных целей:

– обеспечение долгосрочного устойчивого роста экономики с учетом уменьшения разрыва в экономическом развитии с развитыми странами и развивающимися странами (государствами с переходной экономикой) с доходами выше среднего;

– увеличение роли малого и среднего бизнеса в национальной экономической системе, а также вклада МСП в рост ВВП страны;

– диверсификация отраслей экономики за счет развития сферы оказания услуг и выполнения работ с акцентом на информационные технологии, а также туризм;

– обеспечение продовольственной безопасности и стимулирование развития сельского хозяйства;

– развитие ремесел и обеспечение увеличения их вклада в ВВП страны.

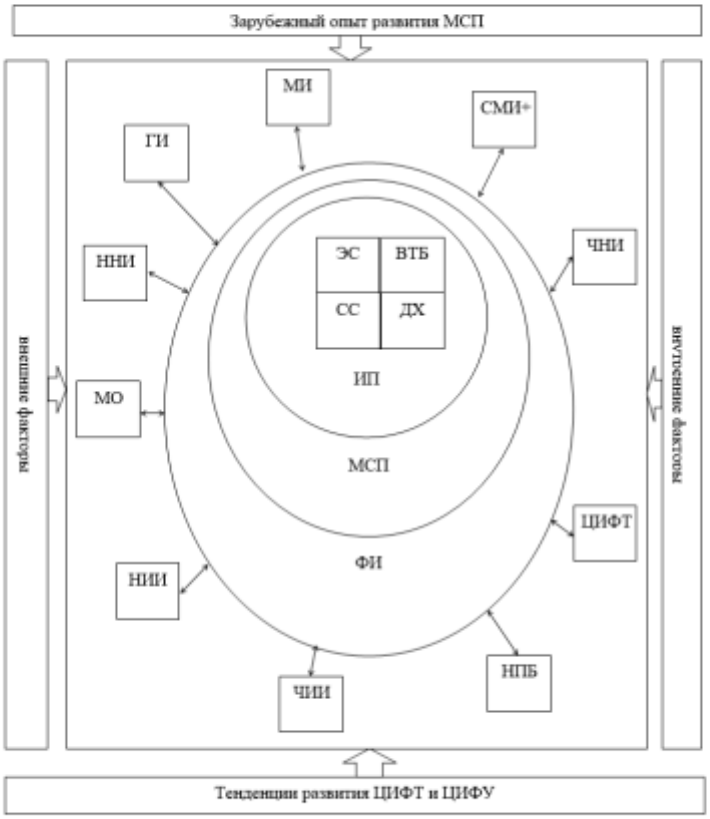

Рис. 2. *Графическая интерпретация интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан.*

Важным объектом воздействия интегративной модели должна выступать социальная система Республики Таджикистан, которая требует реформирования и развития [20; 26]. Отмечаем главные цели ИМ в контексте воздействия на социальную систему страны:

– формирование устойчивого роста спроса на рабочую силу в стране в рамках развития национального малого и среднего бизнеса;

– создание конкурентной среды на рынке рабочей силы с акцентом на обеспечение роста оплаты труда;

– создание и реализация условий возврата большей части трудовых мигрантов, а также задействования их рабочей силы в экономике Таджикистана;

– формирование частных элементов системы образования и здравоохранения;

– создание частных составляющих системы социальной защиты населения, в том числе которые функционируют на коммерческой основе (частные пенсионные фонды, страхование социальных рисков и т. д.).

Значительные и долгосрочные проблемы относительно формирования внешнеторгового баланса в Таджикистане [15; 18] требуют выделения и реализации таких главных целей предложенной интегративной модели развития малых и средних предприятий в стране:

– увеличение доли МСП в экспорте страны, в том числе за счет выхода на новые рынки, диверсификации продукции, кооперации и интеграции в международные цепочки производства товаров;

– стимулирование роста экспорта услуг и работ за счет развития сфер информационных технологий и аутсорсинга;

– активизация импортозамещения и вытеснения импортной продукции с национальных рынков сбыта за счет роста конкуренции на них со стороны таджикских МСП;

– формирование устойчивого роста экспорта продукции ремесленников, в том числе с использованием международных маркетплесов и компаний по предоставлению цифровых инновационных финансовых технологий и услуг.

Проблемы развития домашних хозяйств и низких размеров их доходов позволяют выделить следующие главные цели в рамках функционирования ИМ в Таджикистане:

– обеспечение стабильного и долгосрочного роста доходов домашних хозяйств с акцентом на ряд социальных групп (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства);

– рост диверсификации направлений продажи ресурсов домашними хозяйствами, в первую очередь рабочей силы;

– увеличение направлений для инвестирования, в том числе инвестирования средств трудовых мигрантов;

– снижение доли бедных домашних хозяйств в общем количестве домашних хозяйств страны.

Рассматривая интегративную модель развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан, следует детальнее рассмотреть основные цели функционирования выделенных ранее ключевых субъектов воздействия на сферу МСП в стране.

Главными целями государственных институтов (ГИ) в рамках построения и реализации интегративной модели развития МСП в РТ должны выступать:

– оптимизация административного вмешательства в развитие малого и среднего бизнеса, а также переход от административных методов управления к экономическим;

– пропаганда предпринимательской деятельности, особенно что касается инклюзивного предпринимательства;

– активизация задействования и сотрудничества со всеми субъектами интегративной модели на равноправной и взаимовыгодной основе без ущемления их прав;

– содействие росту финансовой инклюзии как в сфере малого и среднего бизнеса, так и среди домашних хозяйств страны;

– содействие развитию и внедрению в экономическую систему в целом и сферу МСП в частности цифровых инновационных финансовых технологий и услуг;

– устранение негативного влияния на сферу МСП и функционирование субъектов интегративной модели бюрократии, коррупции и теневого рынка;

– уменьшение асимметрии информации как в сфере МСП, так и во взаимоотношениях между субъектами ИМ.

Местные институты власти (МИ) являются важной составляющей интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан. МИ позволяют учитывать и использовать региональную специфику развития МСП. Отмечаем похожесть целей и государственных и местных институтов власти в рамках ИМ. При этом МИ делают акцент на отдельный регион. Дополнительными целями для местных институтов власти тут являются:

– смещение инвестиционных акцентов в регион, в том числе относительно международных организаций, а также национальных и зарубежных инвесторов;

– рекламирование предпринимательского потенциала региона и выделение его конкурентных преимуществ по отношению с другими регионами страны.

Национальные негосударственные институты (НИИ) в Республике Таджикистан приобретают все большее значение в сфере развития МСП, в том числе через реализацию проектов, направленных на рост финансовой инклюзии и предпринимательской инициативы среди населения [9; 10; 11]. При этом главными целями НИИ в рамках ИМ должны выступать:

– содействие в росте финансовой инклюзии и финансовой грамотности как среди малых и средних предприятий, так и среди домашних хозяйств;

– поиск и вовлечение в предпринимательскую деятельность отдельных домашних хозяйств с акцентом на инклюзивное предпринимательство;

– борьба с любыми видами дискриминации и сегрегации в сфере МСП, в том числе на гендерной основе;

– лоббирование интересов МСП перед государственными и местными институтами власти, в том числе в рамках реформирования нормативно-правовой базы государства;

– содействие прихода в сферу МСП страны международных организаций, негосударственных иностранных институтов, а также национальных и иностранных частных инвесторов;

– рост информирования МСП, а также всех субъектов ИМ относительно развития предпринимательства в стране;

– пропаганда предпринимательства и предпринимательской деятельности, особенно среди отдельных социальных групп населения страны (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства).

Международные организации (МО) имеют значительное влияние на сферу МСП Таджикистана через финансирование и реализацию как проектов развития малого и среднего бизнеса в стране, так и через непосредственное участие в развитии отдельных предприятий [19; 27]. При этом считаем необходимым, чтобы международные организации в рамках разработанной ИМ сосредоточились на достижении таких целей:

– содействие развития сферы малого и среднего бизнеса на базе реализации мероприятий, направленных на рост ФИ и финансовой грамотности;

– формирование устойчивой информационной и образовательной среды для МСП, в том числе относительно ознакомления и использования зарубежного опыта, где особое место должны занимать ЦИФТ и ЦИФУ;

– содействие привлечения инвестиционных ресурсов в сферу малого и среднего бизнеса;

– выявление и устранение любых видов дискриминации и сегрегации в сфере МСП, в том числе на гендерной основе;

– помощь в реформировании нормативно-правовой базы Таджикистана для содействия развития МСП.

Негосударственные иностранные институты (НИИ), как и международные организации, занимают существенное место в сфере малого и среднего предпринимательства Таджикистана, в том числе из-за реализации ряда проектов. При этом главными целями НИИ в рамках ИМ должны выступать такие же цели, как и для МО, только с акцентом на опыт и возможности отдельных государств в поддержке развития таджикских МСП. Дополнительными целями должны выступать:

1. Содействие роста сотрудничества между таджикскими и национальными МСП, а также ГИ, МИ, НИИ.

2. Формирование устойчивых тенденций роста взаимодействия между таджикскими и национальными МСП, а также ГИ, МИ, НИИ.

Частные иностранные инвесторы (ЧИИ) в рамках разработанной ИМ должны будут сосредоточиться на достижении следующих целей:

– формирование устойчивого развития малого и среднего бизнеса в стране;

– содействие развитию и диверсификации национальной экономической системы;

– повышение экспортных возможностей МСП и рост их конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешних рынках сбыта;

– увеличение финансовой инклюзии и финансовой грамотности в сфере малого и среднего предпринимательства Таджикистана;

– снижение уровня дискриминации и сегрегации в сфере МСП, в том числе на гендерной основе;

– пропаганда и активизация использования малым и средним бизнесом цифровых инновационных финансовых технологий и услуг.

С точки зрения целей, которые должны быть поставлены и реализованы в рамках реформирования нормативно-правовой базы (НПБ) Республики Таджикистан в контексте функционирования разработанной интегративной модели развития малых и средних предприятий в стране, то тут следует сконцентрироваться на следующем:

– снижение или устранение барьеров относительно развития МСП в стране с акцентом на барьеры для отдельных социальных групп (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства);

– оптимизация административного давления на малый и средний бизнес с устранением любых видом дискриминации и сегрегации;

– стимулирование роста финансовой инклюзии и финансовой грамотности как среди малого и среднего бизнеса, так и среди домашних хозяйств;

– активизация вовлечения в предпринимательскую деятельность домашних хозяйств с акцентом на отдельные социальные группы (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства);

– четкая регламентация взаимоотношений собственников, менеджеров и работников, а также других субъектов ИМ в контексте обеспечения эффективного функционирования МСП.

Компании, предоставляющие ЦИФТ и ЦИФУ (ЦИФТ), только начинают свое проникновение в экономику Таджикистана, а также в сферу малого и среднего предпринимательства в стране, что служит значительным дестимулирующим фактором развития МСП [24; 25]. В этих условиях главными целями для ЦИФТ в рамках реализации разработанной интегративной модели должны выступать:

– стимулирование развития цифровых инновационных финансовых технологий и услуг в стране;

– пропаганда и стимулирование использования ЦИФТ и ЦИФУ в экономике, в сфере малого и среднего бизнеса, а также домашними хозяйствами, в том числе трудовыми мигрантами;

– способствование росту финансовой инклюзии, финансовой и цифровой грамотности;

– снижение противодействия со стороны государственных институтов и институтов местной власти;

– способствование реформированию нормативно-правовой базы относительно внедрения ЦИФТ и ЦИФУ в национальную экономику, а также в сферу малого и среднего бизнеса.

Частные национальные инвесторы (ЧНИ), несмотря на их недостаточный вклад в развитие сферы МСП в Таджикистане, должны сосредоточиться на достижении следующих целей в рамках разработанной ИМ:

– формирование и развитие рынка инвестиционных ресурсов для сферы малого и среднего бизнеса;

– способствование росту вовлечения в предпринимательскую деятельность домашних хозяйств с акцентом на отдельные социальные группы (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства);

– поиск и реализация новых предпринимательских инициатив, в том числе в рамках реализации инноваций;

– лоббирование интересов МСП и участие в реформировании нормативно-правовой базы страны относительно развития сферы малого и среднего бизнеса.

СМИ, в том числе социальные сети и известные блогеры (СМИ+), в отличие от развитых стран в Таджикистане занимают довольно пассивную роль относительно развития малого и среднего предпринимательства, что требует формирования и реализации этими субъектами разработанной интегративной модели определенной совокупности целей, куда относим:

– способствование росту финансовой инклюзии и финансовой грамотности как в экономике в целом, так и в сфере МСП, а также среди домашних хозяйств;

– пропаганда предпринимательской деятельности с акцентом на отдельные социальные группы (женщины, молодежь, сельские жители, трудовые мигранты, люди с ограниченными физическими возможностями, беднейшие домохозяйства);

– контроль за деятельностью государственных институтов и местных институтов власти в сфере МСП;

– борьба с проявлениями дискриминации и сегрегации в сфере малого и среднего бизнеса страны, в том числе по гендерному признаку;

– ознакомление домашних хозяйств, бизнесменов, инвесторов и государственных служащих с зарубежной практикой развития МСП, а также использования для этого ЦИФТ и ЦИФУ;

– формирование позитивного имиджа предпринимательской деятельности и предпринимателей в сфере малого и среднего предпринимательства.

Обсуждение и выводы. Исследование развития малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан, а также влияния на МСП страны финансовой инклюзии и цифровых инновационных финансовых технологий указывает на необходимость разработки соответствующей интегративной модели. В рамках разработки интегративной модели развития таджикских МСП на основе ФИ и ЦИФТ необходимо осуществить проверку ряда гипотез.

Интегративная модель развития малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан должна учитывать современные требования, которые сформировались в рамках развития национальной экономической системы, а также зарубежной практики влияния финансовой инклюзии и цифровых инновационных финансовых технологий на МСП, что позволяет подтвердить первую гипотезу научного исследования.

При построении интегративной модели развития таджикских МСП на основе ФИ и ЦИФТ необходимо учитывать влияние внешних (международных) и внутренних (страновых) факторов, что частично подтверждает вторую гипотезу.

Цель и задачи построения, а также реализации интегративной модели развития МСП в Таджикистане должны быть направлены на стабильное и долгосрочное развитие малого и среднего бизнеса в стране на бездискриминационной основе, что позволяет опровергнуть третью гипотезу.

Ключевыми объектами воздействия интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан должны выступать экономическая система страны, социальная система государства, внешнеторговый баланс страны, домашние хозяйства, что позволяет подтвердить четвертую гипотезу.

Учитывая приведенное, можем подтвердить, что цель исследования была достигнута. Ключевой ценностью статьи является разработка интегративной модели развития малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан на основе финансовой инклюзии и цифровых инновационных финансовых технологий. В связи с этим можно выделить некоторые ограничения в использовании результатов статьи, а именно необходимость: детализации взаимодействия между субъектами влияния в модели; рассмотрения возможности включения в модель других субъектов влияния. В то же время приведенные ограничения не снижают научно-практическую ценность данной статьи и характеризируют в большей степени перспективы проведения дальнейших научных исследований.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить значительные проблемы относительно развития МСП в Таджикистане. Была доказана необходимость разработки и разработана интегративная модель развития таджикских МСП на основе ФИ и ЦИФТ.

Реализация интегративной модели развития малых и средних предприятий в Республике Таджикистан позволит значительно улучшить инвестиционный климат в стране, увеличить влияние МСП на экономику и социальную сферу государства, а также сформировать стимулы для устойчивого долгосрочного роста валового внутреннего продукта, а также национального экспорта. Отдельно отмечаем возможности повышения конкурентоспособности таджикской продукции как на внутренних, так и на внешних рынках сбыта.

Практическое внедрение предложений и выводов данной статьи следует рассматривать в контексте обеспечения развития малого и среднего бизнеса в Таджикистане, а также повышения возможностей реализации экономического потенциала и роста благосостояния населения

в стране.

В то же время обеспечение роста ФИ, а также внедрения ЦИФТ и ЦИФУ в сферу МСП в Таджикистане сталкивается с существенными проблемами, что требует активизации государственных институтов и местных институтов власти. Приведенное выступает направлениями проведения дальнейших научных исследований.

Литература

1. Азимов П. Х. Малое и среднее предпринимательство в Республике Таджикистан: особенности, тенденции и проблемы / П. Х. Азимов, Х. Д. Мирзобеков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 3 (245). – С. 182–189.

2. Демчук О. Н. и др. Интегративные процессы в сфере малого бизнеса региона / О. Н. Демчук и др. // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 5. – С. 43-51.

3. Группа Мирового банка. Таджикистан: Доклад об экономике / Группа Мирового банка. – Вашингтон: МБРР, 2019. – 30 с.

4. ЕБРР. Стратегия сотрудничества с Таджикистаном на 2020-2025 гг. / ЕБРР. – 2020. – С. 1-30.

5. Зоидов К. Х., Моргунов Е. В., Биджамова К. В. Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009. – 152 с.

6. Зоидов К. Х., Зоидов З. К. Ретроспективный анализ и прогнозирование циклических колебаний макроэкономической динамики Республики Таджикистан на основе эконометрических методов – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – 341 с.

7. Зоидов К. Х., Урунов А. А., Юсупова Г. А., Юсупова М. Р. Формирование инновационного пространства и регулирование тенденций развития банковских продуктов и технологий на финансовом рынке национальной экономики / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2020. – 185 с.

8. Зоидов К. Х., Зоидов З. К. Гравитационные эконометрические модели внешней торговли стран ЕАЭС+: анализ, оценка и поиск источников инклюзивного экономического роста // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 196-226.

9. ИМОН ИНТЕРНЕШНЛ. Проекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.imon.tj/ru/#/page/68, свободный. – Загл. с экрана.

10. НАДЖТ. О нас. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nabwt.tj/about-us, свободный. – Загл. с экрана.

11. Национальная ассоциация малого и среднего бизнеса Республики Таджикистан. Проекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.namsb.tj/ru/activities/projects, свободный. – Загл. с экрана.

12. Тилекеев К. Микро-, малые и средние предприятия в Таджикистане: Факторы роста и барьеры развития / К. Тилекеев // Институт государственного управления и политики. – 2014. – Доклад № 31. – С. 1-52.

13. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Формирование и эволюционное развитие инновационно-индустриальных поясов торговых путей в российской Арктике в целях обеспечения инклюзивного роста // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2021. – № 4-5. – С. 100-112. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-4-5-08.

14. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. К. Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 328 с.

15. ADB. Tajikistan promoting export diversification and growth. Country diagnostic study. Mandaluyong City: Asian Development Bank, 2016. 157 p.

16. CABAR. Big problems of small businesses. [Электронный ресурс]. Режим доступа: CABAR.asiacabar.asia, свободный. – Загл. с экрана.

17. CAREC. Tajikistan: Country situation assessment. Almaty, Republic of Kazakhstan: The Regional Environment Centre for Central Asia, 2015. – 60 p.

18. Embassy of Switzerland in Tajikistan. Annual Economic Report 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.s-ge.com/sites/default/files/publication/free/economic-report-tajikistan-eda-2020-07.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

19. European Bank for Reconstruction and Development. Knowledge and Dissemination Strategy. London: EBRD, 2018. 19 p.

20. European Training Foundation. Skills development and poverty reduction in Tajikistan. Torino: ETF, 2007. 17 p.

21. Jalilov F.F. Small and medium entrepreneurship in Tajikistan's economic system / F.F. Jalilov // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014 – № 4 (23). С. 1-9.

22. JICA. JICA's Cooperation Strategy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.jica.go.jp/tajikistan/english/index.html, свободный. – Загл. с экрана.

23. Megersa K. Improving SMEs' Access to Finance Through Capital Markets and Innovative Financing Instruments: Some Evidence from Developing Countries. K4D Helpdesk Report 733 / K. Megersa. – Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2020. 22 p.

24. Mogilevskii R. and Asadov S. Financial inclusion, regulation, financial literacy, and financial education in Tajikistan / R. Mogilevskii and S. Asadov // ADBI Working Paper Series. 2018. No. 847. pp. 1-30.

25. The World Bank. Financial Inclusion Support Framework (FISF). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/brief/financial-inclusion-support-framework, свободный. – Загл. с экрана.
26. The World Bank. Tajikistan: Towards the Next Level of Development. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2019/01/16/towards-the-next-level-of-tajikistans-development, свободный. – Загл. с экрана.
27. UNDP. Women empowerment in Tajikistan / UNDP. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unpei.org/files/sites/default/files/e_library_documents/women%20empowerment%20in%20tajikistan_0.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
28. Wiklund J. Building an integrative model of small business growth/ J. Wiklund, H. Patzelt, D.A. Shepherd // Small Business Economics. – 2009. – No. 4 (32). P. 351-374.

References:

1. Azimov P. H. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Tadzhikistan: osobennosti, tendencii i problemy / P. H. Azimov, H. D. Mirzobekov // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. – 2016. – № 3 (245). – S. 182–189.
2. Demchuk O. N. i dr. Integrativnye processy v sfere malogo biznesa regiona / O. N. Demchuk i dr. // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2005. – № 5. – S. 43-51.
3. Gruppa Mirovogo banka. Tadzhikistan: Doklad ob ekonomike / Gruppa Mirovogo banka. – Vashington: MBRR, 2019. – 30 s.
4. EBRR. Strategiya sotrudnichestva s Tadzhikistanom na 2020-2025 gg. / EBRR. – 2020. – S. 1-30.
5. Zoidov K. H., Morgunov E. V., Bidzhamova K. V. Osobennosti evolyucii malogo i srednego innovacionnogo predprinimatel'stva krizisnoj ekonomiki v postsovetskom prostranstve. – M.: CEMI RAN, 2009. – 152 c.
6. Zoidov K. H., Zoidov Z. K. Retrospektivnyj analiz i prognozirovanie ciklicheskih kolebanij makroekonomicheskoj dinamiki Respubliki Tadzhikistan na osnove ekonometricheskih metodov – M.: CEMI RAN, 2012. – 341 s.
7. Zoidov K. H., Urunov A. A., YUsupova G. A., YUsupova M. R. Formirovanie innovacionnogo prostranstva i regulirovanie tendencij razvitiya bankovskih produktov i tekhnologij na finansovom rynke nacional'noj ekonomiki / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2020. – 185 s.
8. Zoidov K. H., Zoidov Z. K. Gravitacionnye ekonometricheskie modeli vneshnej torgovli stran EAES+: analiz, ocenka i poisk istochnikov inklyuzivnogo ekonomicheskogo rosta // Problemy rynochnoj ekonomiki. – 2021. – № 3. – S. 196-226.
9. IMON INTERNESHNL. Proekty. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.imon.tj/ru/#/page/68, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. NADZHT. O nas. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://nabwt.tj/about-us, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Nacional'naya associaciya malogo i srednego biznesa Respubliki Tadzhikistan. Proekty. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.namsb.tj/ru/activities/projects, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Tilekeev K. Mikro-, malye i srednie predpriyatiya v Tadzhikistane: Faktory rosta i bar'ery razvitiya / K. Tilekeev // Institut gosudarstvennogo upravleniya i politiki. – 2014. – Doklad № 31. – S. 1-52.
13. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., Medkov A. A. Formirovanie i evolyucionnoe razvitie innovacionno-industrial'nyh poyasov torgovyh putej v rossijskoj Arktike v celyah obespecheniya inklyuzivnogo rosta // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo. – 2021. – № 4-5. – S. 100-112. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-4-5-08.
14. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., YAnkauskas K. S., Kobil SH. K. Modelirovanie vliyaniya bednosti, bezraboticy, volatil'nyh procentnyh stavok i neravenstva na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2021. – 328 s.
15. ADB. Tajikistan promoting export diversification and growth. Country diagnostic study. Mandaluyong City: Asian Development Bank, 2016. 157 p.
16. CABAR. Big problems of small businesses. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: CABAR.asiacabar.asia, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. CAREC. Tajikistan: Country situation assessment. Almaty, Republic of Kazakhstan: The Regional Environment Centre for Central Asia, 2015. – 60 r.
18. Embassy of Switzerland in Tajikistan. Annual Economic Report 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.s-ge.com/sites/default/files/publication/free/economic-report-tajikistan-eda-2020-07.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. European Bank for Reconstruction and Development. Knowledge and Dissemination Strategy. London: EBRD, 2018. 19 p.
20. European Training Foundation. Skills development and poverty reduction in Tajikistan. Torino: ETF, 2007. 17 p.
21. Jalilov F.F. Small and medium entrepreneurship in Tajikistan's economic system / F.F. Jalilov // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». 2014 – № 4 (23). S. 1-9.
22. JICA. JICA's Cooperation Strategy. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.jica.go.jp/tajikistan/english/index.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
23. Megersa K. Improving SMEs' Access to Finance Through Capital Markets and Innovative Financing Instruments: Some Evidence from Developing Countries. K4D Helpdesk Report 733 / K. Megersa. – Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2020. 22 r.
24. Mogilevskii R. and Asadov S. Financial inclusion, regulation, financial literacy, and financial education in Tajikistan / R. Mogilevskii and S. Asadov // ADBI Working Paper Series. 2018. No. 847. rr. 1-30.
25. The World Bank. Financial Inclusion Support Framework (FISF). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:

https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/brief/financial-inclusion-support-framework, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
26. The World Bank. Tajikistan: Towards the Next Level of Development. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2019/01/16/towards-the-next-level-of-tajikistans-development, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
27. UNDP. Women empowerment in Tajikistan / UNDP. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.unpei.org/files/sites/default/files/e_library_documents/women%20empowerment%20in%20tajikistan_0.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
28. Wiklund J. Building an integrative model of small business growth/ J. Wiklund, H. Patzelt, D.A. Shepherd // Small Business Economics. – 2009. – No. 4 (32). P. 351-374.

УДК: 338.28

ШАХТАМАНОВА ЛЕЙЛА ГАДЖИКУРБАНОВНА
младший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-70-74

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье проведен анализ теоритических подходов к вопросам сущности малого и среднего предпринимательства.* ***Цель данной работы*** *— уточнение и дополнение понятия малого и среднего предпринимательства.* ***Методология исследования.*** *Методологической основой послужили общенаучные методы исследования, с помощью которых был проведен ретроспективный анализ теоритических взглядов исследователей на понятие и сущность малого и среднего предпринимательства. (МСП).* ***Результаты:*** *уточнено и дополнено понятие малого и среднего препирательства.* ***Выводы:*** *МСП — это самостоятельная, инициативная, мобильная деятельность хозяйствующих субъектов (физических и юридических лиц), направленная на получение прибыли и осуществляемая на свой риск в соответствии с критериями, установленными законодательством страны, в котором предприятие зарегистрировано, с учетом территориальной специфики, путем производства и реализации товаров и оказания услуг под свою имущественную ответственность*

Ключевые слова: *предпринимательство, предпринимательская деятельность, малое и среднее предпринимательство.*

SHAKHTAMANOVA LEYLA GADZHIKURBANOVA
Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

THE CONCEPT AND ESSENCE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Abstract. *The article analyzes theoretical approaches to the issues of the essence of small and medium-sized businesses.* ***The purpose*** *of this work is to clarify and supplement the concept of small and medium—sized businesses.* ***Research methodology.*** *The methodological basis was the general scientific research methods, with the help of which a retrospective analysis of the theoretical views of researchers on the concept and essence of small and medium-sized enterprises was carried out. (SME).* ***Results:*** *the concept of small and medium-sized altercation has been clarified and supplemented.* ***Conclusions:*** *SMEs are independent, initiative, mobile activities of economic entities (individuals and legal entities) aimed at making a profit and carried out at their own risk in accordance with the criteria established by the legislation of the country in which the enterprise is registered, taking into account territorial specifics, by producing and selling goods and services under their own property responsibility*

Keywords: *entrepreneurship, entrepreneurial activity, small and medium-sized entrepreneurship.*

Введение. Малое и среднее предпринимательство является обязательным элементом рыночной экономики. Без развитого сектора МСП нет прогрессивного развития общества и государства, нет социальной стабильности, полноценного использования инновационного потенциала и укрепление положения страны на мировой арене.

Такое значение обусловлено тем, что для развития МСП не нужны большие инвестиции, и при этом предприятия МСП способны обеспечить население практически полностью товарами и услугами. В то же время предприятия МСП заполняют все свободные ниши на рыночном пространстве, а присущие им такие черты, как гибкость и мобильность, позволяет быстро обновить основные фонды, автоматизировать частично или полностью свое производство. Кроме того, для предприятий МСП свойственно рисковать при внедрении новейших технологий,

которые только начинают применяться, а это дополнительное преимущество перед крупными предприятиями. При этом предприятиями МСП используются простые модели управления.

Таким образом, роль МСП, бесспорно, значительна, и с каждым годом эта значимость растет, что многими экспертами связывается с протеканием таких процессов, как: глобализация, информатизация, цифровизация и интеллектуализация рыночного пространства.

Первое упоминание понятия «предпринимательство» и «предприниматель» появляется в очерке французского экономиста Ричарда Кантильона в 1755 году. Кантильон считал, что «предприниматель» – это человек, который покупает по определенной цене и продает по неизвестной. Продажа по неизвестной цене, по его мнению, и приводит к тому, что одни предприниматели богатеют, а другие разоряются. Тем самым он обозначил, что действия предпринимателя происходят в условиях риска, и богатеют именно те люди, которые не боятся рисковать своим имуществом, карьерой и деньгами. Если Кантильон считал предпринимателя посредником между производителем и потребителем, то уже французский экономист Франсуа Кенэ отводит предпринимателю роль не только посредника, но и собственника бизнеса. Такого же мнения придерживался и Адам Смит, по мнению которого «предприниматель – это собственник капитала, который рискует ради достижения коммерческой идеи и получения дохода» [1].

В начале XIX века некоторые экономисты рассматривали предпринимателя как организатора производства, который необязательно является собственником имущества. К таким экономистам относятся Жан Батист Сей и Дж. С. Милль.

По мнению французского экономиста Жана Батиста Сейя, предпринимательство является рациональной комбинацией факторов производства на рынке. Он считал, что предприниматель находится в центре процессов производства и распределения, а в основе предпринимательской деятельности – способность предпринимателя к организации производства и реализации продукции [8].

Затем английский экономист Альфред Маршал в своем труде «Принципы политической экономии» писал, что за предпринимательством – решающее значение для экономического прогресса. Он также добавил организацию к классическим факторам производства (труд, земля, капитал). Кроме того, Маршал отдавал предпочтение свободе выбора предпринимателя, а не соперничеству, так как считал, что свобода выбора и независимость – основные черты предпринимателя [4].

Более всесторонний анализ предпринимательства сделал Иозеф Алоиз Шумпетер. Он отводит предпринимателю роль хозяйствующего субъекта, который реализует инновации в своей деятельности. Выдающийся ученый еще в 1909-1911 годах выдвинул идею, что в основе развития экономики лежит внедрение инноваций, основным проводником которых является предприниматель. По его мнению, инновации нарушают равновесие, стимулируют деловую активность, и как результат – наблюдается экономический рост. Для Шумпетера деятельность предпринимателя –инновационная и одновременная творческая, чем отличается от деятельности менеджера, который выполняет преимущественно «запрограммированную работу». Шумпетер считал, что рискованность предпринимателя имеет место не тогда, когда человек действует по правилам и установленным нормам, а, наоборот, действует вопреки традициям, выбирая новое направление своей деятельности [11].

Среди российских ученых интерес представляет мнение Бусыгина А. В., который считает, что предпринимательство представляет собой способность организовать собственный бизнес и успешно вести собственное дело [2].

Анализируя мнения исследователей XVII-XVIII вв., можно отметить неоднозначность мнений в определении границ понятия «предприниматель». Данное понятие было характеризовано лишь несколькими определенными чертами человека, как правило, эти черты связывались с продажей товара. Далее в процессе эволюции экономической теории уже в XIX веке предпринимательство рассматривается с позиции влияния на него государства. И уже в XX-XXI веках рассматриваются все грани человеческой деятельности, связанные с предпринимательством (риск, творчество, инновационная составляющая деятельности).

Различные взгляды на понимание сущности малого и среднего предпринимательства – это доказательство того, что данная тема еще долго будет интересовать экономистов, а изменяющиеся условия в мире, современные вызовы, которые, естественно, оказывают влияние на субъекты МСП, требуют дальнейшего изучения особенностей и перспектив развития субъектов МСП и их адаптацию к современным реалиям.

В России в соответствии с Гражданским кодексом предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое полу-

чение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Субъектами МСП являются организации и индивидуальные предприятия, которые соответствуют установленным критериям в ст. 4. Закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Разделим критерии отнесения субъектов МСП на три группы: юридические, критерии по численности и критерии по доходу [10].

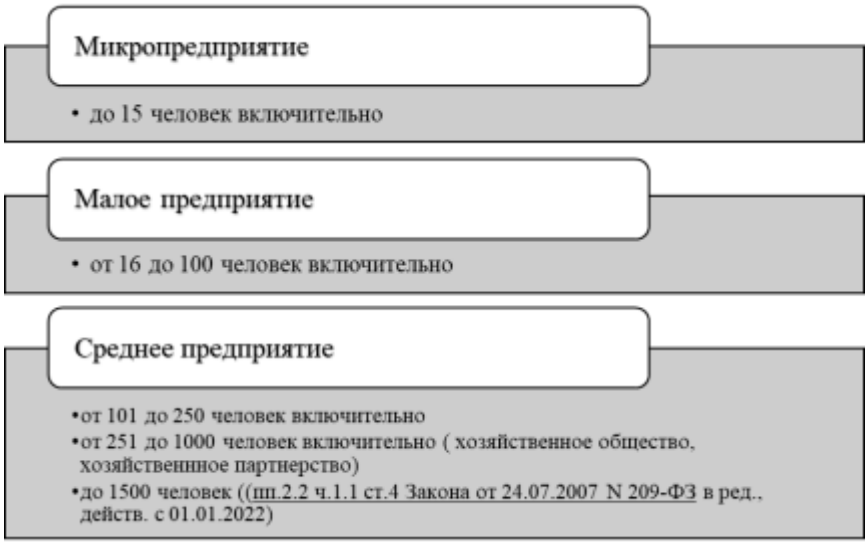

Рис. 1. *Критерии по численности.*

В данном отнесении следует дать пояснение: средним предприятие при численности от 251 до 1000 человек считается, если данное предприятие относится к перечню предприятий легкой промышленности, который был утвержден в Постановлении Правительства от 22.11.2017 №1412, а до 1500 человек с 2022 года, если предприятие занято в сфере общественного питания (класс 56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков»)

Рис. 2. *Критерии по доходу.*

В данном отнесении отметим, что если предприятие имеет численность занятых работников до 100 человек (что является критерием отнесения к малому предприятию), но получаемый им доход более 800 млн рублей, такое предприятие будет отнесено к среднему предприятию. Сам доход исчисляется за предыдущий календарный год путем суммирования доходов по всем осуществляемым видам деятельности и применяемым налоговым режимам.

ООО

- **Условие 1:**
- **1а) Суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов (за исключением суммарной доли участия, входящей в состав активов инвестиционных фондов) в уставном капитале не превышает 25 %;**
- **1б) суммарная доля участия иностранных организаций или организаций, не являющихся СМП, не превышает 49 %.**

АО

- **Условие 2:**
- **акции, обращающиеся на организованном РЦБ, отнесены к акциям высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики;**
- **Условие 3:**
- **акционеры — РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды (за исключением инвестиционных фондов) владеют не более чем 25 % голосующих акций, а акционеры — иностранные организации или организации, не являющиеся СМП, владеют не более чем 49 % голосующих акций**

Организации «интеллектуалы»

- **Условие 4:**
- **Деятельность заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для ЭВМ, изобретений, селекционных достижений и т. д.), исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам)**

Организации «сколковцы»

- **Условие 5:**
- **Имеют статус «сколковца»**

Организации с «особенным» учредителем

- **Условие 6:**
- **Учредители (участники) — это АО «РОСНАНО» или Фонд инфраструктурных и образовательных программ**

ООО с определенными участниками

- **Условие 7:**
- **Участники — только общероссийские общественные объединения инвалидов, их отделения**

Рис. 3. *Юридические критерии.*

В данном отнесении следует дать пояснение, если общество с ограниченной ответственностью отвечает требованиям, обозначенным в Условии 1а, но не отвечает требованиям, обозначенным в Условии 1б, предприятие будет считаться МСП, если оно будет отвечать требованиям, обозначенным в Условии 4, 5, 6 или 7, т. е. данное предприятие является организацией «интеллектуалом», «сколковцами» либо организацией с «особенным» учредителем или с определенными участниками. Учредителями и участниками в данном отнесении являются бюджетные, автономные научные учреждения.

Кроме того, ООО с определенными участниками среди общей численности работающих, среднесписочная численность инвалидов должна составлять 50 % или более за предшествующий календарный год, а доля оплаты труда инвалидов в ФОТ – 25 % или более.

Некоторые экономисты в таком выборе критериев отнесения к субъектам МСП видят ряд недостатков. Первое – нет учета отраслевой специфики. Второе – объективно ли установление таких предельных размеров? Так, с учетом того, что век XXI – это век цифровизации и новых

технологий, то вполне логично, что со временем с внедрением новых технологий, привлекать к работе будут гораздо меньше трудоспособного населения.

Кроме того, следует отметить, что в России в отличие от зарубежных экономически развитых стран субъекты МСП ориентированы на экономические интересы того региона, на котором они располагаются. Таким образом понятие малое и среднее предпринимательство должно быть дополнено такой характеристикой, как территориальная принадлежность.

Выводы. По результатам исследования выводится следующее уточнение понятия «МСП – это самостоятельная, инициативная, мобильная деятельность хозяйствующих субъектов (физических и юридических лиц), направленная на получение прибыли и осуществляемая на свой риск в соответствии с критериями, установленными законодательством страны, в котором предприятие зарегистрировано, с учетом территориальной принадлежности, путем производства и реализации товаров и оказания услуг под свою имущественную ответственность».

Литература

1. Адам Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ek-lit.narod.ru/smitsod.htm, свободный. – Загл. с экрана.
2. Бусыгин А. В. Предпринимательство // 2003. Иозеф Алоиз С. 614.
3. Значения и задачи малого бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.smartfinances.ru/sfans-492-2.html, свободный. – Загл. с экрана.
4. Маршал Альфред. Принципы политической экономии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ek-lit.narod.ru/marsod1.htm, свободный. – Загл. с экрана.
5. Официальный сайт Евростат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/, свободный. – Загл. с экрана.
6. Официальный сайт Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/?%2F/, свободный. – Загл. с экрана.
7. Официальный сайт: https://www.destatis.de. Раздел: Малые и средние предприятия (МСП). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html, свободный. – Загл. с экрана.
8. Сей Жан Батист. Трактат по политической экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ek-lit.narod.ru/saysod.htm, свободный. – Загл. с экрана.
9. Сектор малого и среднего предпринимательства. Россия и мир – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stolypin.institute/novosti/sektor-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/, свободный. – Загл. с экрана.
10. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция) Система Консультант Плюс.
11. Шумпетер Иозеф Алоиз. Теория экономического развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://econom-lib.ru/96-joseph-schumpeter.php, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Adam Smit. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://ek-lit.narod.ru/smitsod.htm, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Busygin A. V. Predprinimatel'stvo // 2003. Iozef Aloiz S. 614.
3. Znacheniya i zadachi malogo biznesa. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.smartfinances.ru/sfans-492-2.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Marshal Al'fred. Principy politicheskoj ekonomii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://ek-lit.narod.ru/marsod1.htm, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Oficial'nyj sajt Evrostat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/eurostat/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Oficial'nyj sajt Rosstat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/?%2F/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Oficial'nyj sajt: https://www.destatis.de. Razdel: Malye i srednie predpriyatiya (MSP). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Sej ZHan Batist. Traktat po politicheskoj ekonomike. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://ek-lit.narod.ru/saysod.htm, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Sektor malogo i srednego predprinimatel'stva. Rossiya i mir – 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://stolypin.institute/novosti/sektor-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Federal'nyj zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2007 № 209-FZ (poslednyaya redakciya) Sistema Konsul'tant Plyus.
11. SHumpeter Iozef Aloiz. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://econom-lib.ru/96-joseph-schumpeter.php, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 332.146.2

ГУЩИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
к. э. н., доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
E-mail: 242748@mail.ru

ЯРУНИНА АННА ГЕРМАНОВНА
к. э. н., доцент, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
E-mail: YaruninaAG@bgu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-75-84

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются подходы к определению понятия принцип, как теоретической конструкции, позволяющие выделить как принципы налогообложения, так и принципы построения налоговой системы.* ***Методологической основой*** *исследования являются как общие, так и частные научные методы познания, в том числе исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, аналитический, синтез, классификация и другие.* ***Целью исследования*** *является формирование четкой теоретической конструкции, позволяющей идентифицировать и определить место основных, исходных начал теории налогообложения. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: систематизировать имеющиеся научные представления о принципах налогообложения и налоговой системы, а также выделить критерии для разграничения принципов налогообложения и налоговой системы.* ***В результате*** *обзора научных исследований отечественных и зарубежных авторов относительно состава и содержания принципов налогообложения и принципов построения налоговой системы были сделаны выводы о том, что выделяя некоторые аспекты проявления действия принципа на практике авторы расширяли или сужали его содержание относительно классического принципа, однако в целом возможно проследить соответствие классических и современных принципов налогообложения несмотря на отличающиеся названия. Полученные в статье выводы позволили провести сопоставление принципов, их классификацию, а также в зависимости от организующей роли выделить принципы налогообложения и принципы построения налоговой системы.*

Ключевые слова: *принцип, принципы налогообложения, принципы налоговой системы.*

GUSHCHINA IRINA VLADIMIROVNA
Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russia
E-mail: 242748@mail.ru

YARUNINA ANNA GERMANOVNA
Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russia
E-mail: YaruninaAG@bgu.ru

THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE DIFFERENTIATION OF PRINCIPLES TAXATION AND TAX SYSTEM

Abstract. This article *discusses approaches to the definition of the concept of principle as a theoretical construction, allowing to distinguish both the principles of taxation and the principles of the construction of the tax system.* ***The methodological*** *basis of the research is both general and private scientific methods of cognition, including historical, comparative-legal, system-structural, analytical, synthesis, classification and others. The purpose of the study is to form a clear theoretical structure that allows identifying and determining the place of the main, initial principles of the theory of taxation.* ***To achieve this goal,*** *it is necessary to solve the following tasks: to systematize the existing scientific ideas about the principles of taxation and the tax system, as well as to identify criteria for distinguishing the principles of taxation and the tax system. As a result of a review of scientific research by domestic and foreign authors on the composition and content of the principles of taxation and the principles of building the tax system, it was concluded that by highlighting some aspects of the manifestation of the principle in practice, the authors expanded or narrowed its content relative to the classical principle, but in general it is possible to trace the correspondence of classical and modern principles of taxation despite the different names.* ***The conclusions*** *obtained in the article allowed us to compare the principles, classify them, and also, depending on the organizing role, to distinguish the principles of taxation and the principles of building a tax system.*
Keywords: *principle, principles of taxation, principles of the tax system.*

1. Введение. В настоящее время в литературе можно встретить такие термины как принципы, признаки, критерии, правила, основные/характерные черты, свойства налогов и налоговой системы, которые у разных авторов включают в себя сходные или идентичные понятия, но относящиеся либо к признакам, либо к принципам; либо к налогообложению, либо к налоговой системе, что создает путаницу в основах теории налогообложения. Указанные недостатки теории налогообложения приводят к снижению эффективности реализации социально – экономического потенциала налога, как инструмента финансовой политики государства в целом и региона в частности, прежде всего это сказывается на правотворческом процессе, а также формировании таких отраслей и подотраслей права как финансовое, конституционное и налоговое право.

Недостаточная эффективность существующей правовой и организационной систем, регулирующих процесс налогообложения в РФ, определяет актуальность данной статьи.

Гипотезой исследования является, положение о том, что принципы налогообложения применимы для отдельного налога, они были сформулированные классиками экономической теории и остаются по смыслу неизменными до настоящего времени, так как и сама глубинная сущность налогообложения является объективной и не может изменяться с течением времени или в зависимости от территории применяя налога, тогда как налоговая система напротив, должна прежде всего выполнять возложенные на нее функции, в текущей ситуации, поэтому принципы построения налоговой системы прежде всего отражают организацию множества налогов для достижения определенных целей.

Подавляющее большинство работ в которых рассматриваются принципы налогообложения и налоговой системы начинается с изучения работы А. Смита: «Исследование о природе и причинах богатства народов». [1]. При этом одни авторы считают, что А. Смит вывел правила налогообложения, другие, что принципы налогообложения и третьи называют эти же положения принципами налоговой системы. При подробном изучении научного труда А. Смита видно, что автор писал именно о принципах налогообложения, так как по тексту он использует исключительно термин налог (а не налоговая система) и в единственном числе [1, с. 341-343]. В следствие чего нельзя согласиться с такими авторами как Герасимова М. В. [2] и Черешнева Е. А. [3], которые считают, что А. Смит сформулировал принципы построения налоговой системы или с Е. А. Еременко, который считает, что «Смит сформулировал следующие основные четыре правила, давшие начало развитию новой политики налогов» [4].

2. Основная часть.

2.1 Анализ содержания принципов налогообложения

Принцип как теоретическая конструкция в рамках изучения той или иной научной катего-

рии, процесса или явления предполагает рассмотрение этого вопроса в разных направлениях. Толкование понятия принципа согласно словарю русского языка, включает в себя несколько аспектов: во-первых, «основное исходное положение» какой-либо «теории, учения, мировоззрения, теоретической программы», во – вторых «убеждение, взгляд на вещи» и в третьих «основная особенность в устройстве чего-нибудь» [5, с.614].

При изучении налога, как экономической категории в научной литературе рассматривают принципы налогообложения, принципы налоговой системы и принципы какого-либо конкретного налога или группы налогов.

Принципы налогообложения и налоговой системы являются близкими, но все же не идентичными понятиями. Однако, конкретная интерпретация этих принципов зависит от исходных понятий того, что понимать под налогообложением и что понимать под налоговой системой.

Некоторые авторы не считают необходимым проводить четкую границу между принципами налогообложения и налоговой системы. Как представляется, это связано с тем, что в определенной части научных работ под принципами налогообложения понимаются положения, на основе которых должна строиться налоговая система государства. Например, в работе Перова А. В. и Толкушкина А. В. [6, с. 32-34] в разделе под названием «Принципы налогообложения» приводится определение, что под «принципами налогообложения понимаются основные исходные положения системы налогообложения» [6, с.34]. Авторы изучают исторический аспект этого вопроса, а затем говорят о современных принципах налоговой системы, а не налогообложения. При этом к принципам налогообложения авторы относят: принципы А. Смита и А. Вагнера. К современным принципам налоговой системы авторы относят: стабильность, правовой характер, равномерное распределение тяжести налогообложения, соразмерность доходам, удобство, недискриминацию, минимальность издержек, нейтральность, информационную открытость, соблюдение налоговой тайны [6, с. 34-35]. В работе Клюкович З. А. отмечено, что в «теории налогообложения существуют общие установки и принципы, по которым осуществляется научно-практическая организация налогообложения» [7, с.13-14]. При этом принципы налогообложения А. Смита автор называет правилами. Клюкович З. А. приходит к выводу что принципы А. Смита не изменились и до нашего времени, и формирует свойства «хорошей» налоговой системы: административная простота, гибкость, политическая ответственность, справедливость, экономическая эффективность, которая в свою очередь, связана с распределением ресурсов. [7, с. 16].

Юткина Т. Ф. относит принципы А. Смита к классическим принципам налогообложения, затем выделяет принципы построения российской системы налогообложения (экономико-функциональные принципы и организационно-правовые принципы) и отдельно рассматривает принципы построения налоговой системы Российской Федерации. При этом к принципам построения системы налогообложения автор относит: стабильность, исключительно налоговые формы перераспределения доходов, однократность, нейтральность, равнонапряжённость, эластичность налоговой техники и др. К принципам налоговой системы: обязательность, всеобщность и равенство, недискриминационный характер, экономическое основание, стабильность и последовательность налоговой политики, паритет финансово общественных необходимых целей и др. [8, с. 216-217].

Авторы учебника под редакцией Алиева Б. Х. приходят к выводу, что «принципы налогообложения, предложенные классиками экономической теории и их последователями, совершенствуются, дополняются и сокращаются в соответствии с объективными обстоятельствами, складывающимися в процессе развития экономики государства и общества» [9, с. 41]. Однако, если под принципами принято понимать исходные положения, основы чего-либо, то они не должны быть подвержены частым изменениям. Принципы налогообложения в большинстве стран подразделяются на экономические, юридические и организационные [9, с. 41]. Такого же мнения придерживаются и другие ученые. Кроме того, отдельно рассматриваются организационные принципы налоговой системы. Вполне естественно, что у каждого автора имеется свой взгляд на состав и содержание принципов.

Можно предположить, что поскольку налог, как научная категория изучается и в экономике, и в юриспруденции, ученые пытаются каждый в рамках своих представлений об экономической теории и теории права соответственно выделить те или иные принципы. Принципы налогообложения обычно в себя включают: эффективность, равенство, справедливость, соразмерность, учет интересов налогоплательщика и определенность.

Эффективность это один из важнейших экономических принципов который выдвигал еще Адам Смит и который в той или иной интерпретации повторяется на протяжении всей налоговой истории человечества. «Исходя из самого понятия «эффективность» можно сказать, что

затраты на сбор налогов не должны превышать сумм поступлений от них. В этом смысле налоговая система в большинстве случаев эффективна. Однако, иногда некоторые местные налоги бывают меньше, чем сумма, затраченная на распечатывание платежного извещения на его уплату, даже без учета заработной платы инспектора» [10]. Кроме того, с точки зрения этого принципа примерно в 1980-м году в нашей стране планировали отменить подоходный налог с граждан. Объяснялось это тем, что отчисления от прибыли в бюджет, плата за фонды и налог с оборота и т.п. платежи и налоги обеспечивают гораздо большие суммы поступлений чем подоходный налог. Этот налог требовал и гораздо более серьёзных затрат на его исчисление и удержание. Надо было содержать бухгалтера на предприятии, инспекторов в отделах государственных доходов. Потом от этой идеи отказались. В последнее время этот принцип понимают следующим образом: «налоги не должны мешать развитию производства, одновременно содействуя проведению политики стабилизации и развитию экономики страны». Фактически сложно найти или изобрести налог, который не мешал бы развитию того или иного хозяйствующего субъекта. Или, например, такой налог, как акциз должен способствовать снижению производства и потребления социально вредных товаров. Считается, что налог должен стимулировать хозяйственную активность предприятий и граждан. В отношении предприятий можно сказать, что налог только тогда будет стимулировать хозяйственную активность, когда отдельные виды расходов на необходимые цели будут выведены в существенных объемах из - под налогообложения [11, с.60].

Принцип равенства и справедливости характеризуется тем, что «все юридические и физические лица должны принимать материальное участие в финансировании потребностей государства соразмерно доходам, получаемым ими под покровительством и при поддержке государства» [12, с. 134]. Как представляется, некоторые предприниматели могут возразить, что они получают доходы без помощи государства, а иногда и вопреки действиям государства. Например, крестьянин, который произвел продукцию животноводства и растениеводства и реализовал ее на рынке и получил доход. В России этот принцип соблюдается в аспекте того, что продукция животноводства и растениеводства, произведенная в личном подсобном хозяйстве без применения наемных работников, налогами на доход не облагается. Государство никаким образом не участвует в процессе производства ни прямым ни косвенным образом – налога нет. Хотя конечно, в абсолютном смысле это не так: государство всегда охраняет границы, оказывает услуги в сфере образования и здравоохранения. В этом же принципе выделяется вертикальность и горизонтальность. Вертикальность, это: рост дохода – рост ставок. «Однако с другой стороны, можно возразить, что тот субъект хозяйственной деятельности, который эффективнее работает и получает более высокие доходы не должен наказываться более высокими налоговыми ставками» [10]. Кроме того, по мнению отдельных исследователей вертикальность еще должна включать в себя правило, что больше налогов «должны платить налогоплательщики, которые получают больше материальных благ от государства». В этом аспекте соблюдение данного принципа весьма затруднительно, так как, как правило, больше материальных благ от государства получают социально незащищенные слои населения и налоги они часто не платят вообще по причине отсутствия доходов и имущества. В отношении же крупного бизнеса этот принцип работает в некоторых странах мира. Например, в настоящее время налогообложение компаний, которые занимаются добычей и экспортом полезных ископаемых составляет весьма значительный размер. Государства мира иногда даже и с оружием в руках часто готовы защищать интересы крупного нефтяного и не только нефтяного бизнеса. Горизонтальность, это одинаковый доход – одинаковая ставка. Можно сказать, что в России, как и в большинстве стран этот принцип стараются соблюдать.

В отдельный принцип выделяется «соотношение наполняемости бюджета и последствий налогообложения», который называется принцип соразмерности. Предполагается, что при разработке и введении основных элементов налога необходимо учитывать его влияние на поведение его плательщиков [13]. Характерный пример – налог на окна в Европе в средние века, который оказал влияние на архитектуру. Граждане, не желая платить налог уменьшали размер окон при строительстве домов. В нашей стране в отдельных городах и районах вводили налог на собак, что привело к резкому росту бездомных животных. Многие ученые отмечают, что учитывать влияние налога необходимо не только в текущий момент времени, но и на перспективу [14, с.98]. Считается, что с точки зрения теории, данный принцип хорошо иллюстрирует знаменитая кривая Лаффера [15], который доказал, что рост налоговой нагрузки до определенного размера обеспечивает рост налогов, а затем при росте нагрузки поступления падают. Однако, при применении такого подхода в США, ожидаемый эффект не наступил.

Необходимо уделить внимание и принципу определенности. Этот принцип означает, что

все налоговые законы должны быть сформулированы таким образом, чтобы не допускать неясностей в толковании, должны быть законами прямого действия, не допускать необходимости в издании дополнительных инструкций и пояснений [16, с. 655]. «Можно с уверенностью сказать, что в полной мере этот принцип не соблюдается ни в одной стране мира. Налоговое законодательство часто связано и с бухгалтерским учетом, и с нормами в строительстве и с другими нормативно-правовыми актами. Поэтому оно достаточно сложно для понимания, применения и соответственно трактовки» [10]. В ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации сказано, что «все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента)»[1]

Однако, очень часто налогоплательщику бывает невозможно доказать в суде что, то или иное положение Налогового кодекса можно трактовать как неясность. Налогоплательщик должен иметь два разных ответа налоговых органов на один и тот же вопрос заданных примерно в одно и то же время. Однако, если говорить об этом принципе, как организационном, необходимо отметить, что налоговая система должна обладать свойством адаптации к перемене каких-либо факторов в жизни общества. Получается некое противоречие с одной стороны необходима стабильность, а с другой стороны необходима возможность адекватного реагирования на экономическую и даже на политическую конъюнктуру.

2.2 Анализ содержания принципов построения налоговой системы

Для построения налоговой системы, представляющей собой множество налогов, применяемых на данной территории, необходимо выделить такие принципы ее построения, которые прежде всего способствовали организации всей совокупности налогов в единую, четко работающую систему, направленную на достижение определенных целей и реализацию функций, стоящих перед государством.

В экономической литературе данные принципы принято называть организационными, в частности их выделял А. Вагнер [17], называя «административно – техническими или принципами податного/налогового управления» и относя к ним такие принципы как определенность, удобство и экономичность.

Эти же принципы, но в своей интерпретации, называя их «организационно –правовыми» выделяет и Ф. Ноймарк [18, с.303-306], такие как наглядность и общедоступность, которые соответствует определённости и экономичности А. Вагнера, а также прозрачности и практичности налогообложения, который перекликается и с определенностью, и с удобством, рассматриваемых А. Вагнером.

Данные принципы, Ф. Ноймарк дополняет принципом беспротиворечивости / непротиворечивости налогообложения (прим. автора в зависимости от источника перевода). Последний принцип раскрывается через соотношение целей и средств налогообложения, которые должны рассматриваться прежде всего в стратегическом единстве, ответственно использоваться правительством.

Однако не всегда с течением времени количество организационных принципов росло, так Дж. Стиглиц, выделяет лишь принцип административной простоты, понимая его как простую и относительно дешевую систему налогового администрирования как для плательщиков, так и для государства. На наш взгляд данный принцип соответствует принципам удобства и экономичности А. Вагнера, и прозрачности и практичности, и общедоступности Ф. Ноймарка.

Необходимо отметить, что, не смотря на разные эпохи и страны принципы удобства для налогоплательщика и экономичности как для плательщика так и для государства безусловно признается всеми экономистами, со времен А. Смита. Того же мнения придерживается и А. Ф. Красина [19,с.62-65], так же выделяя среди организационных принципов «принцип сведения к минимуму издержек налогообложения» и «принцип создания максимальных удобств для налогоплательщика». Однако, дополняет их принципом налогового федерализма, который комментирует прежде всего с точки зрения правотворческой компетентности федеральных и региональных органов законодательной власти, что на наш взгляд полностью соответствует межотраслевым принципам конституционного, административного, финансового права, к коим следует так же отнести, и два следующих принципа, выделяемые А.Ф. Красиной «принцип единства налоговой системы» и «принцип налоговой централизации».

С учетом, того, что налоговое право принято относить к подотрасли финансового права и того обстоятельства, что автор выделила юридические принципы налогообложения в отдель-

[1] п.7ст.3 Налогового Кодекса Российской Федерации : Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // СПС «Консультант плюс»

ную группу, логичнее три последних принципа отнести в данную группу.

Далее автором приводится четвертый принцип – множественности налогов, который А. Ф. Красина рассматривает с точки зрения государственной выгоды, так как большое разнообразие налогов позволяет охватить большее число плательщиков налогов и сборов, привлечь к обложению разнообразные объекты налогообложения, более равномерно распределить налоговые поступления во времени, что крайне важно для стабильного и полного формирования доходной части бюджетов всех уровней бюджетной системы. Здесь хотелось бы отметить два момента:

1. Более равномерное и справедливое распределение налогового бремени как в пространстве, во времени, так и по плательщикам скорее соответствует принципу экономической эффективности, фискально – бюджетным принципам.

2. Налоговая система представляет собой совокупность налогов и уже это подразумевает их множественность.

В силу вышеназванных обстоятельств выделение принципа множественности налогов как принципа построения налоговой системы было бы дублированием характерных черт самой налоговой системы как экономического, юридического и т.п. понятия.

Хотя автор, дает определение налоговой системы государства, различая как саму налоговую систему, так и систему налогов и сборов. В интерпретации автора «налоговая система – это совокупность существующих в данный момент в конкретном государстве существенных условий налогообложения юридических и физических лиц» [19,с.5]. Тогда как в отдельном параграфе, названном система налогов и сборов, приводится перечисление действовавших налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Данный подход относительно понятия налоговой системы можно встретить так же в работах А. В. Брызгалина, К. С. Бельского, С. Ю. Гуровой и Я. Г. Шипеева [20,с.37]., тогда выделение принципа множественности налогов может быть более оправданным, и тем не менее, так как система налогов и сборов является в соответствии с этим подходом элементом налоговой системы, то множественность налогов должна быть присуща как элементу системы, так и всей системе в целом.

Далее автор рассматривает во взаимной увязке такие принципы как эластичность и стабильность налогов рассматривая их как с точки зрения стабильности и изменчивости, прежде всего законодательства, что опять же на наш взгляд делает их по своей сути правовыми принципами налогов в большей степени чем организационными. Рассматривая принцип эластичности налогов А. Ф. Красина [19, с.64] отмечает, что государство может изменять элементы существующих налогов, или вводить новые / отменять существующие налоги в зависимости от своих текущих потребностей, что позволяет отнести данный принцип и к фискально – бюджетным (гибкости).

Далее рассмотрим принцип множественности. Предполагается, что реализация этого принципа предусматривает разумное сочетание нескольких налогов, сборов и платежей. В идеальном варианте попытка налогоплательщика снизить сумму поступлений по одному налогу должна вызывать увеличение поступлений по другому налогу [21].

Некоторые авторы выделяют принцип учета интересов налогоплательщика [22, с.103-104]. Суть его сводится к тому, что все элементы налога должны быть определены, его расчет понятен, а сроки для уплаты удобны. В какой-то степени, это похоже на принцип удобства, который был выделен Адамом Смитом. В современной интерпретации к этому принципу добавляется тот факт, что некоторые налогоплательщики могут выбрать подходящую систему налогообложения (упрощенную, общую, ЕСХН, патентную, зарегистрироваться в качестве плательщика налога на профессиональный доход, получать доходы от реализации продукции животноводства и растениеводства и пр.) [23] Кроме того, налогоплательщики имеют право путем формирования отдельных положений приказа по учётной политике корректировать налоговую базу по некоторым налогам.

При рассмотрении следующей группы принципов, необходимо отметить, что авторы выделяли их, как принципы налогообложения. Как представляется, исходя из концепции данной статьи, организационные принципы налогообложения целесообразнее представить, как принципы налоговой системы. Например, Е. Н. Евстигнеев [24, с.19-21] в 2000 году относил: принцип единства, подвижности, стабильности, множественности, исчерпывающего перечня налогов. И. А. Майбуров [22, с.106-108] в 2007 году в организационные принципы налогообложения включил: принцип единства, подвижности (эластичности), стабильности, федерализма, гласности, одновременности. Некоторые принципы будут прокомментированы: принцип универсализации, удобства и времени взимания налога для налогоплательщиков, принцип разде-

ления налогов по уровням власти, принцип единства, гласности, одновременности и определенности.

Соблюдение принципа универсализации предполагает то, что нельзя устанавливать дополнительные налоги, повышенные или пониженные ставки в зависимости от форм собственности, отраслевой принадлежности, гражданства и прочих тому подобных условий. В настоящее время в России при налогообложении налоговых нерезидентов устанавливаются разные правила налогообложения доходов в зависимости от гражданства. Как представляется, такой налог, как налог на добычу полезных ископаемых некоторым образом нарушает этот принцип, так как налоговая нагрузка у предприятий нефтегазодобывающей отрасли несколько выше, чем, например, у машиностроительной отрасли. Соблюдение принципа универсализации снижает эффективность выполнения налогами стимулирующей функции. Принцип предполагающий такое формирования налога, чтобы он был и понятен, и удобен иногда рассматривается и как экономический, и как организационный, и как юридический – некий универсальный принцип, предложенный, как уже отмечалось, еще Адамом Смитом.

Разделение налогов по уровням власти предполагает наличие у каждого уровня власти федерального, регионального и местного должны быть полномочия по введению и отмене налогов, установлению льгот и других элементов налога. Однако, все эти налоги должны быть предусмотрены налоговым законодательством. [25] Кроме того, необходимо контролировать правильность и законность установления этих элементов налога. Достаточно спорным практическим вопросом является соблюдение этого принципа в аспекте распределения доходов по уровням бюджетов. Работники финансовой системы многих субъектов Российской Федерации высказывают свое несогласие с распределением собранных на той или иной территории налогов. Причем, интересно отметить, что нижестоящий орган всегда недоволен вышестоящим и практически всегда находит аргументы несправедливого распределения доходов между бюджетами. В Иркутской области популярно выражение, что добавленная стоимость производится в Иркутской области, а оседает в Москве [26]. Как представляется, эта проблема имеет место, однако, не совсем верно относить ее к принципам налогообложения.

Исходя из принципа единства налоговой системы нельзя «устанавливать налоги, которые нарушают единство экономического пространства и налоговой системы» [22,с.106] любого государства. «Примером нарушения этого принципа является применявшийся на территории Российской империи в 18 веке так называемый «челябинский тариф», который вводил повышенное налогообложение на отдельные виды продукции животноводства и растениеводства из Сибири с целью недопущения этой продукции на европейские рынки»[10]. В настоящее время в России практикуется создание разного рода особых зон [27, с. 287], налогообложение которых не препятствует, а наоборот, стимулирует развитие экономики на территории этих зон путем установления налоговых льгот. «Главы некоторых территорий, где нет таких зон, могут считать, что принцип единства налоговой системы нарушается» [10].

Принцип гласности означает, все налоговые законы, нормативно-правовые акты должны быть официально опубликованы и доступны для налогоплательщика[22,с.107] Согласно этому принципу ст. 32[2] Налогового Кодекса Российской Федерации закрепляет за налоговыми органами обязанность информирования налогоплательщиков о действующих налогах и сборах, о необходимости давать разъяснения и консультации о порядке исчисления и уплаты налогов. К сожалению, практически в каждом информационном письме федеральной налоговой службы имеется приписка о том, что «настоящее письмо носит информационно-справочный (рекомендательный) характер, не устанавливает общеобязательных правовых норм и не препятствует применению нормативно-правовых актов и судебных постановлений в значении, отличающемся от вышеизложенных разъяснений»[3] в связи со сложностью и неоднозначностью трактовки отдельных положений налогового законодательства налоговые органы зачастую не в состоянии дать ответ налогоплательщику как ему поступить в той или иной ситуации. Поэтому налогоплательщики вынуждены так формировать свой запрос, чтобы он соответствовал дословному толкованию ст. 32 НК РФ. Например, формулировать вопрос с помощью расчетных показателей, чтобы задать вопрос о том, какую сумму следует уплатить, отразить в определенной строке налоговой декларации и т.п.

«Принцип одновременности или однократности налогообложения устанавливает правило, согласно которому в налоговой системе страны не должна складываться ситуация, при кото-

[2] Ст. 32 Налогового Кодекса Российской Федерации : Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // СПС «Консультант плюс»

[3] Об основаниях прекращения налогообложения объектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как кадастровая стоимость, в случае их принудительного изъятия у собственника. : Письмо> ФНС России от 13.07.2022 N БС-4-21/8943@ // СПС «Консультант плюс».

рой один и тот же объект облагается двумя налогами. В ст. 38 НК РФ отмечено, что каждый налог имеет самостоятельный объект налогообложения. Этот принцип стараются не нарушать. При одновременном существовании в России налога с продаж и налога на добавленную стоимость некоторые граждане считали, что допускается двойное налогообложение, хотя фактически у каждого налога был свой объект и своя методика» [10].

Кроме того, в некоторых работах выделяются так называемые юридические принципы налогообложения. Как представляется, определённая часть из них также относится к принципам налоговой системы. Например, А.Н. Евстигнеев и И.А. Майбуров выделяют примерно одинаковые принципы: принцип нейтральности, принцип установления налогов законами, приоритета налогового закона над неналоговым, отрицания обратной силы налогового закона, наличия в законе существенных элементов налога, сочетания интересов государства и субъектов налоговых отношений. В некоторых работах ограничиваются двумя принципами налогообложения. К первому принципу относится принцип законодательной формы установления, т.е. предполагается, что каждый налог должен быть введен на основании закона. Второй принцип – это принцип приоритетности налогового законодательства. Соблюдение принципа предполагает тот факт, что «нормативно-правовые акты, которые не связаны с налоговым законодательством не должны содержать норм устанавливающих особый порядок взимания налогов» [22, с.105].

3. Выводы. В заключении изучения вопроса о принципах налогообложения и налоговой системы целесообразно обобщить представления различных авторов об их составе и содержании, для чего попытаемся схематично представить вышеперечисленные принципы на рисунке 1, из которого видно, что так называемые классические принципы налогообложения, сформулированные еще А. Смитом, с течением времени усложнялись и дополнялись, однако по сути соответствовали изначальному смыслу. В соответствии с описанием принципа мы разделили их по содержанию, выделив принципы налогообложения и дополнив принципами построения налоговой системы. Считаем не лишним напомнить, что, выделяя некоторые аспекты проявления действия принципа на практике авторы расширяли или сужали его содержание, с чем связано соотнесение в схеме такого принципа как административная простота и к принципу удобства, и к принципу экономичности.

		Принцип	Современная интерпретация классических принципов
Налоговой системы	Налогообложения	Справедливости	равенства, недискриминации, нейтральности, универсализации;
		Определенности	законности, приоритетности налогового законодательства, прозрачности, стабильности, наглядности;
		Удобства	учета интересов налогоплательщика, создания максимальных удобств для налогоплательщика;
			административной простоты, практичности;
		Экономичности	беспротиворечивости / непротиворечивости, сведения к минимуму издержек налогообложения, общедоступности;
	Множественности		
	Единства		
	Подвижности, эластичности		
	Исчерпывающего перечня		
	Федерализма, податного управления, разделения по уровню государственной власти, налоговой централизации		
	Однократности, одновременности		

Рис. 1. *Обобщение принципов построения налоговой системы.*

В данной работе мы не ставили цель представить все выделяемые принципы налогообложения и налоговой системы.

Налогообложение – это процесс исчисления и уплаты налогов с одной стороны и все-таки более абстрактное общее понятие, чем налоговая система, с другой стороны. И исходя из этого, принципы налогообложения должны представлять собой ту основу «устройства чего-либо», в соответствии с которой разрабатывается и устанавливается тот или иной налог.

Принципы налоговой системы должны выражать не только «основные начала» построения одного конкретного налога, но и всей совокупности (множества) налогов. Следовательно, принципы налоговой системы должны включать в себя и принципы налогообложения и принципы, позволяющие организовать множество налогов в единую налоговую систему, позволяющую выполнять свои задачи и функции. Таким образом, понятно, что количество принципов налоговой системы должно быть больше и они должны изменяться в соответствии с актуальным состоянием экономики и политики государства. Поэтому справедливо утверждать, что принципы налогообложения являются базовыми принципами для построения налоговой системы.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Соцэкгиз, 1962. – 686 с.]

2. Герасимова М. В. Налогообложение Электронный учебно-методический комплекс // Уфа, Уфимский государственный нефтяной технический университет. 2015, https://ipkoil.ru/demo/nalogooblozhenie - gerasimova/Taxation/tutorial/theme1_1.html

3. Черешнева Е.А. Принципы налоговой системы Российской Федерации // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 12 С. 70-75

4. Еременко Е. А. Принципы налогообложения: историко-теоретический аспект // Финансы и кредит. 2013. № 38 (566) С. 79-80

5. Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. Выражений / Российская АН. Ин-т рус.яз.; Российский фонд культуры.- М.: Азъ Ltd.,1992–960с.

6. Перов А.В., Толкушкин А.В. Налоги и налогообложение: учебное пособие.–8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат,2007. – 930 с. – (Основы наук)

7. Клюкович З.А. Налоги и налогообложение / З.А.Клюкович. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 316 с.

8. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА – М, 2001.- 576 с. (Серия «Высшее образование»)

9. Налоги и налогообложение: учебник / под ред. Б.Х. Алиева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2008.– 448 с.

10. Гущина И.В., Ярунина А.Г., Бахматов С.А. К вопросу о целесообразности выделения признаков и принципов налогообложения и налоговой системы. // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 2. DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).6. – EDN MNWQLM

11. Kotamaki M. Laffer curves and home production / M. Kotamaki // Nordic Tax Journal. - 2017. - Vol. 1. - P. 59-69.

12. Жуков Е.А. Концептуальные основы эффективной социально-экономической политики государства / Е.А. Жуков. – EDN VRAZVF. // МИР (Модернизация. Инновации.Развитие). – 2016. – Т.7, № 1. – С. 136–140.

13. Пятковская Ю. В. Финансовая система России как базовая категория финансовой науки и науки финансового права: подходы к определению // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 2. DOI : 10.17150/2411-6262.2016.7(2).20.

14. Налоги и налогообложение : учебник / под ред. И.А. Майбурова. – Москва : Юнити-Дана, 8-е изд. перераб. и доп. 2021. – 495 с.

15. Kazman S.B. Exploring the Laffer curve: behavioral responses to taxation / S.B. Kazman. - URL: http:// scholarworks.uvm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article= 1048&context=hcoltheses.

16. Захарова Е.Н. Необходимость риск-ориентированного подхода в налоговом контроле // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 26, № 4. С. 650–660. DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(4).650-660

17. Wagner A. Finanzwissenschaft, Zweiter Theil: Theorie der Besteuerung, Gebuhrenlehre und allgemeine Steuerlehre. Wien, 1883. S. 304.

18. Neumark F. Grundsätze gerechter und ökonomisch rationaler Steuerpolitik. Tübingen. 1970. S. 303-306.

19. Красина Ф. А. Налоги и налогообложение : учебное пособие. В 2-х частях / Ф. А. Красина. – Томск : факультет дистанционного обучения ТУСУРа, 2014. – Ч. I. – 124 с

20. Гурова С.Ю., Шипеев Я.Г. Эволюция понятий «налоговая система» и «система налогов» в контексте развития налогообложения в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 1(35) С. 34-38

21. Shevlin T. Macroeconomic effects of corporate tax policy / T. Shevlin, L. Shivakumar, O. Urcan. - DOI 10.1016/j.jacceco.2019.03.004 // Journal of Accounting and Economics. - 2019. - Vol. 68, iss. 1.

22. Налоги и налогообложение : учебник / под ред. И.А. Майбурова. – Москва : Юнити-Дана, 2007. – 631 с.

23. Васильева Н. В. Современное состояние системы налогов и сборов: правовой аспект // Baikal

Research Journal. 2016. Т. 7, № 2. DOI : 10.17150/2411- 6262.2016.7(2).19.
24. Евстигнеев Е.Н. Основы налогообложения и налогового законодательства / Е.Н. Евстигнеев, Н.Г. Викторова. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 256 с.
25. Орлова Е.Н., Завьялова Е.О. Таможенные льготы: механизм установления и практика применения // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 3. DOI : 10.17150/2411-6262.2021.12(3).2
26. Бубнов В.А., Окишева Н.К. Понятийный аппарат налогового потенциала //– DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).3. – EDN BWXXKV // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 1.
27. Fedotov D.Yu. Tax burden and shadow economy growth in Russian regions / D.Yu. Fedotov.– EDN ACIMXA // Journal of Tax Reform. 2021. No. 3 (7). – P. 284–301.

References:
1. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov / A. Smit. – Moskva : Socekgiz, 1962. – 686 s.]
2. Gerasimova M. V. Nalogooblozhenie Elektronnyj uchebno-metodicheskij kompleks // Ufa, Ufimskij gosudarstvennyj neftyanoj tekhnicheskij universitet. 2015, https://ipkoil.ru/demo/nalogooblozhenie -gerasimova/ Taxation/tutorial/theme1_1.html
3. CHereshneva E.A. Principy nalogovoj sistemy Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki». 2017. № 12 S. 70-75
4. Eremenko E. A. Principy nalogooblozheniya: istoriko-teoreticheskij aspekt // Finansy i kredit. 2013. № 38 (566) S. 79-80
5. Ozhegov S.I., SHvedova I.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeol. Vyrazhenij / Rossijskaya AN. In-t rus.yaz.; Rossijskij fond kul'tury.- M.: Az" Ltd.,1992–960s.
6. Perov A.V., Tolkushkin A.V. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnoe posobie.–8-e izd., pererab. i dop. – M.: YUrajt-Izdat,2007. – 930 s. – (Osnovy nauk)
7. Klyukovich Z.A. Nalogi i nalogooblozhenie / Z.A.Klyukovich. – Rostov n/D : Feniks, 2009. – 316 s.
8. YUtkina T.F. Nalogi i nalogooblozhenie: Uchebnik. Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: INFRA – M, 2001.- 576 s. (Seriya «Vysshee obrazovanie»)
9. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik / pod red. B.H. Alieva. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Finansy i statistika, 2008.– 448 s.
10. Gushchina I.V., YArunina A.G., Bahmatov S.A. K voprosu o celesoobraznosti vydeleniya priznakov i principov nalogooblozheniya i nalogovoj sistemy. // Baikal Research Journal. 2022. T. 13, № 2. DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).6. – EDN MNWQLM
11. Kotamaki M. Laffer curves and home production / M. Kotamaki // Nordic Tax Journal. - 2017. - Vol. 1. - P. 59-69.
12. ZHukov E.A. Konceptual'nye osnovy effektivnoj social'no-ekonomicheskoj politiki gosudarstva / E.A. ZHukov. – EDN VRAZVF. // MIR (Modernizaciya. Innovacii.Razvitie). – 2016. – T.7, № 1. – S. 136–140.
13. Pyatkovskaya YU. V. Finansovaya sistema Rossii kak bazovaya kategoriya finansovoj nauki i nauki finansovogo prava: podhody k opredeleniyu // Baikal Research Journal. 2016. T. 7, № 2. DOI : 10.17150/2411-6262.2016.7(2).20.
14. Nalogi i nalogooblozhenie : uchebnik / pod red. I.A. Majburova. – Moskva : YUniti-Dana, 8-e izd. pererab. i dop. 2021. – 495 s.
15. Kazman S.B. Exploring the Laffer curve: behavioral responses to taxation / S.B. Kazman. - URL: http:// scholarworks.uvm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article= 1048&context=hcoltheses.
16. Zaharova E.N. Neobhodimost' risk-orientirovannogo podhoda v nalogovom kontrole // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 26, № 4. S. 650–660. DOI 10.17150/2500-2759.2018.28 (4).650-660
17. Wagner A. Finanzwissenschaft, Zweiter Theil: Theorie der Besteuerung, Gebuhrenlehre und allgemeine Steuerlehre. Wien, 1883. S. 304.
18. Neumark F. Grundsätze gerechter und ökonomisch rationaler Steuerpolitik. Tübingen. 1970. S. 303-306.
19. Krasina F. A. Nalogi i nalogooblozhenie : uchebnoe posobie. V 2-h chastyah / F. A. Krasina. – Tomsk : fakul'tet distancionnogo obucheniya TUSURa, 2014. – CH. I. – 124 s
20. Gurova S.YU., SHipeev YA.G. Evolyuciya ponyatij «nalogovaya sistema» i «sistema nalogov» v kontekste razvitiya nalogooblozheniya v Rossijskoj Federacii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2019. № 1 (35) S. 34-38
21. Shevlin T. Macroeconomic effects of corporate tax policy / T. Shevlin, L. Shivakumar, O. Urcan. - DOI 10.1016/j.jacceco.2019.03.004 // Journal of Accounting and Economics. - 2019. - Vol. 68, iss. 1.
22. Nalogi i nalogooblozhenie : uchebnik / pod red. I.A. Majburova. – Moskva : YUniti-Dana, 2007. – 631 s.
23. Vasil'eva N. V. Sovremennoe sostoyanie sistemy nalogov i sborov: pravovoj aspekt // Baikal Research Journal. 2016. T. 7, № 2. DOI : 10.17150/2411- 6262.2016.7(2).19.
24. Evstigneev E.N. Osnovy nalogooblozheniya i nalogovogo zakonodatel'stva / E.N. Evstigneev, N.G. Viktorova. – Sankt-Peterburg: Piter, 2004. – 256 s.
25. Orlova E.N., Zav'yalova E.O. Tamozhennye l'goty: mekhanizm ustanovleniya i praktika primeneniya // Baikal Research Journal. 2021. T. 12, № 3. DOI : 10.17150/2411-6262.2021.12(3).2
26. Bubnov V.A., Okisheva N.K. Ponyatijnyj apparat nalogovogo potenciala //– DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).3. – EDN BWXXKV // Baikal Research Journal. 2022. T. 13, № 1.
27. Fedotov D.Yu. Tax burden and shadow economy growth in Russian regions / D.Yu. Fedotov.– EDN ACIMXA // Journal of Tax Reform. 2021. No. 3 (7). – P. 284–301.

УДК 332.146.2

ПАВЛОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ
д.э.н., профессор, академик, главный научный сотрудник Лаборатории промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН, РАЕН,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ
младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhurshed@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-85-92

ФОРМИРОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА СУБЪЕКТОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ОТСУТСТВИЯ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ[1]

Аннотация. Цель работы. *В статье рассматривается вариант формирования Консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов в условиях абсолютной изоляции России от мирохозяйственных связей.* ***Метод и методология работы.*** *В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки.* ***Результаты и выводы.*** *Проведенные исследования подтверждают преимущество инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы перед действующей в настоящее время фискальной бюджетно-налоговой системой.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования могут быть использованы органами власти России для ликвидации существующих проблем в области обеспечения экономической безопасности, при реализации структурных реформ, реформы системы государственных финансов, изменении налоговой политики.*

Ключевые слова: *антироссийские санкции, мирохозяйственные связи, импорт, экспорт, государственные внебюджетные фонды, таможенные пошлины, доходы бюджета бюджетной системы страны, доходы бюджетных уровней: федеральный бюджет РФ, Консолидированный бюджет субъектов РФ, бюджет муниципалитетов, инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы, импортозамещение, экономическая безопасность, антироссийские провокации.*

PAVLOV VYACHESLAV IVANOVICH
Dr.Sc of Economics, Professor, Academician, Chief Researcher of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ZOIDOV KHURSHEDJON KOBILZHONOVICH
Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mirkhurshed@mail.ru

FORMATION OF THE FEDERAL BUDGET AND THE CONSOLIDATED BUDGET OF SUBJECTS AND STATE EXTRA-BUDGETARY FUNDS IN THE CONDITIONS OF TOTAL ABSENCE OF WORLD ECONOMIC RELATIONS

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №-20-010-00585.

Abstract. The purpose of the work. *The article considers the option of forming the Consolidated Budget of the Russian Federation and state extra-budgetary funds in conditions of absolute isolation of Russia from world economic relations.* ***Method and methodology of work.*** *In the course of the research, the methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical evaluation were used.* ***Results and conclusions.*** *The conducted research confirms the advantage of the innovative paradigm of the budget and tax system over the currently operating fiscal budget and tax system.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used by the Russian authorities to eliminate existing problems in the field of economic security, when implementing structural reforms, reforming the public finance system, and changing tax policy.*
Keywords: *anti-Russian sanctions, world economic relations, import, export, state extra-budgetary funds, customs duties, budget revenues of the country's budgetary system, revenues of budget levels: the federal budget of the Russian Federation, the Consolidated budget of the subjects of the Russian Federation, the budget of municipalities, the innovative paradigm of the fiscal system, import substitution, economic security, anti-Russian provocations.*

Введение. Формирование доходов Консолидированного бюджета Российской Федерации, включающего в свой состав федеральный бюджет РФ, Консолидированный бюджет субъектов РФ с выделением в нём бюджета муниципалитетов, а также государственных внебюджетных фондов в условиях проведения Россией специальной военной операции по защите Донбасской народной республики и Луганской народной республики с демилитаризацией и денацификацией Украины, которую, как теперь подтвердилось, США использует для проведения войны с Россией, привлекая для этого своих союзников и сателлитов (страны Евросоюза, Канада, Япония, Южная Корея, Австралия, Марокко, Тунис и др.), при этом непрерывно поставляя на Украину вооружение на сотни миллиардов долларов и евро и предъявляя России многочисленные индивидуальные и коллективные санкции, которые, по их мнению, должны разрушить российскую экономику, взывает протесты гражданского общества и с помощью «пятой колонны» хочет прекратить существование многонациональной Российской Федерации.

Используя различные провокации, США совместно со своими союзниками и сателлитами принимает самый крайний вариант, им удалось убедить в этом весь мир, включая даже Китай и Индию, и Россия оказалось в тотальной изоляции, в результате чего порвались все логистические цепочки, прекратились импортно-экспортные операции, что осложнило формирование бюджета бюджетной системы страны…

1. Инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы как стандарт цифровизации бюджетного проектирования.

Действительно, такого варианта может и не быть, но к нему необходимо быть готовым, чтобы не оказалось, как с импортозамещением. Мы уже не говорим о высокотехнологичных видах товаров и услуг, хотя именно там наблюдаются существенные «провалы», к которым можно отнести сообщение о полной остановке производства и отгрузки российских процессоров «Байкал» и «Эльбрус», которые изготовлялись в Тайване на заводах TSMC, включенный в один из санкционных пакетов США. Но еще больше удивилась спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко тому, что в России не производят даже собственных гвоздей [1]. Мы думаем, что у нас не лучше с болтами и гайками, которые в большой части производятся за пределами России.

Не лучше обстоит дело с комплектующими изделиями для различных видов сельскохозяйственной техники, оборудования для пищевой промышленности красок и упаковочных материалов. Не лучшее положение с комбайнами и тракторами отечественного производства, так как «начинка» у них – импортная [13].

Для положительного решения проблемы импортозамещения необходимо повысить личную ответственность руководителей промышленности и соответствующих предприятий, а в случаях невозможности положительного решения вопроса по высокотехнологичным видам товаров в обозримый период может быть рекомендован обмен на те виды товаров, без которых даже недружественные нам страны не могут обойтись, таких, например, как: нефть, природный газ, алюминий, титан, полупроводниковые материалы, зерно, удобрения …

Учитывая возможность абсолютного изолирования России от мирохозяйственных связей, а также «замораживание» США наших золотовалютных резервов порядка 300 млрд долларов и

«украденных», по словам министра иностранных дел С. Лаврова, 300 млрд евро, неуплаченных Газпрому за поставленный им природный газ, для формирования доходов бюджета бюджетной системы страны и государственных внебюджетных фондов использовать Инновационную парадигму бюджетно-налоговой системы как стандарт цифровизации бюджетного проектирования модели, которая имеет следующий вид [11]:

$$W = См + \overbrace{\underbrace{V + Ca + Re}_{ВВП^{1)}} + P}^{ВВП\ мин^{1)}} \tag{1}$$

где W – стоимость реализации товаров и услуг;

См – материально-денежные затраты в оборотном капитале;

V – переменный капитал (фонд оплаты труда и/или наличные в оборотном капитале), равный произведению численности работников, занятых в экономике и среднегодовой начисленной заработной плате на одного работника;

Ca – квазирента (доход на основной капитал);

Re – экономическая рента;

P – прибыль (сверхприбыль);

$ВВП_{мин}$ – минимально необходимый валовый внутренний продукт;

ВВП – реальный валовый внутренний продукт.

$$R_e = \left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{m' \cdot V}{K_o}} \leq 1 \cdot K_o}{V}}\right)^{p \geq 1} * V \tag{2}$$

где: R_e – экономическая рента;

V – фонд оплаты труда;

K_o – издержки обратного капитала за определенный период;

$$C_a = \left(\left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{-m' \times V}{K_o}} \leq 1 \cdot K_o}{V}}\right)^{p \geq 1}\right)^{\frac{V}{K_o}} \times \frac{V}{K_o} \times (K_o - V) \tag{3}$$

Денежные средства экономической ренты и квазиренты автоматически распределяются по соответствующим уровням, используя для этого приведенные ниже модели и алгоритмы.

Энергетическая рента, средства которой предназначаются для финансирования жизненно важных государственных задач (обороноспособность страны, решение энергетических и экономических проблем), определяется по формуле 4.

$$\text{Энергетическая рента } (R\text{эн}) = \left[\left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{m' \times V}{Ko}} \leq 1 \times Ko}{V}}\right)^{p'} - \sqrt{\left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{m' \times V}{Ko}} \leq 1 \times Ko}{V}}\right)^{p'}}\right] \times V \tag{4}$$

Денежные средства экономической ренты, оставшиеся после вычета энергетической ренты, распределяются далее по формуле 5.

$$H_{Re} = \sqrt{\frac{ВВП_{мин.необх}}{V} \times \frac{V}{W_{min.необх}} \times \left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{V}{K_o}} \times K_o}{V}}\right)^{\frac{V}{K_o}}} \quad (5)$$

Распределение квазиренты между хозяйствующими субъектами, финансированием науки и пенсионным фондом осуществляется по формуле 6.

$$H_{Ca} = \left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{V}{K_o}} \times K_o}{V}}\right)^{\frac{V}{K_o}} \times \frac{V}{K_o} \quad (6)$$

Для определения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) используется формула 7.

$$НДФЛ = (Д_ф - МРОТ) \cdot 0{,}07 \cdot \sqrt{\frac{Д_ф}{МРОТ}}, \quad (7)$$

где: НДФЛ – налог на доходы лиц;

$Д_ф$ – доход (зарплата) физического лица;

МРОТ – минимальный размер оплата труда, освобожденный от НДФЛ;

$К_б$ – базовая ставка налога на доходы физических лиц (7%).

Использование этой модели с бесступенчатой ставкой НДФЛ, автоматически снижающей ставку для бедных и повышающей для богатых слоев населения, и более того – богатые будут лоббировать повышение МРОТ, так как для них автоматически будет снижаться налоговая ставка. Доход же муниципалитетов увеличатся на 1,5 трлн рублей [11].

Для получения определенной льготы по налогу на расходы физических лиц, имеющих детей, а также налогу на роскошь используется НРФЛ, который должен заменить НДФЛ. Этот налог (НРФЛ) может исчисляться по следующей формуле:

$$НРФЛ = [Д_{фл} - П_{min}(K + 1)]K_б\sqrt{\frac{Дфл}{Пmin}}, \quad (8)$$

где: K – количество детей у налогоплательщика;

$П_{min}$ – прожиточный минимум, как и МРОТ, освобожденный от НДФЛ.

В условиях проведения специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, демилитаризации и денацификации Украины, перешедшей, по своей сути, в войну с НАТО, дополненной бесконечными широкомасштабными санкциями США, их союзников и сателлитов, вплоть до конфискации любого вида имущества россиян, находящегося за рубежом, замораживания громадных сумм золотовалютных резервов в США и неуплаты странами Евросоюза за полученный ими природный газ от Газпрома, существенно повлияли на экономическую политику России, которая, с одной стороны, должна обеспечивать успешное проведение специальной военной операции, а вернее –победу над НАТО, а с другой страны – обеспечение надлежащего уровня жизни населения страны.

В целях создания благоприятных условий для бизнеса, по предложению Президента РФ В. Путина, предприятиям и организациям отложили на год выплату страховых взносов, а это при фонде заработной платы в 2022 году в размере 31699 млрд рублей [12] должно было бы «сохранять предприятиям порядка 9 трлн рублей,[2]"лишая" этих средств бюджет бюджетной системы страны».

В условиях тотальной изоляции России от мирохозяйственных связей (рассматривается наиболее сложный вариант), когда федеральный бюджет недополучит ввозных и вывозных таможенных пошлин на сумму нескольких трлн рублей, что существенно сократит возможность властных структур применять «вертолетные» деньги для повышения жизненного уровня населения, а особенно семей с детьми…

Учитывая возможность более сложного финансового положения в стране и создавая более

[2] Согласно информации, подготовленной Президенту РФ В. Путину, отсрочка выплаты страховых взносов 2,8 млн организаций, в которых работает 52 млн человек, расценивается как беспроцентный кредит всего на 1,5 трлн рублей.

благоприятное положение для бизнеса, считает необходимым внести соответствующую поправку в модель квазиренты (Са), которая обеспечит увеличение денежных средств, предусмотренных для хозяйствующих субъектов, финансирования науки и Пенсионного фонда РФ.

С учетом корректировки модель *Са* под номером 3 будет иметь следующий вид:

$$C_a = \left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{-m' \cdot V}{K_0}} \leq 1 * K_0}{V}} \right)^{Pr \geq 1} \times \frac{V}{K_0} \cdot (K_0 - V)$$

где: K_0 – издержки оборотного капитала за определенный перед времени;

V – фонд оплаты труда из издержек производства за определенный период времени (тот же);

m', P' – коэффициенты регулирования, равные как и при определении экономической ренты.

Существенным преимуществом инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы перед действующей в настоящее время бюджетно-налоговой системой является возможность прорабатывать варианты формирования доходов бюджета бюджетной системы страны за счет изменения денежных средств экономической ренты (R_e) и квазиренты (C_a).

Примечательном является тот факт, что инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы дает возможность проводить сопоставительный анализ зависимости объема ВВП от фонда заработной платы, не вдаваясь в сопоставительный анализ отраслевой структуры ВВП.

Сопоставим данные по ВВП и оплате труда за 2017 год и 2018 год с данными ВВП и фондом заработной платы на 2022 год.

Для большей наглядности сопоставления данных по ВВП и фонду оплаты труда за 2017–2018 годы и 2022 год приведем их в виде таблицы 1.

Таблица 1

Сопоставление данных по ВВП и фонду заработной платы (оплата труда наемных работников) в российской экономике

Наименование показателей и единица измерения	2017 год	2018 год	2022 год
ВВП, млрд рублей	92037	103876	133328
Фонд заработной платы (оплата труда наемных работников, в том числе смешанные), доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами	44263 11727	48244 13063	31699 -

Из данных, приведенных в таблице 1, следует, что при фонде заработной платы в 2022 году в размере 31699 млрд рублей (согласно бюджетному проектированию Минфина России), который меньше оплаты труда наемных работников 2017 года в 1,4 раза, а 2018 года – в 1,52 раза, ВВП 2022 года больше ВВП 2017 года в 1,4 раза, а 2018 года – в 1,52 раза, ВВП 2022 года больше ВВП 2017 года в 1,48 раза, а 2018 года – в 1,28 раза.

Это, по нашему мнению, свидетельствует о недостатках решения вопроса оплаты труда и сокращения бедности в стране, которые «вертолетными» деньгами не решить.

Согласно решению Президента РФ В. Путина, принят федеральный закон от 9 ноября 2020 года № 362-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [14], выполнение которого не следует откладывать до 2025 года, даже несмотря на сложное социально-экономическое положение из-за беспрецедентных санкций США, их союзников и сателлитов и проведения специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, демилитаризации и денацификации Украины, превратившейся фактически в войну с НАТО…

В этих условиях, ограниченных мирохозяйственными связями, формирование доходов бюджета бюджетной системы страны в требуемых объемах может обеспечить только инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы.

2. Формирование доходов бюджета бюджетной системы страны на основе использования Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы.

Это утверждение подтверждает результаты нижеследующих расчетов. В качестве исходных данных используется фонд оплаты труда, который, согласно прогнозу Минфина России, в 2022 году равен 31699 млрд рублей, а долю фонда оплаты труда в издержках производства и обращения мы примем в размере 32 % (наиболее оптимальный вариант).

В этом случае издержки производства и обращения будут равны $\frac{31699}{0,32} = 99059$ млрд рублей.

Материальные затраты равны 99059 – 31699 = 67360 млрд рублей.

Экспериментальные расчеты подтверждают то, что при фонде оплаты труда 2022 года в размере 31699 млрд рублей размер ВВП 133328 млрд рублей будет, если коэффициент регулирования «Р» будет равен 2,3.

В этом случае экономическая рента (R_e), рассчитанная по формуле 2, будет равна:

$R_e = 1,33^{2,3} * 31699 = 1,93 * 31699 = 61179$ млрд рублей;

$C_a = 1,33^{2,3} * 0,32 * (99059-31699) = 0,62 * 67360 = 41763$ млрд рублей;

ВВП = 31699 + 61179 + 41763 = 134641 млрд рублей.

Результаты экспериментальных расчетов подтверждают соответствие принятого коэффициента «Р» варианту, который обеспечивает формирование ВВП 2022 года в размере, прогнозируемым Минфином России, так как отличие между ними составляет 0,98 %.

Согласно проведенным расчетам, коэффициент распределения денежных средств экономической ренты (H_{Re}) по бюджетным уровням (формула 5) равен 0,23, а коэффициент распределения денежных средств квазиренты (H_{Ca}) между хозяйствующими субъектами, финансирования науки и Пенсионного фонда РФ равен 0,35.

Результаты экспериментальных расчетов потенциала бюджета бюджетной системы страны, формируемого с использованием моделей инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы, проведены в таблице 2.

Таблица 2

Потенциал доходов бюджета бюджетной системы Российской Федерации на 2022 год при использовании моделей Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы

Наименование показателей	Денежное средство млрд рублей
1.Исходные данные 1.1. Фонд заработной платы	31699
1.2. Доля Фонда заработной платы в издержках производства и обращения, %	32
2.Результаты расчетов	
2.1. Издержки производства и обращения	99059
2.2. Материальные затраты	67360
2.3. Экономическая рента, в том числе:	61179
2.3.1. Энергетическая рента	10400
2.4. Федеральный бюджет РФ (первая часть)	11679
2.5. Бюджет субъектов РФ	8993
2.6. Бюджет местных органов власти (районы, округа и. т.п.)	6925
2.7. Бюджет муниципальных образований (без НДФЛ)	5332
2.7.1. НДФЛ: 31699 - 0,13 + 1500*)= 4121 + 1500 = 5621	5621
2.7.2. Бюджет муниципальных образований, включая НДФЛ	10953
2.8. Государственные внебюджетные фонды (без пенсионного фонда РФ)	17850
3. Квазирента	41763
3.1. Накопление хозяйственных субъектов	14617
3.2. Финансирование науки	9501 - 7% ВВП
3.3. Пенсионный фонд РФ	17645 - 13,1% ВВП
4. Основные результаты расчетов 4.1. Федеральный бюджет РФ	31580
4.2. Консолидированный бюджет субъектов РФ	26871
4.3. Государственные внебюджетные фонды (страхование, медицинский фонд и Пенсионный фонд РФ).	35495
4.4. ВВП минимально необходимый	134641

**) Дополнительный доход от НДФЛ при условии использования прогрессивной ставки согласно предлагаемой модели.*

Заключение. Данные, приведенные в таблице 2, подтверждают преимущество инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы перед действующей в настоящее время фискальной бюджетно-налоговой системой, так как:

1. При том же фонде заработной платы, равной 31699 млрд рублей, доходы федерального бюджета РФ на 2022 год могли бы быть не 25021,9 млрд рублей [12], а 31580 млрд рублей.

2. На финансирование фундаментальной, академической, отраслевой и прикладной науки было бы предусмотрено финансовое обеспечение в размере 9501 млрд рублей (7 % ВВП), что более чем достаточно на выполнение государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», на финансирование которой в 2022 году предусмотрено 1050,9 млрд рублей [12].

3. Пенсионный фонд РФ в 2022 году мог бы быть равным 17645 млрд рублей (13% ВВП), и ему не потребовались бы трансферты в размере 3622 млрд рублей [4], так как был бы изменен источник финансового обеспечения денежными средствами Пенсионного фонда РФ.

4. Консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации мог бы в 2022 году быть равен 27101 млрд рублей, которые могли бы профинансировать реализацию Государственной программы «Развитие федеральных отношений и создание условий для эффективного ответственного управления региональными и муниципальными финансами», требующего всего 967 млрд рублей [12].

5. Достаточность самостоятельного финансового обеспечения региональных и муниципальных органов власти потребует кардинального изменения, а скорее всего, отмены межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетами субъектов Российской Федерации, которые в 2022 году составляет 3201 млрд рублей [12].

Литература

1. Алина Жестовская. «Восемь пожранных лет // Версия. 18-24.04.2022. – № 15.

2. Валовый внутренний продукт по источникам доходов // Россия в цифрах. – 2019. // Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2019.

3. Валовый внутренний продукт по источникам доходов // Россия в цифрах. – 2018. Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018.

4. Зоидов К. Х. Система межбюджетных отношений в России и других странах ЕАЭС: циклическая динамика развития, существующие риски, вызовы и перспективы развития // Региональные проблемы преобразования экономики, 2016. – № 12(74). – С. 222–235.

5. Зоидов К. Х., Беломестнов В. Г., Борталевич С. И., Беломестнов И. В., Зоидов Х. К. Экономическая безопасность в условиях эволюционного развития социально-экономических систем / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 208 с.

6. Зоидов К. Х., Янкаускас К. С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть I // Региональные проблемы преобразования экономики, 2016. – № 3(65). – С. 114–128.

7. Зоидов К. Х., Янкаускас К. С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики, 2016. – № 4(66). – С. 82–94.

8. Павлов В. И., Зоидов Х. К. Инновационной парадигме бюджетно-налоговой системы по сравнению с действующей налоговой системой не требуется ежегодная «донастройка» // Региональные проблемы преобразования экономики, 2021. – № 12 (134). – С. 191–196.

9. Павлов В. И., Зоидов Х. К. Первоочередные и социально значимые шаги, повышающие платежеспособный спрос и устойчивость развития российской экономики // Региональные проблемы преобразования экономики, 2021. – № 10 (132). – С. 7–12.

10. Павлов В. И. Российская бесступенчатая модель НДФЛ как инструмент финансово-бюджетной системы, автоматически сокращающий ставку для бедных и повышающий для богатых слоев населения страны // Управление риском. – 2018. – № 2 (86). – С. 34–39.

11. Павлов В. И., Зоидов Х. К. Инновационная парадигма налоговой системы как стандарт цифровизации бюджетного проектирования // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 11 (133). С. 132–141.

12. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023-2024 годов» // Минфин России, 2021 г.

13. Татьяна Нижегородская. «Незаменимых лет» Российская промышленность может обойтись без импорта, но не хочет // Версия. 25.04-01.05.2022. – № 16.

14. Федеральный закон от 9 ноября 2020 года № 362 ФЗ «О внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации» // ФГБУ «Редакция российской газеты».

15. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. К. Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства / Под ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова, к. ф.-м. н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 328 с.

16. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58, p. 211–221.
17. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. 474 p.
18. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. – M., 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase// (дата обращения 15.10.2016), свободный. – Загл. с экрана.
19. Ziyadullaev N. S. Zoidov K. Kh., Ziyadullaev U. S., Rakhmatova Z. I., Simonova Yu. S., Zoidov Z. K. Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V. A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. M.: MEI RAS, 2017. 528 p.
20. Zoidov K. Kh., Jankauskas K. S., Zoidov Z. K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional problems of economic transformation, 2018. No. 12 (98). P. 422–438.

References:

1. Alina ZHestovskaya. «Vosem' pozhrannyh let // Versiya. 18-24.04.2022. – № 15.
2. Valovyj vnutrennij produkt po istochnikam dohodov // Rossiya v cifrah. – 2019. // Krat. stat. sb. / Rosstat. – M., 2019.
3. Valovyj vnutrennij produkt po istochnikam dohodov // Rossiya v cifrah. – 2018. Krat. stat. sb. / Rosstat. – M., 2018.
4. Zoidov K. H. Sistema mezhbyudzhetnyh otnoshenij v Rossii i drugih stranah EAES: ciklicheskaya dinamika razvitiya, sushchestvuyushchie riski, vyzovy i perspektivy razvitiya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2016. – № 12(74). – S. 222–235.
5. Zoidov K. H., Belomestnov V. G., Bortalevich S. I., Belomestnov I. V., Zoidov H. K. Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyah evolyucionnogo razvitiya social'no-ekonomicheskih sistem / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2021. – 208 s.
6. Zoidov K. H., YAnkauskas K. S. Formirovanie effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhetnyh otnoshenij mezhdu federal'nymi i regional'nymi urovnyami v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' I // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2016. – № 3(65). – S. 114–128.
7. Zoidov K. H., YAnkauskas K. S. Formirovanie effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhetnyh otnoshenij mezhdu federal'nymi i regional'nymi urovnyami v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' II // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2016. – № 4(66). – S. 82–94.
8. Pavlov V. I., Zoidov H. K. Innovacionnoj paradigme byudzhetno-nalogovoj sistemy po sravneniyu s dejstvuyushchej nalogovoj sistemoj ne trebuetsya ezhegodnaya «donastrojka» // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2021. – № 12 (134). – S. 191–196.
9. Pavlov V. I., Zoidov H. K. Pervoocherednye i social'no znachimye shagi, povyshayushchie platezhesposobnyj spros i ustojchivost' razvitiya rossijskoj ekonomiki // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2021. – № 10 (132). – S. 7–12.
10. Pavlov V. I. Rossijskaya besstupenchataya model' NDFL kak instrument finansovo-byudzhetnoj sistemy, avtomaticheski sokrashchayushchij stavku dlya bednyh i povyshayushchij dlya bogatyh sloev naseleniya strany // Upravlenie riskom. – 2018. – № 2 (86). – S. 34–39.
11. Pavlov V. I., Zoidov H. K. Innovacionnaya paradigma nalogovoj sistemy kak standart cifrovizacii byudzhetnogo proektirovaniya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2021. – № 11 (133). S. 132–141.
12. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete Rossijskoj Federacii na 2022 god i na planovyj period 2023-2024 godov» // Minfin Rossii, 2021 g.
13. Tat'yana Nizhegorodskaya. «Nezamenimyh let» Rossijskaya promyshlennost' mozhet obojtis' bez importa, no ne hochet // Versiya. 25.04-01.05.2022. – № 16.
14. Federal'nyj zakon ot 9 noyabrya 2020 goda № 362 FZ «O vnesenii izmenenij v trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii» // FGBU «Redakciya rossijskoj gazety».
15. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., YAnkauskas K. S., Kobil SH. K. Modelirovanie vliyaniya bednosti, bezraboticy, volatil'nyh procentnyh stavok i neravenstva na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva / Pod red. chl.-korr. RAN V. A. Cvetkova, k. f.-m. n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2021. – 328 s.
16. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58, p. 211–221.
17. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. 474 p.
18. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. – M., 2010. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase// (data obrashcheniya 15.10.2016), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. Ziyadullaev N. S. Zoidov K. Kh., Ziyadullaev U. S., Rakhmatova Z. I., Simonova Yu. S., Zoidov Z. K. Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V. A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. M.: MEI RAS, 2017. 528 p.
20. Zoidov K. Kh., Jankauskas K. S., Zoidov Z. K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional problems of economic transformation, 2018. No. 12 (98). P. 422–438.

УДК 657.01

ХУСНУТДИНОВА СВЕТЛАНА РИНАТОВНА
студент магистратуры Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия,
e-mail: sveta-vesna93@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-93-100

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА, ЕГО ПРИЗНАНИЕ, ОЦЕНКА И НЕОБХОДИМОСТЬ ОТРАЖЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация. *За последние два десятилетия в условиях перехода экономики от индустриальной к наукоемкой основными экономическими ресурсами являются не природные, капитал и труд, а знания. В экономике, основанной на знаниях, конкурентное преимущество и ценность создают ресурсы знаний, такие как человеческий капитал, процессы и бренды. В результате понятие интеллектуального капитала, количественно определяющее знания, навыки, процессы, инновации и другие составляющие нематериальных активов, стало важнейшим бизнес-фактором. Основная цель состоит в том, чтобы изучить необходимость изменения теории бухгалтерского учета для обеспечения стандартизированного и сопоставимого подхода при использовании бухгалтерских отчетов и отчетов об интеллектуальном капитале. Несмотря на переход от промышленной экономики к экономике знаний, финансовая отчетность недостаточно адаптирована для того, чтобы успевать за изменениями в процессах создания стоимости и наиболее значительными изменениями, которые еще произойдут в финансовом контексте и отчетности, отражающей данные об интеллектуальном капитале организаций.*
Ключевые слова: *финансовая отчетность, интеллектуальный капитал, управление, измерение, признание, финансовая отчетность.*

KHUSNUTDINOVA SVETLANA RINATOVNA
Master's degree student Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia,
e-mail: sveta-vesna93@mail.ru

THE ROLE OF INTELLECTUAL CAPITAL, ITS RECOGNITION, EVALUATION AND THE NEED TO BE REFLECTED IN THE FINANCIAL STATEMENTS

Abstract. *Over the past two decades, in the context of the transition of the economy from industrial to knowledge-intensive, the main economic resources are not natural, capital and labor, but knowledge. In a knowledge-based economy, knowledge resources such as human capital, processes, and brands create competitive advantage and value. As a result, the concept of intellectual capital, which quantifies knowledge, skills, processes, innovations and other components of intangible assets, has become the most important business factor. The main objective is to explore the need to change accounting theory to ensure a standardized and comparable approach when using accounting reports and intellectual capital reports. Despite the transition from an industrial economy to a knowledge economy, financial reporting is not sufficiently adapted to keep up with changes in value creation processes and the most significant changes that will still occur in the financial context and reporting reflecting data on the intellectual capital of organizations.*
Keywords: *financial reporting, intellectual capital, management, measurement, recognition, financial reporting.*

Введение. Компании, которые нацелены на формирование и поддержание конкурентного преимущества, должны сосредоточиться на своем интеллектуальном капитале, а также на своей деятельности в области профессиональной подготовки. В связи со структурными изменениями в экономике компании вынуждены правильно оценивать свои сильные стороны и возможности. Квалифицированные человеческие ресурсы, проекты в области исследований и

разработок, инновации и эффективность бизнеса являются основными направлениями для достижения необходимой конкурентоспособности в основных отраслях.

Предметом данного исследования является роль интеллектуального капитала в деятельности компаний, стратегический аспект управления интеллектуальным капиталом, необходимость отражения интеллектуального капитала в отчетности компаний, а также порядок учета интеллектуального капитала в связи с его признанием и оценкой.

Роль интеллектуального капитала в деятельности компаний

За последние два десятилетия в деловой среде резко возросло число компаний, владеющих нематериальными активами. В условиях перехода экономики от индустриальной к наукоемкой основные экономические ресурсы теперь состоят не из природных ресурсов, капитала и рабочей силы, а из знаний. В экономике, основанной на знаниях, конкурентное преимущество и ценность создают ресурсы знаний, такие как человеческий капитал, процессы, бренды и т. д. Соответственно, традиционные факторы производства утратили свое значение в создании стоимости, поэтому успех организации больше зависит от способности использовать и управлять нематериальными активами организации, чем материальными активами. Несмотря на переход от промышленной экономики к экономике знаний, в финансовой отчетности не находят отражения изменения в процессах создания стоимости, и наиболее существенные изменения, которые еще произойдут в финансовом аспекте, связаны с отчетом об интеллектуальном капитале организации.

Рис. 1. *Классификация интеллектуального капитала.*

Нет общепринятого определения интеллектуального капитала, и данный термин широко используется и имеет такое же значение, как и термин «нематериальные активы». В то же время широко распространена тенденция альтернативного использования терминов «интеллектуальный капитал» и «нематериальные активы». Термин нематериальные активы относится к тем активам, которые в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) могут быть отражены в бухгалтерском балансе компании. В более широком смысле интеллектуальный капитал может быть конечным результатом процесса трансформации знаний или знаний, трансформированных в интеллектуальный капитал. Кроме того, интеллектуальный капитал можно отнести к одному из наиболее важных и ценных стратегических ресурсов в современной бизнес-среде. Любые денежные вложения, осуществленные компанией в расчете на будущую прибыль, не воплощенные непосредственно в материальную форму, являются нематериальными активами, а в большинстве случаев интеллектуальным капиталом. В более широком смысле интеллектуальный капитал – это любой фактор, способствующий процессу формирования стоимости компании, находящийся более или менее непосредственно под контролем самой компании. Точка зрения Hunter [8, 12] состоит в том, что интеллектуальный капитал состоит из подгруппы нематериальных активов, где «нематериальные активы» и «интеллектуальный капитал» будут использоваться взаимозаменяемо, при этом интеллектуальный капитал является частью нематериальных активов компании. Mouritsen утверждает, что интеллектуальный капитал представляет собой совокупность нематериальных активов, включающих человеческий и структурный капитал [8, с. 403]. Эти различные описания интеллектуального капитала обобщены в определении интеллектуально-

го капитала. Abeysekera определяет интеллектуальный капитал как «владение знаниями, прикладным опытом, организационными технологиями, взаимоотношениями с клиентами и профессиональными возможностями, которые обеспечивают конкурентные преимущества для компании» [9, с. 425]. Abeysekera выделяет три класса интеллектуального капитала, а именно человеческий капитал, структурный капитал и реляционный капитал. Далее он предлагает, чтобы определение интеллектуального капитала относилось к нематериальным активам, которые не признаются в финансовой отчетности. Однако часть структурного капитала, учитывающего интеллектуальную собственность, находит отражение в финансовой отчетности, поскольку она соответствует критериям идентификации по МСФО. На основании МСФО (IFRS) 3 интеллектуальный капитал определяется как идентифицированные нематериальные активы, а также приобретенный гудвилл [4]. Исследования показывают, что интеллектуальный капитал присутствует на всех уровнях компании, и три класса интеллектуального капитала взаимосвязаны друг с другом. Thomas (Thomas, 1997) утверждает, что человеческий капитал относится к способности отдельных лиц предлагать решения своим клиентам, в то время как структурный капитал трансформирует ноу-хау, принадлежащее группе [18, с. 7]. Реляционный капитал позволяет улучшить отношения с клиентами. Эту точку зрения поддерживают и другие исследователи. Рис. 1 иллюстрирует различные подкомпоненты или классы интеллектуального капитала.

На рис. 1 показаны типы и показатели знаний по трем классам интеллектуального капитала. В дополнение к информации о финансовых результатах инвесторы и менеджеры могут учитывать и другие факторы и показатели при сборе информации и изучении вариантов инвестирования. Такие концепции, как эластичность, качество управления и потенциальный риск, являются существенными в процессе принятия решений группой заинтересованных сторон, а также пользователей финансовой информации. Соответственно, приведенного ниже перечня по каждому подкомпоненту интеллектуального капитала недостаточно.

Человеческий капитал: • Ноу-хау • Образование • Профессиональная подготовка • Профессиональный навык и опыт • Профессиональная оценка • Психометрические оценки • Профессиональные компетенции • Предпринимательские энтузиазм и инновации • Проактивные и реактивные способности • Мобильность,гибкость	Реляционный капитал: • Бренд • Покупатели • Лояльность клиентов • Фирменное наименование • Отложенные заказы • Каналы распределения • Деловое сотрудничество • Лицензионные соглашения • Выгодные контракты • Договоры франшизы
Структурный капитал	
Интеллектуальная собственность: • Патенты • Авторские права • Права на проектирование • Коммерческая тайна • Товарные знаки • Знаки обслуживания	Объекты инфраструктуры: • Философия управления • Корпоративная культура • Управление процессами • Информационные системы • Финансовые отношения

Рис. 2. *Подкомпоненты интеллектуального капитала.*

Стратегический аспект управления интеллектуальным капиталом

Управление интеллектуальным капиталом связывает научно-технические исследования и разработки, инновации и права интеллектуальной собственности с комплексной концепцией управления. Однако не только технологически ориентированные компании выиграют от управления интеллектуальным капиталом. Капитализированная стоимость многих компаний

мирового уровня, таких как Coca Cola, многократно превышает стоимость их основных средств, и единственным объяснением разницы являются нематериальные активы, такие как бренд и бизнес-процессы компании. В Китае приходит понимание, что они потеряли многие из своих исторических брендов, и поощряют развитие собственных торговых марок. Есть также много азиатских примеров компаний, таких как гонконгский «Esprit» и «Red Bull» в Таиланде, которые исключительно разумно использовали управление интеллектуальным капиталом, чтобы превратиться из регионального бренда во всемирно признанный бренд. Управление интеллектуальным капиталом, в частности создание интеллектуальной собственности (включая зарегистрированные торговые марки), является основой, на которой строится мировая экономика знаний, и основным инструментом управления бизнесом, который предприятия должны использовать по мере внедрения инноваций.

Процесс управления интеллектуальным капиталом в основном включает:

– анализ имеющихся данных предприятия с целью более полной реализации его бизнес-планов (структурный капитал предприятия);

– создание климата, в котором работники умственного труда имеют наилучшие условия труда;

– выявление возможных источников дохода, которые могут быть получены из существующего структурного капитала, и разработка маркетинговых планов для них;

– оптимизация создания стоимости за счет новых и существующих проектов;

– оценка рисков, связанных с защитой интеллектуальной собственности предприятия, и использование эффективной стратегии интеллектуальной собственности для минимизации бизнес-рисков.

Во многих компаниях осознали, что рыночные мультипликаторы, связанные с их нематериальными активами (патенты, товарные знаки, коммерческая тайна, брендинг и т. д.), часто намного выше, чем мультипликаторы, связанные с притоком денежных средств, генерируемым их материальными активами. Задача, с которой сталкиваются эти компании, заключается во внедрении бизнес-практик и систем для управления и использования этих интеллектуальных активов, поскольку традиционные подходы к бухгалтерскому учету, мониторингу физических активов и инвентаризации предназначены для управления материальными активами. В большинстве компаний преобладает неравномерное протекание процессов, неравнозначные системы для эффективного управления и поддержки интеллектуальных активов, соответственно, компании упускают возможность извлечь из них максимально возможную выгоду.

Необходимость отчетности об интеллектуальном капитале компаний

Возрастающая важность интеллектуального капитала и рост числа компаний, которые используют эти активы для создания стоимости, требуют предоставления информации для рынка, инвесторов и других заинтересованных сторон о наличии интеллектуального капитала. Поскольку нематериальные активы, такие как знания и инновации, становятся все более важной частью стоимости компании, обостряется проблема, связанная с тем, как раскрывать стоимость этих активов в любом отчете организации, а также как раскрыть значение прибыли, полученной от этих средств. Компании, которые используют инструменты, основанные на знаниях и средствах создания стоимости, обычно демонстрируют высокую отдачу от активов. Некоторые из этих активов не подлежат раскрытию в балансе, хотя они все же способствуют получению прибыли, отраженной в отчете о прибылях и убытках. По сравнению со средним показателем по отрасли высокодоходная компания предполагает превышение интеллектуального капитала, чем в среднем по отрасли. Соответственно, с изменением факторов производства или активов, создающих стоимость, с физических в сторону увеличения нематериальных возникает необходимость изменения системы учета и раскрытия информации в годовых отчетах.

Акцент в годовой финансовой отчетности по-прежнему делается на учетную стоимость активов предприятия, а не на рыночную стоимость всей организации. Рыночная стоимость организации основана на ее полной стоимости, а не на отдельных активах, которыми владеет компания. В большинстве случаев балансовая стоимость активов отличается от их рыночной стоимости в результате того, что рыночная стоимость включает активы, не включенные в балансовую стоимость, и других рыночных факторов. Однако разницу между этими двумя стоимостями не следует рассматривать как равную стоимости любого интеллектуального капитала, хотя она объясняет существование и важность интеллектуального капитала в организации. Ввиду того, что разница между этими двумя значениями остается неоднозначной, нынешняя

система финансовой отчетности не учитывает данную ситуацию. Эта разница признается и раскрывается только как деловая репутация, когда компания поглощается другой компанией в результате объединения бизнеса. Стандарты также определяют гудвилл, приобретенный при объединении бизнеса как «инструмент, представляющий будущие экономические выгоды, полученные от других активов, полученных при объединении бизнеса, которые не идентифицируются по отдельности и не признаются отдельно».

Кроме того, разница между рыночной стоимостью предприятия и приведенной стоимостью его идентифицированных чистых активов может отражать ряд факторов, влияющих на стоимость предприятия. Компания, сформировавшая гудвилл в виде внутренне созданных нематериальных активов, не вправе признавать этот факт в своей финансовой отчетности, так как эти активы не соответствуют критериям признания актива. Следовательно, необходимо найти способ довести до сведения данные значения как пользователям информации, так и инвесторам.

При попытке устранения разницы между балансовой стоимостью и рыночной стоимостью бизнеса важно определить те механизмы, с помощью которых создается и изменяется стоимость. Поэтому очень важно определить, что создает стоимость, как эта стоимость формируется и как обеспечить доступ к этим данным инвесторам и другим пользователям информации. В современной экономике процесс создания стоимости представляет собой результат связи между физическими активами и интеллектуальным капиталом, а также то, как эти два ресурса формируются и используются. В результате того, что компании в настоящее время имеют больше интеллектуального капитала по сравнению с физическими активами процесс создания стоимости вносит больший вклад в рыночную стоимость бизнеса. Mouritsen [15] описывает этот подход к оценке бизнеса как подход интеллектуального капитала. Стоимость с точки зрения финансового учета определяется сделками между двумя сторонами или тем фактом, что элемент может быть идентифицирован. Соответственно, процесс создания стоимости и наличие интеллектуального капитала у компании не раскрывается в ее финансовой отчетности. Данный факт привел к дебатам в области бухгалтерского учета и исследованиям ученых по данному вопросу.

Ввиду строгих условий и критериев признания, изложенных в действующей концепции финансового учета и МСФО (СМСФО [IASB] 2010, IAS 38), большинство этих вопросов остаются нерешенными. Вполне понятно, что критерии признания активов преследуют определенные цели по защите общественных интересов и обеспечению сохранения должного внимания, объективности, последовательности, проверяемости и сопоставимости. Кроме того, цели Концепции финансового учета направлены на снижение субъективизма и манипулирования финансовой информацией со стороны руководства, а также на содействие объективному представлению всех финансовых операций (IASB 2010). Вместе с тем растет потребность в отчетности по тем активам, которые не отвечают стандартам и критериям бухгалтерского учета для их признания, а также доведения сведений до инвесторов и других заинтересованных сторон на предмет существования и стоимости таких активов в соответствующем бизнесе.

Признание и оценка интеллектуального капитала

Цель финансовой отчетности заключается в предоставлении пользователям информации для принятия экономических решений о финансовом положении и результатах деятельности фирмы, как это определено Советом по стандартам финансовой отчетности и Советом по международным стандартам финансовой отчетности (СМСФО [IASB]) в рамках подготовки и представления финансовой отчетности. Хотя общепризнано, что инвестиции в нематериальные активы являются важными источниками будущих результатов, ограничительные правила учета для признания активов означают, что большинство нематериальных активов не могут быть включены в бухгалтерский баланс, особенно если они разработаны внутри компании. Вместо этого все затраты, понесенные при разработке нематериальных активов, должны быть непосредственно включены в состав затрат в отчете о прибылях и убытках. Для компаний, инвестирующих в нематериальные активы, такое прямое отнесение затрат означает, что текущая прибыль и финансовое положение компании занижаются, а будущая прибыль часто завышается.

Поэтому важно, чтобы компания определяла и развивала свои собственные стратегические ресурсы в качестве интеллектуального капитала, чтобы иметь возможность разработать стратегию, которая будет совпадать с конкурентным преимуществом компании. Помимо возрастающей важности отчетности по интеллектуальному капиталу, текущая концепция финансового учета по-прежнему сосредоточена на материальных активах и некоторых нематериальных ак-

тивах, но исключает наиболее важные материальные активы. Кроме того, сосредоточенность на росте и конкурентоспособности представляет собой проблему как с точки зрения требований к финансовой отчетности, так и с точки зрения корпоративной отчетности. В финансовой отчетности признаются только те нематериальные активы, которые признаются Советом по международным стандартам бухгалтерского учета (СМСФО). СМСФО (IASB 2010) требует, чтобы нематериальный актив, который должен быть признан в годовой финансовой отчетности компании, был идентифицируемым и измеримым. Причина непризнания человеческого капитала, конкурентных преимуществ и внутренне созданного гудвилла частью интеллектуального капитала/интеллектуальной собственности заключается в том, что эти активы не соответствуют критериям признания и оценки с точки зрения классификации их как нематериальных активов. СМСФО устанавливает очень строгие требования для признания в качестве актива в финансовой отчетности (IASB 2010). Эти требования необходимы для обеспечения возможности сравнения финансовой информации разных компаний и предотвращения манипулирования этой информацией со стороны руководства.

Критерии признания и оценки актива в годовой финансовой отчетности компании определяются либо конкретной сделкой, либо серией идентифицируемых и проверяемых сделок. Примером таких операций является покупка, обмен, производственный процесс или договорное соглашение. Holmen считает, что совершение какой-либо конкретной сделки или серии сделок позволяет проверить признание актива. Верифицируемость актива означает, что актив поддается измерению. Однако большинство элементов интеллектуального капитала трудно точно измерить и не всегда легко проверить. Эти ограничения на предмет отнесения к интеллектуальному капиталу создают проблемы для составления финансовой отчетности. Чтобы быть уверенным в информации, нужно достоверно представлять сделки или другие события или стремиться к их представлению. Ввиду этого затруднено отражение брендов, сгенерированных внутри компании, списка клиентов, издательских названий и других подобных элементов, которые нелегко измерить и обеспечить надежность. Однако затраты, понесенные при создании этих активов, признаются незамедлительно, поскольку невозможно отделить эти затраты от затрат на развитие бизнеса в целом.

СМСФО (IASB 2010) также утверждает, что причиной непризнания этих активов является тот факт, что существует определенный риск того, что информация об этих активах будет менее достоверна по сравнению с тем, что из себя представляют данные активы. Это связано с присущими ему трудностями либо в идентификации транзакций или других событий хозяйственной жизни, которые необходимо измерить, либо в планировании и применении методов и методик представления, способных передавать данные, которые согласуются с этими транзакциями или событиями. Тем не менее концепция позволяет использовать обоснованные оценки для определения суммы, подлежащей раскрытию. В этом случае измерение и представление данных могут производиться с использованием обоснованных оценок без ущерба для ценности информации.

Непризнание активов, таких как интеллектуальный капитал, в финансовой отчетности может привести к большой разнице между стоимостью компании, рассматриваемой инвесторами, и учетной стоимостью компании, отраженной в ее финансовой отчетности. К сожалению, это несоответствие может создать впечатление, что финансовая отчетность не дает достоверной картины операционных активов компании. Кроме того, инвесторы не могут полагаться исключительно на финансовую отчетность при принятии инвестиционных решений. Рыночная стоимость побуждает инвестора принять решение о том, инвестировать или нет в компанию.

Растущая тенденция увязывать управленческую оценку с ценой акций означает, что бухгалтеры вынуждены отражать истинную стоимость бизнеса в финансовых отчетах. Несмотря на то, что стоимость интеллектуального капитала компании не обязательно должна быть равна разнице между рыночной стоимостью и балансовой стоимостью компании, стоимость этих нематериальных активов включается в рыночную стоимость бизнеса, и, следовательно, их стоимость способствует разрыву между рыночной стоимостью бизнеса и его балансовой стоимостью. Ввиду перехода к экономике, основанной на знаниях, интеллектуальный капитал может объяснить различия, существующие между этими двумя стоимостями. Несколько исследователей разработали модели, которые можно использовать для измерения стоимости интеллектуального капитала. Одна из моделей разработана на основе Системы параллельного наблюдения за прогрессом. Эта модель разделяет рыночную стоимость финансового капитала и интеллектуального капитала, чтобы обеспечить выявление и измерение компонентов интеллектуального капитала.

Основным аргументом против признания нематериальных активов в бухгалтерском балансе является непостоянство будущих экономических поступлений от таких активов. Вследствие этого существующие системы бухгалтерского учета с большей вероятностью приводят к увеличению затрат на инвестиции в нематериальные активы, при этом откладывая признание их выгод. В конце 1980-х годов ученые и практики начали выражать свои опасения по поводу этой практики и утверждать, что, если правила бухгалтерского учета не будут адаптированы к растущей потребности в предоставлении соответствующей информации об инвестициях в интеллектуальный капитал, бухгалтерский учет утратит свою актуальность. Как подходы профессиональных ассоциаций, так и научные исследования подчеркивают необходимость корректировки существующей практики бухгалтерского учета в целях обеспечения пользователей подлинной и объективной информацией о финансовом положении фирмы и ее деятельности.

Заключение. Существующие в организации знания и компетентность, имеющие решающее значение для ее успеха, представляют собой так называемый интеллектуальный капитал, который играет ключевую роль в создании инновационных продуктов или услуг в ближайшие финансовые годы, которые могут принести чистую прибыль. Целевое продвижение людей с отличными навыками, прочные отношения с потребителями и ориентированные на рынок разработки для получения как можно более качественных продуктов являются одними из важнейших факторов успеха в современной экономике, которая во многом основана на изобретательности и знаниях. В дополнение к некоторым новым управленческим инструментам многие малые и средние предприятия полагаются на изобретательность сотрудников и управление качеством как на один непрерывный подход для выявления, отбора и определения доступности внутренних и внешних знаний и их интеграции в качестве дополнительной ценности для достижения успеха.

Нематериальные активы являются источником стоимости и конкурентным преимуществом компании, но то, что обычно считается интеллектуальным капиталом, на самом деле не будет соответствовать критерию признания в качестве нематериального актива. Органы, осуществляющие регулирование в области бухгалтерского учета, еще не разработали надлежащую систему отчетности, которая будет предоставлять инвесторам и другим пользователям информацию для принятия ими инвестиционных или кредитных решений. Этот недостаток информации имеет негативные последствия как для компаний, так и для инвесторов, поскольку может привести к более высокой оценке стоимости капитала и процентных ставок, более высокой степени неопределенности доходов, значительным ошибкам в прогнозах доходов и большой информационной асимметрии между менеджерами и акционерами, оставляя большую степень свободы для прибыли инвесторов и управленческой прибыли. Однако фирмы, похоже, начинают реагировать и под влиянием исследований на международном уровне начинают предоставлять информацию о своих нематериальных ресурсах на добровольной основе, чтобы соответствовать новым потребностям и требованиям в отношении более качественной информации.

Литература

1. Бусыгин Д. Ю., Антипенко Н. А. Проблемы отражения интеллектуального капитала в отчетности компаний / Бусыгин Д. Ю., Антипенко Н.А. // Интеллектуальный капитал в экономике знаний. – 2017.
2. Волощук С. Д., Колесник Г. В., Колесник Т. Ю. Оценка и управление интеллектуальным капиталом предприятий оборонно-промышленного комплекса. – М.: ЦОП АВН, 2008. – 133 с.
3. Лосева О. Стоимостная оценка человеческого интеллектуального капитала организации [Текст] /О. Лосева // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). – 2012. – № 2. – С. 61-69.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединение бизнеса»: Приказ Министерства финансов РФ от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 17.02.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Последнее обновление 30.04.2022. [Электронный ресурс]
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» [Электронный ресурс]: Приказ Министерства финансов РФ от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 14.12.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Последнее обновление 30.04.2022.
6. Самусенко С. А. Интеллектуальный капитал как объект учета:новые аспекты / Самусенко С. А. // Международный бухгалтерский учет. – 2014.
7. Стюарт Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций [Текст] / Стюарт Т. А. Пер. с англ. — М.: Поколение, 2007. – 368 с.
8. Чайковская Л. А. Интегрированный подход к раскрытию информации об интеллектуальном капитале [Текст] / Л. А. Чайковская, Ю. О. Быстрова // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2013. – № 10. – С. 17-26.
9. Шульгина Е. Человеческий ресурс или человеческий капитал? [Текст] / Е Шульгина, Е. Сосновцева // Кадровик.ру. – 2014. – № 6. – С. 2-6.

10. Экономика и управление интеллектуальным капиталом / под науч. ред. А. Э. Сулейманкадиевой, Н. М. Фомичевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 183 с.
11. Abeysekera I. (2003). Intellectual accounting scorecard: measuring and reporting intellectual capital. Journal of American Academy of Business, 3(1), pp. 422-427.
12. Hunter L., Webster E. and Wyatt A. L. (2005) Measuring intangible capital: A view of current practice. Australian Accounting Review, 15(2), pp. 1-18.
13. IASB (2010). International Financial Reporting Standards (IFRSs): IAS 38: Intangible Assets. International Accounting Standards Board (IASB).
14. IASB (2010). International Financial Reporting Standards (IFRSs) 2010: including International Accounting Standards (IASs) and Interpretations. International Accounting Standards Board (IASB).
15. Mouritsen J., Larsen H. T. and Bukh P. N. (2001). Valuing the future: Intellectual capital supplements and Skandia. Accounting, Auditing & Accountability Journal, 14(4), pp. 399-422.
16. Seetharaman A, Sooria H. H. B. Z. and Saravanan A. S. (2002) Intellectual capital accounting and reporting in the knowledge economy. Journal of Intellectual Capital, 3 (2), pp. 128-148.
17. Swart J. (2006). Intellectual capital: Disentangling an enigmatic concept. Journal of Intellectual Capital, pp. 136-159.
18. Thomas A. S. (1997). Intellectual capital: The new wealth of organizations. Knowledge management, 67, pp. 1-10.

References:

1. Busygin D. YU., Antipenko N. A. Problemy otrazheniya intellektual'nogo kapitala v otchetnosti kompanij / Busygin D. YU., Antipenko N.A. // Intellektual'nyj kapital v ekonomike znanij. – 2017.
2. Voloshchuk S. D., Kolesnik G. V., Kolesnik T. YU. Ocenka i upravlenie intellektual'nym kapitalom predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa. – M.: COP AVN, 2008. – 133 s.
3. Loseva O. Stoimostnaya ocenka chelovecheskogo intellektual'nogo kapitala organizacii [Tekst] /O. Loseva // Kadrovik. Kadrovyj menedzhment (upravlenie personalom). – 2012. – № 2. – S. 61-69.
4. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IFRS) 3 «Ob"edinenie biznesa»: Prikaz Ministerstva finansov RF ot 28.12.2015 N 217n) (red. ot 17.02.2021) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Poslednee obnovlenie 30.04.2022. [Elektronnyj resurs]
5. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 38 «Nematerial'nye aktivy» [Elektronnyj resurs]: Prikaz Ministerstva finansov RF ot 28.12.2015 N 217n) (red. ot 14.12.2020) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Poslednee obnovlenie 30.04.2022.
6. Samusenko S. A. Intellektual'nyj kapital kak ob"ekt ucheta:novye aspekty / Samusenko S. A. // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2014.
7. Styuart T. A. Intellektual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizacij [Tekst] / Styuart T. A. Per. s angl. — M.: Pokolenie, 2007. – 368 s.
8. CHajkovskaya L. A. Integrirovannyj podhod k raskrytiyu informacii ob intellektual'nom kapitale [Tekst] / L. A. CHajkovskaya, YU. O. Bystrova // Finansovyj vestnik: finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskij uchet. – 2013. – № 10. – S. 17-26.
9. SHul'gina E. CHelovecheskij resurs ili chelovecheskij kapital? [Tekst] / E SHul'gina, E. Sosnovceva // Kadrovik.py. – 2014. – № 6. – S. 2-6.
10. Ekonomika i upravlenie intellektual'nym kapitalom / pod nauch. red. A. E. Sulejmankadievoj, N. M. Fomichevoj. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2020. – 183 s.
11. Abeysekera I. (2003). Intellectual accounting scorecard: measuring and reporting intellectual capital. Journal of American Academy of Business, 3(1), pp. 422-427.
12. Hunter L., Webster E. and Wyatt A. L. (2005) Measuring intangible capital: A view of current practice. Australian Accounting Review, 15(2), pp. 1-18.
13. IASB (2010). International Financial Reporting Standards (IFRSs): IAS 38: Intangible Assets. International Accounting Standards Board (IASB).
14. IASB (2010). International Financial Reporting Standards (IFRSs) 2010: including International Accounting Standards (IASs) and Interpretations. International Accounting Standards Board (IASB).
15. Mouritsen J., Larsen H. T. and Bukh P. N. (2001). Valuing the future: Intellectual capital supplements and Skandia. Accounting, Auditing & Accountability Journal, 14(4), pp. 399-422.
16. Seetharaman A, Sooria H. H. B. Z. and Saravanan A. S. (2002) Intellectual capital accounting and reporting in the knowledge economy. Journal of Intellectual Capital, 3 (2), pp. 128-148.
17. Swart J. (2006). Intellectual capital: Disentangling an enigmatic concept. Journal of Intellectual Capital, pp. 136-159.
18. Thomas A. S. (1997). Intellectual capital: The new wealth of organizations. Knowledge management, 67, pp. 1-10.

УДК 336.71

АГИШЕВ РУСЛАН РЯФАТЕВИЧ
к.и.н., ведущий научный сотрудник, Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», Россия, Саранск,
e-mail: agishev2019@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-101-107

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ (ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. *Актуальность темы обусловлена следующим. Экономическое и политическое давление со стороны западных стран поднимает вопрос о создании в России стабильной, независимой финансовой системы, частью которой может стать исламский банкинг. Вопросы развития исламских финансовых институтов в российских регионах с мусульманских населением недостаточно разработаны и требует специальных исследований. Объектом глубинного интервью выступают мусульманское духовенство и учащиеся исламских учебных заведений из Республики Мордовия, предметом – образ исламского банкинга в сознании указанных социальных групп. Автор рассматривает представления экспертов об исламских финансовых продуктах, используя результаты глубинного интервью. В качестве целевой группы выступили 23 представителя мусульманского духовенства (муфтии, имам-хатыбы, хазраты) и учащиеся исламских учебных заведений. Использовались результаты массовых социологических исследований. Основные* ***выводы*** *говорят о недостаточной информированности респондентов об основах исламского банкинга, о потенциальной востребованности исламских банковских услуг преимущественно у глубоко верующих татар (не более 2% от населения региона), о формировании собственных «оригинальных» практик по взаимодействию со светскими банками на основе понятий «дозволенного» и «недозволенного». Высказывается предположение, что интерес к исламским финансовым структурам, как разновидности «этического» банкинга, может проявить та часть населения, которая с недоверием относится к традиционным банкам (около трети всего населения региона).*

Ключевые слова: *исламский банкинг, исламские финансовые учреждения, исламские финансовые услуги, глубинное интервью.*

AGISHEV RUSLAN RYAFATEVICH
Ph.D. in History, Leading Researcher, State State Institution of the Republic of Mordovia "Scientific Center for Socio-Economic Monitoring", Saransk, Russia,
e-mail: agishev2019@gmail.com

ISLAMIC BANKING: EXPECTATIONS AND REALITY (REGIONAL RESEARCH EXPERIENCE)

Abstract. *The relevance of the topic is due to the following. Economic and political pressure from Western countries raises the question of creating a stable, independent financial system in Russia, of which Islamic banking can become a part. The issues of the development of Islamic financial institutions in Russian regions with Muslim populations are insufficiently developed and require special research. The object of the in–depth interview is the Muslim clergy and students of Islamic educational institutions from the Republic of Mordovia, the subject is the image of Islamic banking in the minds of these social groups. The author examines the experts' views on Islamic financial products using the results of an in-depth interview. The target group consisted of 23 representatives of the Muslim clergy (muftis, imam-khatibs, Hazrats) and students of Islamic educational institutions. The results of mass sociological research were used. The main conclusions speak about the lack of awareness of respondents about the basics of Islamic banking, about the potential demand for Islamic banking services mainly among deeply religious Tatars*

(no more than 2% of the population of the region), about the formation of their own "original" practices for interacting with secular banks based on the concepts of "permitted" and "prohibited". It is suggested that the interest in Islamic financial structures, as a kind of "ethical" banking, may be shown by that part of the population that distrusts traditional banks (about a third of the entire population of the region).

Keywords: *Islamic banking, Islamic financial institutions, Islamic financial services, in-depth interview.*

1.Введение. Тема развития исламских финансовых институтов в Российской Федерации в современной ситуации приобретает особую актуальность и обусловлена целым рядом обстоятельств. Во-первых, в условиях внешнеполитической и экономической нестабильности мировая финансовая система переживает чрезвычайно сложный период своего развития, характеризующийся кризисом сложившихся взаимоотношений и наметившимся сломом традиционных механизмов и институтов. В рамках парадигмы создания независимой неспекулятивной финансовой системы в нашей стране развитие исламского банкинга позволит вовлечь в денежный оборот в экономику существенные объемы исламских финансов [1, с. 140], обеспечить финансирование инфраструктурных проектов [2, с. 51], создать альтернативу традиционным западным финансам [3, с. 63]. Во-вторых, потенциал исламского банкинга представляется довольно существенным и востребованным [4, с. 89] в России, которая продолжает оставаться страной с наибольшей численностью мусульманского населения в Европе [5]. В-третьих, вызывают интерес перспективы внедрения исламских финансовых институтов в регионах, где не большинство, а меньшинство населения исповедует ислам, в частности, в Республике Мордовия.

Несмотря на актуальность проблематики развитие исламских финансовых институтов в России находится на неудовлетворительном уровне и отличается характерными особенностями. В частности, географический охват исламских финансовых услуг ограничен [6], а основные исламские банковские организации сосредоточены в Республике Татарстан, Республике Башкортостан и регионах Кавказа; отсутствует активная поддержка федеральных органов власти [7, с. 348], несовершенная система банковского надзора и регулирования [8, с. 104] и недостаточная информированность населения о преимуществах исламских банковских операций [9, с. 119].

Научный интерес к проблеме развития исламского банкинга в России охватывает несколько исследовательских направлений. Во-первых, анализируется опыт исламской банковской деятельности в государствах Ближнего Востока и европейских государствах. Отмечаются особенности подходов к развитию элементов исламской банковской системы в зарубежных странах: подход Великобритании – «никаких препятствий и никаких привилегий» для исламских банков [10, с. 62]; подход Бахрейна и Малайзии – параллельное функционирование традиционных и исламских финансовых институтов под надзором центрального банка (единого регулятора) [11], [12]; подход Ирана и Судана – исключительное развитие финансовых структур, основанных на исламских финансовых принципах. Во-вторых, разрабатываются вопросы единого правового поля функционирования исламских финансовых институтов в рамках Российской Федерации. Исследователи указывают на наличие потенциала, предпосылок и перспектив для развития исламских финансов в России, но подчеркивают широкий спектр проблем в этой сфере (низкий потребительский спрос, недостаточный объем информации, неосведомленность потенциальных потребителей, предубеждение со стороны потребителей и т. д.) [13, с. 152]. В-третьих, изучается опыт отдельных регионов по внедрению механизмов халяль-банкинга (преимущественно, регионов Кавказа, Татарстана).

2. Основная часть

2.1 Параметры исследования

В рамках настоящей статьи представлены основные результаты серии глубинных полуформализованных интервью, целью которых стали представления экспертов об исламском банкинге и их реальные финансовые практики в условиях Республики Мордовия. Экспертной группой выступили представители мусульманского духовенства и учащиеся исламских учебных заведений (23 респондента), выбор которых обусловлен следующими моментами: обладание наиболее глубокими знаниями в области ислама и опытом его практикования, наличие морально-нравственного авторитета для верующих. При анализе использовались результаты

других социологических исследований – «Образ татар в Республике Мордовия» (2016 г., n=500, погрешность 3%), «Удовлетворенность населения Республики Мордовия финансовыми услугами» (2022 г., n=384, погрешность 5%).

В исследовании использовались термины «исламский банкинг», «исламский банк» в значении финансовых институтов, функционирование которых основано на принципах шариата, а именно, запрет на получение установленного процента или вознаграждения за предоставления займа. В рамках исламских банковских структур «запрещено вкладывать средства и получать доход от ‘запретных” видов деятельности: производства и продажи свинины, алкоголя и оружия, азартных игр, лотерей, букмекерских контор, продукции “для взрослых”, специализированных баров» [14].

Были выдвинуты следующие гипотезы. Во-первых, респонденты обладают значительной полнотой информации об исламских финансовых институтах и предлагаемых ими продуктах, что формирует у них достаточно полный образ банковской халяль-индустрии. Во-вторых, основная масса респондентов убеждена в востребованности исламских финансовых продуктов в регионе среди местной уммы и готова ими активно пользоваться. В-третьих, большинство респондентов, активно пользуясь светскими финансовыми банковскими инструментами (кредитами, займами, накопительными счетами), целенаправленно отвергают некоторых из них. Отвергаемые финансовые продукты и услуги именуются спекулятивными и несоответствующими ценностям ислама. В-четвертых, меньшинство пользуется исключительно исламскими финансовыми продуктами (посредством учреждений в других регионах) или семейными, групповыми, общественными инструментами взаимовыручки. Последние характеризовались, как наиболее предпочтительными и соответствующими исламу.

2.2 Результаты исследования

Информированность о системе исламского банкинга. Результаты исследования позволяют констатировать, что абсолютная масса респондентов обладает самыми общими представлениями о халяль-индустрии: «отсутствие процентов по банковским операциям» (мужчина, 39 лет, имам-хатыб), «запрет инвестиций в "порочную" деятельность» (мужчина, 44 года, хазрат) и «запрет на спекулятивную биржевую деятельность» (мужчина, 28 лет, шакирд исламского учебного заведения). Интервьюируемые затруднялись определить содержание специфических банковских финансовых продуктов: иджар (долгосрочная аренда), салям (авансовое финансирование), кард аль-хасан (беспроцентная ссуда физическим и юридическим лицам), бей-бисалаа (форвардная сделка), сукуки (беспроцентные облигации, предоставляемые под материальный актив), мушарака (привлечение предпринимателем средств банка для финансирования своего бизнес-проекта, аналог проектного финансирования) и мудараба (вложение банком средств клиента в определенную деятельность или проект).

Сведения об исламской финансовой системе и ее элементах респонденты получают, как правило, нецеленаправленно, бессистемно, что сказывается на ее качестве. Источниками информации выступают преимущественно люди из близкого окружения – родственники, друзья и знакомые, которые либо обладают опытом пользования исламскими банковскими продуктами, либо являются более информированными. Существенно реже упоминаются собственные поиски соответствующей информации в сети Интернет, специальной литературе, иных информационных ресурсах. Характеризуя свой уровень информированности, респонденты отмечают следующее: «об этом мне рассказывали знакомые из Татарстана» (мужчина, 60 лет, муфтий), «слышал о схеме выдачи исламских кредитов» (мужчина, 32 года, хазрат), «читал в брошюре» (мужчина, 53 года, хазрат) и т. д.

Лишь несколько респондентов судили о системе исламского банкинга с опорой на собственный опыт получения финансовых услуг в исламских банковских структурах Татарстана и Башкортостана, а также отдельных стран дальнего зарубежья (Египет, Саудовская Аравия).

Свой низкий уровень информированности о системе исламского банкинга и его продуктах респонденты объясняли, как правило, следующими двумя моментами: отсутствием доступной проверенной информации («в Интернете очень много разной, часто путаной, информации об этом» (мужчина, 60 лет, муфтий), «просто не у кого спросить» (мужчина, 47 лет, хазрат), «опасаюсь мошенников» (мужчина, 32 года, хазрат)) и отсутствием потребности в указанных сведениях («ничего из этого у нас нет» (мужчина, 53 года, хазрат), «когда появятся такие услуги, нужно будет разбираться» (мужчина, 60 лет, муфтий), «пока нет необходимости» (мужчина, 44 года, хазрат), «в банковских картах тоже сначала никто ничего не понимал и не доверял им, а потом все изменилось» (женщина, 31 год, практикующая мусульманка), «нужно время, чтобы все изучить» (мужчина, 28 лет, шакирд исламского учебного заведения)).

Учитывая потребность в вовлечении «мусульманских» денег в региональную экономику, информирование населения об особенностях и преимуществах исламского банкинга может стать насущной потребностью в реалиях дотационного республики. Эффективным каналом информирования способна выступить разветвленная инфраструктура духовных управлений региона со своими многочисленными общественными организациями: молодежными, женскими, просветительскими, учебными, спортивными и другими объединениями.

Оценка потенциальной востребованности исламского банкинга в реалиях Республики Мордовия, региона с мусульманским меньшинством. Преобладала точка зрения, что пользователями исламских финансовых продуктов будут преимущественно татары (5–6% населения региона). Идея популяризации исламского банкинга и его распространения на представителей других национальностей оценивалась крайне скептически. Указывалось на то, что традиционные финансовые банковские инструменты более доступны и выглядят существенно привлекательнее для обычного человека («обычные банки уже давно работают, у них все отточено» (мужчина, 28 лет, шакирд исламского учебного заведения), «всех заботит размер процента: высокий для вклада и низкий для кредита» (мужчина, 60 лет, муфтий), «будут выбирать кошельком» (мужчина, 53 года, хазрат).

В этой связи можно говорить о том, что интерес к халяль-индустрии и, собственно, активное в ней участие, будут напрямую зависеть от степени соблюдения верующим канонов ислама. Чем строже он относится к основным предписаниям шариата (пять столпов ислама), тем привлекательнее для него исламские финансовые продукты. В определенной степени это предположение подтверждают результаты массового социологического исследования 2016 г. «Социальный портрет татар Республики Мордовия» (n=500, погрешность ± 3 %), согласно которым традиционными светскими банковскими продуктами реже всего пользовались соблюдающие все каноны ислама татары [15, с. 59].

В то же время потенциальное число пользователей услугами и финансовыми продуктами халяль-индустрии можно расширить и за счет иных категорий и групп населения региона. Опыт развития исламского банкинга в зарубежных странах (например, Малайзии) показывает, что исламские банковские структуры способны привлекать значительные ресурсы для инфраструктурных проектов через высоколиквидный рынок сертификатов сукук и мобилизовать средства физических лиц, малого и среднего бизнеса [16, с. 127]. В США и западноевропейских странах с ростом числа граждан, исповедующих ислам и отказывающихся пользоваться услугами традиционных банков, исламский банкинг существенно укрепляет свои позиции в сфере финансовых услуг [17, с. 10]. В этой связи чрезвычайно низкий уровень развития индустрии исламского банкинга в России в целом, и в Мордовии в частности, отражает широкий спектр потенциально упущенных возможностей по аккумулированию в российской экономике дополнительных внутренних финансовых средств, а также привлечению внешних, в частности, арабских, инвестиций [18, с. 60].

Исламские банковские структуры, как разновидность «этического» банкинга, могут быть востребованы также среди населения, которое с недоверием относится к традиционным банкам и их услугам [19, с. 19]. В Республике Мордовия, как следует из результатов массового социологического исследования «Удовлетворенность населения Республики Мордовия финансовыми услугами», с недоверием к финансовым институтам относятся около 32% респондентов.

Формирование и обоснование собственных финансовых практик взаимодействия с традиционными банками. Все респонденты, принявшие участие в исследовании, единодушно признают, что в современных условиях невозможно быть полноценным членом общества и никоим образом не взаимодействовать со светскими банковскими институтами. Респонденты отмечают, что активно пользуются дебетовыми банковскими картами, несколько реже кредитными картами, оказывают предпочтение картам и услугам по рассрочке оплаты (без начисления процентов). Указывают на удобство и простоту банковских финансовых продуктов: «с картой легко оплачивать товары и услуги» (мужчина, 44 года, хазрат), «мобильное приложение похоже на целый банк, только в кармане» (мужчина, 28 лет, шакирд исламского учебного заведения), «рассрочка позволяет постепенно оплачивать дорогую покупку» (мужчина, 53 года, хазрат).

В то же время соблюдение некоторых правил ими не только возможно, но и приветствуется. В этой связи у большей части респондентов в условиях отсутствия или затрудненного доступа к рынку исламских финансовых услуг выработался собственный подход к использованию светских банковских и, в целом, финансовых, продуктов. Финансовые услуги, предлагаемые в настоящий момент банковскими и иными институтами и структурами, респонденты

разделили на несколько групп: услуги и продукты, соответствующие нормам ислама и, собственно, не соответствующие им. Руководствуясь собственными рассуждениями о «дозволенном» и «недозволенном» в исламе, к числу последних респонденты отнесли все услуги различных брокерских агентств, свопы, фьючерсы. В качестве объяснений выбора давались следующие комментарии: «игра на бирже запрещена в исламе» (мужчина, 32 года, хазрат), «в брокерских расчетах производится лишь воздух, отсутствует какое-то реальное производство» (мужчина, 44 года, хазрат), «эти услуги основаны на спекулятивном капитале» (женщина, 31 год, практикующая мусульманка), «спекуляция запрещена по религии» (мужчина, 60 лет, муфтий), «деньги не должны делать деньги» (мужчина, 53 года, хазрат).

Оригинальный подход демонстрируется в отношении банковских счетов. Считается возможным использование кредитного счета для обслуживания кредита, в частности, ипотечного или потребительского. Объяснением служит тот факт, что базовое условие (выплата процентов банку) является обязательным и не зависит от человека. Руководствуясь этой точкой зрения, существенная часть респондентов не пользуется накопительными счетами, где процент идет в доход самого человека.

Незначительная часть респондентов, напротив, занимают более жесткую позицию по отношению к светским финансовым продуктам, категорически их не приемля. Главным сдерживающим фактором для них выступают не недостатки конкретных банковским услуг, а сам «недозволенный», так называемый «нехаляльный» принцип функционирования светских финансовых институтов. Соответственно, в этой парадигме использование даже самого элементарного банковского продукта становится нарушением канонов ислама. Они игнорируют банковские карты (при этом банковские карты у них есть), предпочитают расплачиваться наличными средствами, в семье и близком окружении активно практикуют финансовую взаимопомощь (дают и берут взаймы).

3. Выводы. Таким образом, выдвинутые в процессе разработки программы исследования гипотезы, в целом, подтвердились. Во-первых, востребованность в исламских банковских услугах в условиях региона представляется невысокой, а ее непосредственная аудитория ограничивается татарами, придерживающимися ислама. Существенное расширение количества потенциальных пользователей исламских банковских услуг может быть связано как с активной просветительской кампанией, так и с предложением конкурентных банковских продуктов. Последнее при этом представляется сложным в условиях острой конкуренции со стороны традиционного банковского сектора. Во-вторых, в реалиях региона предпочтительным может стать не формирование самостоятельных исламских банковских структур, а развитие отдельных банковских услуг в рамках традиционной финансовой инфраструктуры (открытие «исламских» окон в обычных банках). Это позволит развивать новую и незнакомую финансовую систему последовательно, учитывать местные особенности дотационного и этноконфессионального региона.

Не подтвердилась гипотеза о значительной степени информированности респондентов об исламском банкинге. Представления опрошенных о сущности исламского банкинга и его конкретных элементах отрывочны и основаны, как правило, не на собственном опыте, а на противоречивой информации из разных, в т. ч. неофициальных, источников. Последнее не позволяет разобраться во всех тонкостях функционирования исламских банков, заставляя искажать неизвестное и непонятное.

Нарастающие кризисные явления в мировой экономике, негативным образом отражающиеся на внутрироссийских экономических и социальных процессах, позволяют говорить о необходимости диверсификации, собственно, самой экономики страны, а также ее финансовой системы. В этой связи развитие исламского банкинга в реалиях России представляется серьезным стабилизирующим фактором. В условиях недоверия части населения к традиционным банковским структурам исламские финансовые институты, позиционирующие себя как «моральный» и строго придерживающийся нравственных принципов банкинг, могут стать особенно привлекательными. В условиях национальных регионов, где проживает большинство или часть населения с мусульманским вероисповеданием, продвижению исламского банкинга будет способствовать и фактор веры. В то же время конкретные вопросы развития исламских банков, особенности их конкуренции с традиционными банками, требуют дальнейшего исследования, в т. ч. и с помощью социологического инструментария.

Литература

1. Рябченко, Л. И. Перспективы развития исламского банкинга в России // Вестник университета. 2018. № 9. С. 140–146.
2. Матвеевский, С. С. Банки развития как источник экономического роста в России // Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков : монография ; колл. авторов ; под ред. Н.Э. Соколинской. – М., 2018. С. 51–53.
3. Беккин, Р. И., Алискеров, М. С. Особенности исламского финансового сектора в России на современном этапе и перспективы его роста // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 60–64.
4. Нагимова, А. З. Исламские финансы в России : взгляд участников рынка // Вопросы экономики. 2021. № 5. С.74–90.
5. Pew Research Center. The future of world religions : Population, growth projections, 2010–2050 // Pew Research Center, April 2. 2015. – URL : https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050.
6. Kalimullina, M. E. Islamic finance in Russia: A market review and the legal environment // Global Finance Journal. 2020. Vol. 46. 10.1016 / j.gfj.2020.100534. DOI: 10.1016/j.gfj.2020.100534.
7. Гамбеева, Ю. Н., Медведева, С. Н. Исламские финансы : особенности становления и развития // Российское предпринимательство. 2018. № 1. Т. 19. С. 335–349.
8. Львова, Н. А. Исламские банки : особенности, проблемы, перспективы развития // Вестник СпбГУ. Сер. 5. 2013. Вып. 1. С. 100–108.
9. Пехтерева, Е. А. Исламские финансы и перспективы исламского банкинга в России // Экономические и социальные проблемы в России. 2015. № 1. С.107–123.
10. Калимуллина, М. Э. Великобритания : исламские финансы без привилегий // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 12 (162). С. 62–68.
11. Зарипов, И. А. Малайзия – флагман исламских финансов // Вестник финансового университета. 2016. Т. 20. № 4 (94). С. 118–129.
12. Айдрус, И. А. Развитие исламских финансов : роль королевства Бахрейн // Финансы и кредит. 2014. № 47 (623). С. 39–47.
13. Дохолян, С. В. Альтернативные финансовые институты : возможности формирования и особенности функционирования в рыночной среде российского экономического пространства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 2 (100). С. 144–153.
14. Письмо Ассоциации российских банков от 8 августа 2014 г. № А-02/5-488 «Об исламских принципах финансирования» [Электронный ресурс]. – URL : https://base.garant.ru/70716632. Дата обращения 04.07.2022.
15. Социальный портрет татар Республики Мордовия : бюллетень ; под ред. В.В. Конакова. – Саранск, 2016.
16. Зарипов, И. А. Малайзия – флагман исламских финансов // Вестник финансового университета. 2016. Т. 20. № 4 (94). С. 118–129.
17. Акинин, П. В., Антошкиева, Т. М. Интеграция с исламским банкингом – объективно необходимый и перспективный макроэкономический модуль инновационного реформирования России // Финансы и кредит. 2012. № 45 (525). С. 9–16.
18. Кузнецов, А., Фитуни, Л., Рыжкова, Е., Трофимова, О., Филоник, А. Исламские финансы и их специфика в Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12. С. 52–62.
19. Грибовский, В. И., Кац, В. М. Религиозный банкинг как разновидность этического банкинга // Вестник науки Сибири. 2016. № 2 (21). С. 9–22.

References:

1. Ryabchenko, L. I. Perspektivy razvitiya islamskogo bankinga v Rossii // Vestnik universiteta. 2018. № 9. S. 140–146.
2. Matveevskij, S. S. Banki razvitiya kak istochnik ekonomicheskogo rosta v Rossii // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya finansovyh rynkov i bankov : monografiya ; koll. avtorov ; pod red. N.E. Sokolinskoj. – M., 2018. S. 51–53.
3. Bekkin, R. I., Aliskerov, M. S. Osobennosti islamskogo finansovogo sektora v Rossii na sovremennom etape i perspektivy ego rosta // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 4 (77). S. 60–64.
4. Nagimova, A. Z. Islamskie finansy v Rossii : vzglyad uchastnikov rynka // Voprosy ekonomiki. 2021. № 5. S.74–90.
5. Pew Research Center. The future of world religions : Population, growth projections, 2010–2050 // Pew Research Center, April 2. 2015. – URL : https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050.
6. Kalimullina, M. E. Islamic finance in Russia: A market review and the legal environment // Global Finance Journal. 2020. Vol. 46. 10.1016 / j.gfj.2020.100534. DOI: 10.1016/j.gfj.2020.100534.
7. Gambeeva, YU. N., Medvedeva, S. N. Islamskie finansy : osobennosti stanovleniya i razvitiya // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2018. № 1. T. 19. S. 335–349.
8. L'vova, N. A. Islamskie banki : osobennosti, problemy, perspektivy razvitiya // Vestnik SpbGU. Ser. 5. 2013. Vyp. 1. S. 100–108.
9. Pekhtereva, E. A. Islamskie finansy i perspektivy islamskogo bankinga v Rossii // Ekonomicheskie i social'nye problemy v Rossii. 2015. № 1. S.107–123.
10. Kalimullina, M. E. Velikobritaniya : islamskie finansy bez privilegij // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet.

2011. № 12 (162). S. 62–68.
11. Zaripov, I. A. Malajziya – flagman islamskih finansov // Vestnik finansovogo universiteta. 2016. T. 20. № 4 (94). S. 118–129.
12. Ajdrus, I. A. Razvitie islamskih finansov : rol' korolevstva Bahrejn // Finansy i kredit. 2014. № 47 (623). S. 39–47.
13. Doholyan, S. V. Al'ternativnye finansovye instituty : vozmozhnosti formirovaniya i osobennosti funkcionirovaniya v rynochnoj srede rossijskogo ekonomicheskogo prostranstva // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2019. № 2 (100). S. 144–153.
14. Pis'mo Associacii rossijskih bankov ot 8 avgusta 2014 g. № A-02/5-488 «Ob islamskih principah finansirovaniya» [Elektronnyj resurs]. – URL : https://base.garant.ru/70716632. Data obrashcheniya 04.07.2022.
15. Social'nyj portret tatar Respubliki Mordoviya : byulleten' ; pod red. V.V. Konakova. – Saransk, 2016.
16. Zaripov, I. A. Malajziya – flagman islamskih finansov // Vestnik finansovogo universiteta. 2016. T. 20. № 4 (94). S. 118–129.
17. Akinin, P. V., Antoshkieva, T. M. Integraciya s islamskim bankingom – ob"ektivno neobhodimyj i perspektivnyj makroekonomicheskij modul' innovacionnogo reformirovaniya Rossii // Finansy i kredit. 2012. № 45 (525). S. 9–16.
18. Kuznecov, A., Fituni, L., Ryzhkova, E., Trofimova, O., Filonik, A. Islamskie finansy i ih specifika v Evrope // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 61. № 12. S. 52–62.
19. Gribovskij, V. I., Kac, V. M. Religioznyj banking kak raznovidnost' eticheskogo bankinga // Vestnik nauki Sibiri. 2016. № 2 (21). S. 9–22.

Сведения об авторах

Агишев Руслан Ряфатевич — *к.и.н., ведущий научный сотрудник, Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», Россия, Саранск, e-mail: agishev2019@gmail.com*

Азракулиев Замир Магомедвелиевич — *к.э.н., доцент ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет (ДагГАУ), e-mail: azrakulievzamir@mail.ru*

Ахмедуев Абас Шапиевич — *д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: achmeduev@mail.ru*

Богатырев Сергей Индрисович — *к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономической экспертизы и финансового мониторинга» Института комплексной безопасности и специального приборостроения Российского технологического университета (МИРЭА), e-mail: bogsi54@yandex.ru*

Борталевич Светлана Ивановна — *д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, e-mail: 454647489@mail.ru*

Гасанов Магомед Алиевич — *д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: aida3259@mail.ru*

Гущина Ирина Владимировна — *к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: 242748@mail.ru*

Зоидов Хуршеджон Кобилджонович — *младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН, e-mail: mirkhurshed@mail.ru*

Кадочников Алексей Николаевич — *к.э.н., доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина», e-mail: snbolshakov@mail.ru*

Квашнева Алена Егоровна — *директор института высшего образования ГОУ ВО «Коми республиканской академии государственной службы и управления», e-mail: snbolshakov@mail.ru*

Махкамова Гулбахор Махсудовна — *к.и.н., доцент, соискатель докторантуры Института проблем рынка РАН, e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com*

Няргинен Виктория Анатольевна — *очный аспирант Института проблем рынка РАН, ассистент кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга, МИРЭА – Российский технологический университет, e-mail: nyarginen2014@yandex.ru*

Омаров Аюб Закариевич — *к.э.н., доцент ВГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный институт, Махачкалинский филиал (МФ МАДИ)*

Павлов Вячеслав Иванович — *д.э.н., профессор, академик, главный научный сотрудник Лаборатории промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН, РАЕН, e-mail: pavlovvi@bk.ru*

Правдина Оксана Алексеевна — *старший преподаватель кафедры информатики, экономики и управления Бокситогорского института (филиала) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», e-mail: oxanaan@yandex.ru*

Рассказова Алеся Александровна — *старший преподаватель кафедры информатики, экономики и управления Бокситогорского института (филиала) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», e-mail: k.alesja@mail.ru*

Резвая Анна Дмитриевна — *к.э.н., доцент, кафедры государственного и муниципального управления ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина»*

Татарникова Марина Анатольевна — *к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru*

Тихомиров Александр Вадимович — *очный аспирант, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 82, e-mail: 6060010@mail.ru*

Хуснутдинова Светлана Ринатовна — *студент магистратуры Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия, e-mail: sveta-vesna93@mail.ru*

Шахтаманова Лейла Гаджикурбановна — *младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: leylashka-n@mail.ru*

Ярунина Анна Германовна — *к. э. н., доцент, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: YaruninaAG@bgu.ru*

Information about author

Agishev Ruslan Ryafatevich	*Ph.D. in History, Leading Researcher, State State Institution of the Republic of Mordovia "Scientific Center for Socio-Economic Monitoring", Saransk, Russia, e-mail: agishev2019@gmail.com*
Azrakuliyev Zamir Magomedvelievich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Dagestan State Agrarian University (DagGAU), e-mail: azrakulievzamir@mail.ru*
Akhmeduev Abas Shapievich	*Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: achmeduev@mail.ru*
Bogatyrev Sergey Idrisovich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of "Economic Expertise and Financial Monitoring" of the Institute of Integrated Security and Special Instrumentation of the Russian Technological University (MIREA), e-mail: bogsi54@yandex.ru*
Bortalevich Svetlana Ivanovna	*Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: 454647489@mail.ru*
Gasanov Magomed Alievich	*Dr.Sc of Economics, Professor, Leading researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: aida3259@mail.ru*
Gushchina Irina Vladimirovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: 242748@mail.ru*
Zoidov Khurshedjon Kobilzhonovich	*Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mirkhurshed@mail.ru*
Kadochnikov Alexey Nikolaevich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Leningrad State University named after A.S.Pushkin, e-mail: snbolshakov@mail.ru*
Kvashneva Elena Egorovna	*Director of the Institute of Higher Education of the Komi Republican Academy of Public Service and Management, e-mail: snbolshakov@mail.ru*
Makhkamova Gulbakhor Makhsudovna	*Ph.D. in History, Associate Professor, PhD candidate of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com*
Nyarginen Victoria Anatolyevna	*full–time postgraduate student of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Assistant of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring, MIREA - Russian Technological University, e-mail: nyarginen2014@yandex.ru*
Omarov Ayub Zakarievich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Moscow Automobile and Road Institute, Makhachkala Branch (MF MADI)*
Pavlov Vyacheslav Ivanovich	*Dr.Sc of Economics, Professor, Academician, Chief Researcher of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, e-mail: pavlovvi@bk.ru*
Pravdina Oksana Alekseevna	*Senior Lecturer of the Department of Informatics, Economics and Management of the Boksitogorsk Institute (branch) of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin, e-mail: oxanaan@yandex.ru*
Rasskazova Alesya Aleksandrovna	*Senior Lecturer of the Department of Informatics, Economics and Management of the Boksitogorsky Institute (branch) of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin, e-mail: k.alesja@mail.ru*
Rezvaya Anna Dmitrievna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration of the Leningrad State University named after A.S.Pushkin*
Tatarnikova Marina Anatolyevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru*
Tikhomirov Alexander Vadimovich	*full-time postgraduate student, RANEPA under the President of the Russian Federation, 82 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, e-mail: 6060010@mail.ru*
Khusnutdinova Svetlana Rinatovna	*Master's degree student Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia, e-mail: sveta-vesna93@mail.ru*
Shakhtamanova Leyla Gadzhikurbanova	*Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: leylashka-n@mail.ru*
Yarunina Anna Germanovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: YaruninaAG@bgu.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 16.09.2022 г. Сдано в печать 19.09.2022 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 13,75. Заказ № 551.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15